<< Оглавление >>

СИНАКСАРЬ

Синаксари Никифора Каллиста Ксанфопула на выдающиеся праздники Триоди, каждый из которых объясняет, как и когда это изначально произошло и по какой причине праздники те ныне таковы и почему святыми и богоносными отцами учреждены, с некоторыми особыми указаниями, начиная от Недели о Мытаре и фарисее и кончая Неделей Всех святых.

Из Триоди постной

• В неделю о мытаре и фарисее
• В неделю о блудном сыне
• В субботу мясопустную
• В неделю мясопустную
• В субботу Сырной седмицы
• В неделю сыропустную
• В первую субботу Великого поста
• В неделю первую Великого поста
• В неделю вторую Великого поста
• В неделю третью Великого поста
• В неделю четвертую Великого поста
• В четверг пятой седмицы Великого поста
• В субботу пятой седмицы Великого Поста
• В неделю пятую Великого поста
• В Лазареву субботу
• В неделю Ваий
• В Великий Понедельник
• В Великий Вторник
• В Великую Среду
• В Великий Четверг
• В Великую Пятницу
• В Великую Субботу

Из Триоди цветной

• Во Святую и Великую неделю Пасхи
• В пятницу Светлой седмицы
• В неделю вторую по Пасхе
• В неделю третью по Пасхе
• В неделю четвертую по Пасхе
• На преполовение Пятидесятницы
• В неделю пятую по Пасхе
• В неделю шестую по Пасхе
• На Вознесение Господне
• В неделю седьмую по Пасхе
• В неделю святой Пятидесятницы
• В понедельник Святого Духа
• В неделю всех святых

Синаксарь
в неделю о мытаре и фарисее

Стихи на трипеснцы:
Вышних и нижних Творец!
От ангелов песнь трисвятую,
А от людей ныне трипеснец прими.
На мытаря и фарисея:
Коль фарисействуешь ты, будь от храма далече.
Ибо Христос изнутри, и смиренный приятен Ему.

В настоящий день начинаем с Богом Триодь, каковую наилучшим и самым подобающим образом сложили из хвалебных песней многие святые богоносные наши отцы и песнотворцы, движимые Духом Святым. Первым же из всех измыслил сие, то есть троепесние (думается, во образ Святой и Живоначальной Троицы), великий творец Косма[1] который ради Великой и Святой седмицы Страстей Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа составил песни из акростихов с именованием без малого каждого дня. После него другие отцы, а более прочих Феодор и Иосиф Студиты[2], подражая его ревности, сложили трипеснцы для остальных седмиц Святой и Великой четыредесятницы и вначале передали их Студийской своей обители, добавив и согласовав с ними еще большее число песней и иные содержащиеся в книге сей вещи, для чего в свое время собрали и позаимствовали их у прежних отцов.

И поскольку первый из дней, День Господень, как воскресный, заключает седмицу, будучи и первым, и восьмым, конечным, то для второго дня, понедельника, назначили они преискусно сложенную первую песнь, и таким же образом для третьего дня, вторника, песнь вторую, для четвертого, среды, – третью, для пятого, четверга, – четвертую и для шестого, пятницы, – пятую. А для седьмого, субботы – понятно, седьмую и еще шестую с прочими двумя, восьмой и девятой, которые, как главнейшие песни, и во всех остальных днях имеются. Это и божественный Косма установил для Великой субботы, введя туда четверопеснец, хотя позже епископ Идруитский Марк Монах, по распоряжению премудрейшего царя Льва[3], тот канон довершил.

Триодью[4] книга эта не в буквальном смысле называется, поскольку не всегда содержит трипеснцы и предлагает также полные каноны. Именование же это получила она, думается мне, от главенствующей своей части, или от трипеснцев Великой Страстной седмицы, которые, как сказано, возникли первыми. Замысел же отцов в том, чтобы при посредстве всей книги воспомянуть вкратце всю меру благодеяний Божиих, бывших к нам от начала, и привести всем на память то, как мы, Им созданные и оставившие заповедь, данную нам для упражнения, от блаженства рая отвержены и изгнаны были завистью змия и врага, то есть начинателя зла, низложенного за гордость. И то, как пребывали отлученные от благ Божиих и водимые диаволом. И то, как Сын и Слово Бога, по милосердию Своему несвойственное Ему претерпел, на землю, небеса преклонив, сошел, в Деву вселился, ради нас человеком соделался и к небесам путь в сообразной с Ним жизни указал, более же всего в смирении, затем в посте, отвержении зла и прочих Его делах. И то, как

пострадал и воскрес, вновь на небеса восшел и Духа Святого Своим ученикам и апостолам ниспослал, и повсюду ими проповедан был как Сын Божий и совершенный Бог. И то, что совершили затем божественные апостолы при содействии благодати Всесвятого Духа, ибо проповедью своей от концов земли собрали вкупе всех святых, восполнивших собою горний мир[5], что и было изначальной целью Зиждителя.

Но в том и самой Триоди цель: ведь настоящие три праздника – воспоминания о мытаре и фарисее, о блудном сыне и о Втором пришествии – задуманы святыми отцами как предварительное упражнение и поощрение, дабы нам внутренне предрасположиться и к духовным подвигам поста готовыми быть, оставив обычную склонность к скверному.

И прежде всего предлагают нам притчу о мытаре и фарисее, и седмицу эту именуют "предвозвещением". Подобно тому как намеревающиеся приступить к телесным сражениям загодя узнают от военачальников час битвы, чтобы, своевременно вычистив и наточив оружие, прочее все надлежащим образом приведя в порядок и всякую помеху устранив, к подвигу изготовиться и всем потребным себя снабдить, а воеводы перед схваткой нередко приводят им на память слова, повествования и притчи, души их возбуждающие к ревности и прогоняющие лень, страх, беспечность и остальное все, что грозит бедой, – так и божественные отцы трубным гласом заранее оповещают о предстоящей в посту битве с демонами, дабы мы очистили душу свою от всякой запавшей в нее страсти и скопившегося за долгое время яда, приобрели блага, каких не имеем, и тогда-то, вооруженные как подобает, вышли готовыми на подвиг пощения.

Поскольку первое оружие для стяжания добродетели – покаяние и смирение, а величайшее для нее препятствие – гордость и превозношение, то отцы эту достоверную притчу из Святого Евангелия прежде всех других излагают, фарисеем увещевая нас отринуть страсть гордости и самомнения, а мытарем – стремиться к противоположному этой страсти, то есть к смирению и покаянию. Ибо первая и наихудшая из страстей – гордость и самомнение, поскольку от них произошло падение с небес диавола, прежде бывшего Денницей, а после сего ставшего тьмою на деле и по имени. Но и наш родоначальник Адам по той же причине отлучен был от сладости рая. Итак, святые указывают некий путь, чтобы никто делами своими не превозносился и на ближних не восставал, но всегда был смиренным, ибо Господь *гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Петр.5,5), и лучше согрешающему к исправлению обращаться, чем исправному надмеваться. Ибо Господь говорит: "Сказываю вам, что мытарь пошел оправданным более, нежели фарисей" (ср.: Лк.18,14). Итак, притча открывает, что никто не должен возноситься, хотя бы и благое творил, но всегда смиряться и молиться от души Богу, если даже в наихудшие грехи впал, ибо таковой недалек от спасения. Мытарь – тот, кто у начальствующих подати на откуп берет, ценой неправды величайшей приобретения совершает и оттого наживается. А фарисей есть как бы отделившийся и прочих превосходящий знанием. Именование же саддукей – от Садока-первосвященника[6], который помог Давиду против Авессалома (см.: 2 Цар.25,24 и сл). У евреев три было секты: ессеи, фарисеи и еще саддукеи, которые ни воскресения, ни ангелов, ни Духа не признавали.

По молитвам всех святых песнотворцев помилуй нас, Христе Боже наш.

Аминь.

---

[1] Преподобный Косьма, епископ Маюмский († ок. 787 г., память 12 октября), автор канонов на Успение Богоматери, Воздвижение, Сретение, Богоявление, Преображение, Пятидесятницу и Вход Господень в Иерусалим. Также автор трипеснцев на первые дни Страстной седмицы, канона на Великий Четверток, четверопеснца на Великую Субботу, где начальные буквы тропарей образуют т. н. акростихи (букв.: краестрочия) с зашифрованными в них названиями каждого дня.

[2] Феодор и Иосиф Студиты – родные братья. Преподобный Феодор Студит, игумен Студийский († 826 г., память 26 января, 11 ноября). Предание приписывает ему составление Постной Триоди (канон в субботу мясопустную и сырную, четверопеснцы 2, 3, 4 и 5¬ суббот Великого поста и 35 трипеснцев из Постной Триоди, многие стихиры, и особенно Богородичны во многих канонах, которые их до этого не имели). Святитель Иосиф Студит, архиепископ Солунский († ок. 830 г., память 26 января). Принимал участие в дополнении песнопений Постной Триоди. Ему приписывается канон в Неделю блудного сына, четверопеснцы на Недели Великого поста и трипеснцы сыропустной седмицы.

[3] Лев VI, Мудрый – Византийский император (886–911), известен также как автор т. н. евангельских стихир на утрени воскресного всенощного бдения.

[4] Триодион *(греч.)* – трипеснец.

[5] Мнение, что человек был создан для восполнения некоего числа ангелов, отпавших вслед сатане, высказывалось отдельными отцами и учителями Церкви.

[6] В славянской Триоди Постной читаем: "от Садока некоего, что значит "праведный", ибо "седек" означает в переводе "правда"".

Синаксарь
в неделю о блудном сыне

Стихи:

Блудный, как я, дерзая, прийди
Ибо отверста всегда Божией милости дверь.

В тот же день празднуем призвание блудного сына, воспоминание о котором божественные наши отцы поместили вторым в Триоди по следующей причине.

Поскольку некоторые, зная за собою много непотребного и живя с юных лет распутно, предаваясь пьянству и всякой нечистоте и ниспав, таким образом, в глубину грехов, доходят до отчаяния, которое есть порождение гордости, и потому никак не хотят вступить на путь добродетели, но, ссылаясь на множество прежних зол, в те же и еще худшие грехи постоянно впадают – по всему этому святые отцы, даже к таким людям человеколюбивые и отечески заботливые, в желании своем вывести их из отчаяния включили сюда вслед за первой и эту притчу, с корнем исторгая страсть отчаяния, побуждая к восприятию добродетели и чрез историю блудного показуя самым заблудшим человеколюбивое и преблагое милосердие Божие. Ибо убеждают сей Спасителевой притчей, что нет

греха, который победил бы человеколюбивое Его расположение.
Итак, два сына у человека (то есть Богочеловека Слова) – это праведные и грешные. Старший – кто в заповедях Его и в благом всегда пребывает и никоим образом не отступает от них. Младший же – кто грех возлюбил и от пребывания с Богом постыдными делами своими отрекся, Божие к нему человеколюбие расточил, живя блудно, отчего и не сохранил нерушимым то, что было в нем по образу Божию и последовал лукавому бесу, стал рабом воли его ради наслаждений, но похоть свою утолить не смог. Ибо грех – дело ненасытное и для того, кто им кратковременно услаждался, по возрастании навыка в нем, притягательное. Спаситель уподобляет его и рожкам – пище свиней. Рожки эти поначалу мнятся чем-то сладким, а напоследок жесткими и мякиноподобными оказываются, чем сполна обладает и грех.
Едва придя в себя – ибо он погибал от голода по добродетели, – является блудный сын к Отцу, говоря: *Отче! Я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном Твоим* (Лк.15,21). А Тот принимает его, кающегося, не упрекая, но с распростертыми объятиями, выказывая божеское и отеческое милосердие. И дает ему одежду, то есть святое крещение, и печать, и залог – благодать Всесвятого Духа. Дарует, сверх того, и обувь, чтобы стопы его более не уязвлялись змеями и скорпионами, но, напротив, сокрушали их главы. Потом в преизбытке радости закалает для него откормленного тельца – Сына Своего Единородного – и плоти и крови Его дает причаститься.
И хотя, дивясь бесконечному Его милосердию, старший сын говорит то, что сказал, Человеколюбец и его обуздывает, кротко увещевая тихими и ласковыми речами: "Ты всегда со Мною, – а о том подобало радоваться и с Отцом пировать, что сын Мой сей прежде мертв был из-за греха и ожил, раскаявшись в своих безумных делах; был погибшим, как удалившийся от Меня по навыку к наслаждениям, и обретен Мною, ибо Я всем сердцем болезновал и призвал его к Себе сострадательным Своим нравом".
Сию притчу можно и к еврейскому народу, и к нам применить. По этой причине и поместили ее здесь святые отцы – с одной стороны, прогоняющую, как сказано, отчаяние и боязнь к добрым делам обратиться, а с другой – располагающую к покаянию и сокрушению тех, кто подобно блудному сыну согрешил. Ибо покаяние есть величайшее оружие для отражения стрел супостата и крепкая помощь. По несказанному Твоему человеколюбию, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Синаксарь
в субботу мясопустную

Стихи:

Не вспомяни прегрешений умершим, о Слово!
Милость благую Свою чуждою смерти яви.

В этот день божественные отцы установили память всех от века во благочестии скончавшихся людей по таковой причине.
Поскольку многие безвременную кончину нередко на чужбине принимали, а также на море, в непроходимых горах, на кручах и в пропастях, от моровых поветрий, войн, пожаров, стужи и всякую иную

претерпевали смерть, или, будучи нищими и недостаточными, равным образом не получали по исходе установленного псалмопения и поминовения – то божественные отцы, движимые человеколюбием, назначили Вселенской Церкви всех их память совершать, приняв по преемству от апостолов, чтобы всякий, кто из-за некоего обстоятельства не получил положенного по отдельности, был бы с тех пор в общее сие поминовение включен. Еще указывали они, что все, ради таковых совершаемое, самим ходатаям доставляет великую пользу. Так совершает Церковь Божия поминовение отшедших душ по единому образу.

Далее, поскольку отцы намеревались предложить назавтра Второе Христово пришествие, вполне уместно было души усопших накануне поминать, как бы умоляя Страшного и Нелицеприятного Судию, чтобы Он поступил с ними по обычному Своему милосердию и обещанного наслаждения удостоил.

С другой стороны, желая следующее воскресенье Адамову изгнанию посвятить, святые представляют наступающее ныне смертное упокоение концом всех наших дел, чтобы отсюда начать как бы сначала (ибо последним из дел, до нас относящихся, будет испытание неподкупным Судией всего совершенного нами за прожитую жизнь) и чтобы человеков, устрашенных напоминанием о нем, сделать более расположенными к подвигам поста.

А в субботу поминовение душ всегда совершаем мы потому, что "суббота" по-еврейски и означает "упокоение". Итак, поскольку умершие упокоились от житейских и всех прочих дел, то мы творим молитву о них хотя бы в день упокоения от повседневного, и это утвердилось за всякой субботой. В нынешнюю же субботу поминаем их в совокупности, молясь за всякого благочестивого.

Ибо и божественные отцы, зная, что памяти за усопших, то есть милостыни и богослужения, приносят им великую пользу и облегчение, повелевают Церкви совершать это и особо за каждого, и за всех вообще, приняв такое повеление от апостолов, как уже было сказано и как говорит также Дионисий Ареопагит.

А что молитвы за души умерших приносят им пользу, известно и из другого многого, в том числе и из повествования о святом Макарии. Сей муж, найдя на пути голый череп нечестивого язычника, спросил, ощущают ли пребывающие в аду когда-нибудь облегчение. И череп отвечал: "Многое облегчение имеют они, когда ты, отче, за усопших молишься". Ибо Макарий Великий творил сие и Богу молился, ища узнать, бывает ли отсюда какая польза усопшим. Также Григорий Двоеслов[7] спас молитвой царя Траяна, хоть и услышал от Бога повеление в другой раз не молиться о нечестивом. Вот и богоненавистника Феофила царица Феодора[8], как повествуется[9] молитвами святых мужей и исповедников от мучений избавила и спасла. Как на благие, указывает на молитвы об усопших и Григорий Богослов в надгробном слове к брату его Кесарию.

Великий же Златоуст в толковании на Послание к Филиппийцам говорит: "Помыслим и о пользе для отшедших ко Господу, подадим соответственное вспоможение (я разумею – милостыню и приношения[10]), ибо дело это приносит им многую выгоду, несомненную прибыль и помощь. Ибо это не без цели, не случайно законоположено и Церкви Божией предано от премудрых учеников Его, чтобы иерей за страшными Тайнами совершал память усопших в вере". И еще: "В твоем завещании

наряду с детьми и сонаследниками из родных пусть содержит запись твоя имя Судии, и да не будет лишена она памятования о нищих, а я поручитель их".
И Афанасий Великий говорит: "Даже если на воздух распался скончавшийся в благочестии, не отказывайся, призвав Бога, доставить к месту погребения елей и свечи, ибо это приятно Богу и великое приносит воздаяние: если умерший был грешник – к разрешению его прегрешений, если праведник – к увеличению награды; если же кто, бездомным будучи, а равно и бездетным, не имеет никого, могущего о деле сем позаботиться, тогда Бог, праведный и человеколюбивый, воздаст такому за его скудость, как знает, соразмерной милостью". Но и совершающий приношение за таковых приобщается воздаянию как явивший любовь ради спасения ближнего, подобно тому, как помазующий другого миром прежде сам обоняет его аромат. А потому не исполняющие поведенного и завещанного об этом непременно понесут осуждение. Пока же не настало Второе Христово пришествие, все ради усопших совершаемое, как говорят божественные отцы, доставляет пользу, особенно тем из них, кто, состоя в числе живых, хоть малое какое добро сотворили. И хотя Божественное Писание для вразумления многих и подразумевает за ними нечто наподобие долга, но большей частью побеждает человеколюбие Божие. Если равным окажется вес доброго и постыдного, то превозмогает человеколюбие, если же чаша весов некоей малостью злого преклонена, верх берет, опять-таки, превосходящая благость.
Надлежит знать, что там все друг друга узнают – и знакомые между собою, и никогда друг друга не видевшие (как говорит божественный Златоуст, выводя это из притчи о богатом и Лазаре). Узнают однако, не телесным образом – ибо все будут одного возраста и врожденные признаки свои утратят – но прозорливым оком души, как говорит Григорий Богослов в надгробном слове к Кесарию: "Тогда Кесария узрю светлым и прославленным, каким ты, из братьев наилюбимейший, многократно являлся мне во сне". А великий и многочтимый Афанасий Великий, если и не утверждает это в обращении к градоначальнику Антиоху, то в "Слове об усопших" говорит, что святым даже до общего воскресения дано друг друга узнавать и вместе радоваться, грешники же и того лишены. И святым мученикам дано обозревать и наблюдать наши дела.
Прочие же тогда узнают друг друга, когда у каждого сокровенное его обнаружится.
Да будет же известно, что души праведных ныне пребывают в неких особых местах, отдельно от душ грешных: первые – радуются в надежде (блаженства), другие – скорбят в ожидании вечных мук. Ибо святые еще не получили обещанного (блаженства), как говорит божественный апостол, ибо *Бог предопределил нечто лучшее для нас, дабы они не без нас достигли совершенства*
(Евр.11,39-40).
Надлежит знать, что души святых пребывают ныне в светлых неких местах, души же грешников – особо от них[11], и первые радуются в уповании будущих благ, вторые печалятся в ожидании страшного. Ибо святые не получили еще всех обещанных благ, поскольку, как говорит божественный апостол, *Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства* (Евр.11,40). Но должно иметь в виду, что не все падающие с горных круч, истребляемые огнем, морем и

другими ранее названными смертными бедами, а также холодом и голодом – претерпевают это по Божию велению. Ибо определения Божий таковы, что из них одни бывают по благоволению, другие – по попущению, третьи – и ради испытания, и ради устрашения, и ради вразумления. И Бог прозревающим Своим разумом все видит и познает, и все по воле Его бывает, как и о воробьях говорит Он в Святом Евангелии (Мф.10,29). И, кроме некоторых случаев, не так определяет Он, чтобы одному при конце его удавиться досталось, другому – своей смертью умереть, и этому стариком, а тому – младенцем, но единожды установил всечеловеческое время жизни и столь многие виды смерти. Однако разные виды смерти в столь же разные времена Богом наводятся. Ведь Он не от начала устанавливает предел [всякому отдельному бытию], хоть и знает его наперед, но замысел Божий время и образ смерти каждому соответственно образу жизни его намечает.

Если же Василий Великий упомянул о предопределении жизни, то сделал это, имея в виду речение: *Земля еси, и в землю отыдеши* (Быт.3,19). Апостол же, пиша к коринфянам, говорит: поскольку вы недостойно причащаетесь

, то оттого многие из вас немощны и больны и немало спящих (1 Кор.11,30), то есть многие умирают. Вот и Давид восклицает: *Не возведи мене в преполовение дней моих* (Пс.101,25), а также: *Се пяди положил еси дни моя* (Пс.38,6). И Соломон: "Сын, почитай отца твоего и мать, дабы были дни твои многи" (ср.: Притч.4,10), а еще: "да не умрешь не своею смертью" (Еккл.7,17). И в книге Иова Бог говорит Елифазу: "Истребил бы Я вас, когда бы не Иов, служитель Мой" (ср.: Иов.42,8). Тем самым указывается, что нет предела жизни, а если кто о таковом говорит, то разумей предел Божий – волю Его, ибо Он кому хочет прибавляет, у иного же убавляет, все устрояя к полезному. И когда захочет Бог, тогда устрояет и образ, и время кончины. Итак, "предел жизни для каждого, – говорит Афанасий Великий, – воля и замысел Божий, и таковым определением и глубиною Твоих судов Ты исцелишь, Христе!" И по слову Василия Великого, смерть тогда наводится, когда пределы жизни исполнились, а под пределами жизни разумеем волю Божию. Ибо если есть предел жизни сам по себе, то отчего в Боге и врачах имеем нужду, и за детей молимся?

Надлежит знать и то, что младенцы крещеные вкушают по смерти наслаждение, а не просвещенные крещением и язычников дети ни наслаждения, ни геенны не достигнут.

Исходящая из тела душа никакого попечения о здешнем не имеет, но всегда печется о тамошнем.

А третины совершаем потому, что в третий день человек изменяется по виду; девятины – потому что на девятый день распадается все телесное здание и сохраняется лишь сердце; сороковины же – потому что и само сердце тогда погибает. Ведь так и рождение происходит: на третий день сердце образуется, на девятый – сгущается зародыш в плоть, на сороковой – в окончательном своем виде как человек запечатлевается.

Учини, Владыко Христе, души прежде усопших в обители праведников и помилуй нас, ибо Ты Один бессмертный. Аминь.

---

[7] Святитель Григорий Двоеслов, папа Римский (+ ок. 604 г., память 12 марта). В некоторых ранних житиях свт. Григория Двоеслова имеется рассказ о том, как душа императора Траяна была "крещена" в аду слезами

святителя. Траян был гонителем христиан, однако он совершил одно дело милосердия (заступился за вдову), о чем стало известно святителю. Преисполненный жалости, он пошел в церковь и молился со слезами за душу гонителя до тех пор, пока не был услышан. "Пусть никто не удивляется, когда мы говорим, что он (Траян) был крещен, ибо без крещения никто не узрит Бога, а третий вид крещения – это крещение слезами", – говорят авторы жития.

[8] Праведная Феодора, царица Греческая (+ ок. 867 г., память 11 февраля) – супруга императора-иконоборца Феофила, не разделявшая иконоборческой ереси своего мужа и после его смерти восстановившая почитание святых икон. Ее житие повествует о том, что "по совещании со всем святым собором отцов Феодора помолилась Богу о муже своем, чтобы изъял его от вечной муки, дабы он мог получить жизнь неизреченную".

[9] См. синаксарь в Неделю Православия.

[10] Просфоры и вино для литургии.

[11] Вариант перевода "сообразно с их участью".

Синаксарь
в неделю мясопустную,
о Страшном Суде

Стихи:

Землю коль сядешь судить, будучи всех Судиею,
Зова "Придите ко мне!" раба Твоего удостой[12]

Пришествие сие божественнейшие отцы предложили после этих двух притч для того, чтобы никто, узнав из них о человеколюбии Божием, не предался нерадению, говоря: "Бог человеколюбив и, как только отстану от греха, все с готовностью исполню".

Затем и установили здесь грозный тот день, чтобы, живущих нерадиво устрашив смертью и ожиданием грядущих бедствий, к добродетели возвести не только на человеколюбие Божие полагающимися, но и взирающими на то, что Он праведный Судия и каждому по делам его воздает. Иначе говоря, когда души усопших прошествовали[13], то надлежало и Судии прийти. И нынешний праздник предлагается некоторым образом как конец всех праздников, ибо он конечный для всего, до нас относящегося. Должно иметь в виду, что в следующее воскресенье отцы предложат воспоминание о начале мира и о самом изгнании Адама из рая, воскресенье же нынешнее означает всех наших дел и самого мира конец.

А в Неделю мясопустную установили его, думается, с тем, чтобы грозностью сего праздника сдержать услаждение и объядение и нас к состраданию ближним призвать. И еще: поскольку мы, сорвав запретный плод, удалены были из Эдема и подпали осуждению вкупе с проклятием, посему и положен здесь теперешний праздник, равно как и то, что в следующее, то есть Адамово, воскресенье мы будем по его образу из Эдема отозваны до той поры, пока пришедший Христос назад в рай не введет.

А "вторым" пришествие зовется потому, что Он хоть и приходил к нам первый раз телесным образом, но совершил это кротко к без славы, ныне

же придет с превосходящими всякое естество чудесами, в явном для всякого величии свыше и с телом, дабы все узнали, что Он Тот же, Кто в первый раз приходил и род человеческий избавил, ныне же хочет испытать, хорошо ли тот дарованное ему сохранил.

Когда наступит Его пришествие, не знает никто, ибо Господь и от апостолов сие утаил. Но указал, что ему будут предшествовать некие знамения, более подробно изъясненные некоторыми из святых. Говорят, что пришествие это последует по истечении семи тысяч лет от создания мира. А прежде того придет антихрист, и родится он, как говорит святой Ипполит Римский, от жены порочной и мнимой девицы, происходящей от евреев, из колена Дана, сына Иаковлева. И будет среди нас пребывать, проводя жизнь, якобы сообразную Христу, и те же чудеса сотворит, какие Христос сотворил, и мертвых воскрешать станет, но все это устроит лишь по видимости – и непорочное рождение, и плоть, и прочее всякое, как утверждает апостол: "И тогда откроется сын погибели со всякою силою, и знамениями и чудесами ложными" (ср.: 2 Фес.2,3-9). Но, как говорит Иоанн из Дамаска, в антихристе не сам диавол преобразуется в плоть, но рожденный от блуда человек все действие сатаны восприимет. И внезапно возвысится, и всеми за доброго и снисходительного принят будет. И случится тогда великий голод, а он и помощь народу окажет, и Божественное Писание изучит, и в посте упражняться станет, и, понуждаемый от людей, царем наречется, и более всех возлюбит еврейский народ, и в Иерусалим [как царь евреев] возвратится, и храм их отстроит. Прежде же истечения семи лет, как говорит пророк Даниил, придут Енох и Илия, проповедуя людям, чтобы не принимали его, а он, схватив их, истязать будет и головы им отсечет. И все держащиеся благочестия убегут подалее, он же, обнаружив их в горах, искушениям чрез демонов подвергнет. Семь лет эти сократятся ради избранных, и будет великий голод, и все стихии переменятся до того, что едва ли не каждый погибнет.

Вслед за тем внезапно, точно молния с небес, откроется пришествие Господа чрез предваряющий Его Честной Крест, и клокочущая огненная река потечет пред Ним, всю землю очищая от скверны. Тотчас схвачены будут антихрист с его слугами и преданы вечному огню. Когда же вострубят ангелы, соберется в одночасье со всех концов земли и от всех стихий весь человеческий род в Иерусалим, ибо он – средоточие мира и там поставлены престолы для Суда. Но после того как все вместе с душами и телами изменят свой состав в нетление, и будет у всех один облик, а сами стихии претерпят изменение к лучшему, Господь единым словом отделит праведных от грешников, и пойдут делавшие благое в рай, получив вечную жизнь, грешники же [в ад, получив] вечную муку, и не будет им никогда облегчения. Должно знать, что Христос не поста взыщет тогда, не наготы и чудес, хотя и это хорошо, но того, что много их лучше – милости и сострадания. Ибо Он обратит к праведным и грешным шесть неких речений: "Алкал я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне; так как вы сделали это одному из сих, то сделали Мне – то же, что и любой может сделать по силе своей" (ср.: Мф.25,35-36,40). Тогда всякий язык исповедует, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца (Флп.2,11).

А муки, о которых сообщает Святое Евангелие, вот каковы: Там будет плач и скрежет зубов (Мф.25,30); "червь их не умрет, и огнь их не

угаснет" (ср.: Мк.9,48) и "бросьте во тьму внешнюю" (ср.: Мф.22,13).
И приемля все это без оговорок, Церковь Божия полагает, что наслаждение и Царство Небесное – это пребывание святых с Богом, ожидающее их вечное просвещение и восхождение, а муки, тьма и подобное сему – удаление грешников от Бога и угрызение душ их постоянным сознанием, что из-за лености и временного наслаждения лишились божественного осияния.
По несказанному человеколюбию Своему, Христе Боже, удостой и нас услышать желанный Твой глас и к стоящим одесную[14] причисли и помилуй нас. Аминь.

---

[12] Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира (Мф.25,34).
[13] Вспоминаемых накануне, в субботу мясопустную.
[14] То есть к праведным.

Синаксарь
в субботу Сырной седмицы,
всех преподобных отцов,
в подвиге просиявших

Стихи:

Праведных душам, чья память вовек пребывает
Слов приношенье взамен возлияний обычных творю.

Ибо богоносные отцы, предыдущими праздниками постепенно нас научив и к пути приуготовив, от услаждения и объядения отклонив и страхом грядущего Суда наставив, да притом и сырной седмицей очистив как должно, своевременно предложили два однодневных пощения[15], чтобы поощрить исподволь и к самому Великому посту. И вот представляют здесь же всех преподобно поживших – иначе говоря, во многих болезнях и трудах – мужей и жен, надеясь утвердить нас воспоминанием о них и их борениях, дабы мы, имея таковое житие образцом и проводником, укрепились на предлежащее поприще и, встретив у них содействие и помощь, приступили к духовным подвигам, памятуя, что и они – общего с нами естества. Как военачальники, когда войско уже построено и в боевой порядок развернуто, воинов своих воспламеняют речами, примерами и воспоминаниями о древних мужах, доблестно сражавшихся и выказавших храбрость, а те, укрепленные надеждой на победу, всей душой изготовляются к битве – так ныне и богоносные наши отцы премудро действуют. Ибо они, чрез пример преподобно поживших укрепив мужское и женское естество на духовные подвиги, приводят этим то и другое на поприще поста, чтобы мы, рассматривая их чуждую нерадения жизнь как первообразную, упражнялись сколько есть сил в многовидных и разнообразных добродетелях, наиболее же в любви и разумном воздержании от неподобающих дел и поступков, да и в самом посте, который есть не только уклонение от снедей, но и укрощение языка, гнева, очей, а проще сказать – отказ и отчуждение от всякого зла.
По этой причине и учредили здесь святые отцы нынешнюю память всех святых, предлагая нашему вниманию тех, кто угодил Богу постом, а также

иными делами добрыми и благими, поощряя и нас по их образу вступить на поприще добродетелей и отважно вооружаться против страстей и демонов, наводя некоторым образом на мысль, что если и мы равное с ними усердие выкажем, то никакого не будет препятствия то же совершить, чего и они достигли и равной награды удостоиться, ибо и те нашей природе сопричастны.

О самой же Сырной седмице некоторые говорят, что ее ввел Ираклий[16], а ранее была она мясоястной. Провоевав шесть лет с царем Хосровом[17] и персами, дал он обет Богу, что если возьмет над ними верх, неделю ту изменит и назначит промежуточной между постом и изобилием яств, да так и сделал.

Но хотя бы все и так произошло, думаю, что она и отцами задумана была как некое предочищение, чтобы мы, от мясной пищи и многоядения враз отведенные к крайнему воздержанию, не досадовали, а также и телесному состоянию своему не повредили, но, исподволь и понемногу удаляясь от утучняющего и услаждающего, приняли бы узду поста, как непокорные кони при постепенном сокращении корма.

Ибо отцы как на душу воздействовали притчами, так и в отношении тела нужное изобрели, постепенно отсекая все помехи пощению.

По молитвам всех преподобных отцов, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

---

[15] В среду и пятницу Сырной седмицы – дни, когда устав церковной службы максимально приближен к великопостному (в частности, не совершается Божественная литургия), а единственная трапеза, хотя и не постная, допускается лишь после вечерни.

[16] Ираклий – Византийский император (610–641 гг.). Предпринимал попытки примирить учение Православной Церкви с монофизитами.

[17] Хозрой I, Великий – Персидский царь из династии Сасанидов. Он взял в плен Крест Христов, Иерусалимского патриарха Захарию и многих христиан. Свергнут с престола и убит сыном Сироем в 628 г.

Синаксарь
в неделю сыропустную,
воспоминание Адамова изгнания

Стихи:

Родоначальникам вторя, мир да восплачет,
Падший с ними и сам сладковкушенья виной.

Воспоминание это святые отцы наши установили перед началом Святой Четыредесятницы, чтобы на деле показать, сколь полезно человеческой природе лекарство поста и сколь велик, напротив, пресыщения и ослушания позор. Итак, оставив в стороне, как бесчисленное, все происходящее из-за этого в Мире по отдельности, отцы представляют первозданного Адама и то, какое зло претерпел он, не сохранив пощения в малом и таким образом прививив это зло нашему естеству. Ясно показывают они и то, что первая заповедь Бога к людям была о благородстве поста и что Адам, не сохранив эту заповедь и уступив чреву, а лучше сказать, обольстителю-змею чрез Еву, не только богом не стал, но и смерть на себя

навлек и всему роду своему передал пагубу.
Из-за этого-то услаждения первого Адама Господь сорок дней постился и в послушании пребыл; с тем и настоящая Четыредесятница задумана святыми апостолами, чтобы мы приобрели пользу от поста, соблюдая то[18], от несоблюдения чего пострадал погубитель первоначального нетления.
Но целью святых, как мы сказали, было также вкратце объять дела, совершенные Богом от начала до конца мироздания. А поскольку всему виной Адамово преступление и отпадение от сладости рая, то они с тем и представляют их, чтобы мы, вспоминая об этом, подобного избегали и невоздержанию крайнему подражать не стремились.
Итак, Адам создан Божией рукой в шестой день творения и удостоен образа Его чрез вдуновение Божественного Духа. И получив тогда же заповедь [не вкушать от древа], около шести часов прожил в раю, а затем, преступив ее, был изгнан. Филон Еврей[19] говорит, что Адам провел в раю сто лет, другие же из почтения к числу "семь" называют семь дней или семь лет. А то, что он именно в шестой час руки простер и запретного плода коснулся, это и Новый Адам – Христос – показал, Который в шестой день и час простер на кресте ладони, того Адама исцеляя от пагубы.
Адам создан был посреди тления и нетления, дабы приобрести то, к чему сам склонится произволением. Ибо Бог мог создать человека безгрешным, но чтобы успех замысла был делом и его свободной воли, дает ему закон: всех растений касаться, а одного – нет и, равным образом, от всего тварного стремиться умом к познанию силы Божией, но отнюдь не Божия естества. Вот и святой Григорий Богослов, премудро рассуждая, что деревья есть размышление о Боге [или богомыслие], а растения – богосозерцание[20], говорит, что Бог повелел Адаму размышлять и возвращаться умом ко всем прочим стихиям и разным их качествам, равно как и к собственной природе, и отсюда прославлять Бога, ибо это есть истинная пища[21], а о Боге, Кто Он по естеству, где пребывает и как все из небытия произвел, никак не допытываться. Но тот, прочее оставив, более всего любопытствовал о Божием и природу Его домогался исследовать. И поскольку был еще несовершенен, крайне прост и в деле сем младенец, то и пал, когда сатана вложил ему в сердце мечту об обожении.
А великий и божественный Златоуст, храня Писание и одновременно не настаивая на его букве, говорит, что древо это обладало двоякой силой. Утверждает также, что на земле находился рай тот, который он считает одновременно духовным и чувственным, каковым был и Адам, и что оба пребывали между тлением и нетлением.
Некоторые называют древо преслушания смоковницей на том основании, что прародители, едва познав свою наготу, закрылись, употребив ее листья, почему и Христос проклял смоковницу, как ставшую виновницей преступления. Ибо она и вправду имеет в себе некую схожесть с грехом: поначалу нечто услаждающее, а позже – колкость от листьев и липкость по причине сока. Были и такие, кто под древом этим неправо разумели плотское познание Евы Адамом.
Итак, преступив заповедь, облекшись в смертную плоть и получив проклятие, изгоняется первочеловек из рая, и дается ангелу повеление охранять его врата огненным мечом. И усевшись напротив рая, плакал Адам о том, скольких благ лишился, не сохранив в надлежащее время пост. Из-за него весь род подобных ему приобщился тому же, доколе

Создатель, сжалившись над нашим естеством (ибо оно самим сатаной было осквернено), родившись от Святой Девы, безгрешно пожив, путь нам указав чрез противоположное невоздержанию (то есть пост со смирением) и победив лукаво обольстившего нас, не возвел человека в первоначальное достоинство.

Святые богоносные отцы, желая представить нам все это целой Триодью, предлагают события Ветхого Завета, и первое из них – сотворение Адама и отпадение его от райского наслаждения (что и вспоминается нами ныне), прилагая к этому нечто из прочего – равно как и из бывших тогда дел благодати – словами Моисея и пророков, в особенности Давида. Затем, по порядку, события Нового Завета, из которых первое – Благовещение, по неизреченному замыслу Божию почти всегда приходящееся на Святую Четыредесятницу. А в субботу Лазареву, Неделю Ваий и Святую Великую седмицу читаются Евангелия и в подробностях воспеваются сами святые и спасительные Страсти Христовы, а затем – Воскресение и прочее, до Сошествия Святого Духа, когда святые Деяния апостольские возвещают о том, как проповедь Евангелия зародилась и всех святых собрала, ибо Деяния эти воскресение Христово чудесами утверждают.

А поскольку из-за того, что Адам единожды не постился, довелось и нам много пострадать, предлагается ныне, при вступлении в святую Четыредесятницу, воспоминание сего события, дабы мы, памятуя, какое великое зло внесено в мир непощением, поспешили радостно возложить на себя пост и блюсти его, сетуя, воздерживаясь и смиряясь, доколе не посетит нас Бог, имея целью достичь того, в чем потерпел неудачу Адам, а именно – усыновления. Ибо без всего этого нелегко получить то, что мы погубили.

Надлежит знать, что Святая сия и великая Четыредесятница есть как бы уплата десятины со всего года. И поскольку из-за лености несклонны мы непрестанно поститься и избегать зла, то святые апостолы и божественные отцы передали ее нам как некую душевную жатву, чтобы ныне отстали мы от всего, что совершили во весь год неподобающего, сокрушаясь и смиряя себя постом, который должны с великим усердием хранить, как и прочие три поста – разумею пост Святых апостолов, Богородицы и Сорокадневие [перед Рождеством Христовым]. Сообразно четырем временам года выделили божественные отцы и Великой Четыредесятницы дни, ради Святых страстей особо ее почтив, и потому еще, что Сам Христос в продолжение этого времени постился и прославился. И Моисей, сорок дней постившийся, закон получил, и Илия, и Даниил, и иные, испытанные пред Богом. А что пост – доброе дело, показывает нам от противного Адам. По этой-то причине и задумано святыми отцами вспоминать здесь Адамово изгнание.

По неизреченному Твоему милосердию, Христе Боже, удостой нас райского наслаждения и помилуй, ибо Ты один Человеколюбец. Аминь.

---

[18] То есть пост.

[19] Филон Александрийский, иудей, род. в 20 г. до Р. Х. Пытался согласовать Библию с учением греческих и восточных мудрецов и толковал закон Моисеев аллегорически.

[20] О Божием повелении первочеловеку возделывать райские насаждения св. Григорий Богослов говорит в Слове 38 ("На Богоявление или на

Рождество Спасителя") и в Слове 44 ("На святую Пасху), хотя подобное различие между "деревьями" и "растениями" там не проводится.
[21] Вариант перевода: "наслаждение".

Синаксарь
в субботу первой седмицы Великого поста.
Великомученика Феодора Тирона

Стихи:

Мученик Тирон весь город коливом ныне питает,
Чтоб осквернённая снедь верным ненужной была.

В этот день, в первую субботу Великого поста, празднуем дивное чудо святого и славного великомученика Феодора Тирона, совершившееся через коливо.

Когда после Констанция, сына Константина Великого[22], скипетром царства завладел преступный Юлиан[23] обратившийся от Христа к идолослужению, на христиан воздвигнуто было обширнейшее гонение – явное и тайное одновременно. Сей нечестивец, запретив мучить христиан открыто и бесчеловечно – из стыда, да и из боязни, что к ним присоединится большинство народа – задумал, будучи коварным и бесчестным, тайно как-нибудь осквернить их. И потому, заметив, что наш народ Христов в первую неделю святого поста особенно ревнует о чистоте и внимает Богу, призвал градоначальника и повелел ему удалить с торжища все обычно продаваемые там припасы, то есть хлебы и напитки, а выставить другие, заранее смешав с кровью от его жертв и через смешение осквернив, дабы покупающие их во время очищения осквернились с самого начала поста. Градоначальник тотчас приводит приказание в дело и выставляет на всем торжище снедь и питье, замаранные кровью жертв и иными сквернами.

Но всевидящее око Божие, которое уловляет премудрых в лукавстве их (1 Кор.3,19) и притом о нас, рабах Его, попечение имеет, расторгло и сего преступника гнусные замыслы. К городскому архиерею Евдоксию[24] (коему святыня эта досталась, впрочем, неправым путем) посылает Бог великого Своего страстотерпца Феодора, именуемого по его званию новобранца Тироном[25]. И он, явившись к тому не в сновидении, а наяву, сказал: "Восстань как можно скорее, собери Христово стадо и строго повели ничего из выставленного на торжище не покупать, ибо оно от нечестивого царя кровью жертв осквернено". Когда же архиерей в недоумении спросил, как не купить от выставленного на торжище тем, кто не имеют припасов дома, святой сказал, чтобы он смягчил недостаток съестного, дав им коливо. Евдоксий, пребывая в неведении и сомнении, стал допытываться, что есть коливо. А великий Феодор в ответ: "Вареная пшеница, ибо у нас в Евхаитах принято так говорить". Когда же патриарх начал выведывать, кто он, столь заботящийся о христианах, святой тут же молвил: "Мученик Христов Феодор, ныне посланный к вам как помощник от Него". Итак, без промедления поднявшись, возвестив о видении множеству людей и поступив так [как был научен], Евдоксий сохранил стадо от злоумышления врага и преступника невредимым. А тот, увидев, что козни его изобличены и ничего не достигли, сам же он достаточно посрамлен, распорядился вновь выставить на торжище обычную снедь.

И когда окончилась первая седмица поста, люди Христовы, воздавая благодарение благодетелю и мученику, в ту же субботу почтили память его коливом. С той поры и мы, верные, как бы возобновляя сие чудо с тем, чтобы деяние мученика не забылось с годами, великого Феодора доныне коливом почитаем.
При царе Максимине[26] на этого великого святого, который сперва подвергся истязанию, а после сжег храм богини язычников и украшения ее раздал нищим, донес злочестивый Вринга[27]. И когда пришли к Феодору для беседы желавшие обратить его в язычество и дававшие советы отречься Христа, тот остался тверд. Претерпев многие мучения, он был ввергнут под конец в раскаленную печь и, нимало от той не пострадав, предал дух Богу.
По его молитвам, Христе Боже наш, помилуй и спаси нас. Аминь.

---

[22] Юлиан Отступник (331–363) – племянник Константина Великого, с 355 г. цезарь, с 361 г. – император Римский. Воспитанный в христианской вере, он, как только сделался императором, отрекся от христианства и перешел на сторону язычества – за это его и называют Отступником. Издал эдикт против христиан и дал привилегии язычникам, и вообще известен своими хитрыми, но тщетными попытками восстановить язычество. На 32-м году жизни убит в войне с персами.
[23] Император Константин Великий царствовал с 306 по 337 г., сын его Констанций – с 337 по 361 г.
[24] Евдоксий – епископ Царьграда, арианин; занимал константинопольскую кафедру с 360 по 370 г.; родоначальник одной из отраслей арианской ереси, названной по имени его (евдоксиане).
[25] Тирон – молодой воин. От лат. tiro – новобранец.
[26] Максимиан Галерий, зять императора Диоклетиана, с 303 г. – соправитель его на Востоке, а после – его преемник (305–311).
[27] Св. великомученик Феодор Тирон (память 17 февраля) пострадал при императорах Максимиане и Максимине

Синаксарь
в неделю первую Великого поста.
Торжество Православия

Стихи:

Изгнаны были иконы с бесчестьем из храма
Радуюсь, видя, как им, кланяшь, честь воздают.

В тот же день, первое воскресенье Поста, вспоминаем восстановление сватых и честных икон, бывшее от приснопамятных самодержцев Михаила и матери его Феодоры, правящих в Константинополе, в патриаршество святого исповедника Мефодия.
Когда Лев Исаврянин[28], в прошлом погонщик ослов и свинопас, завладел по Божию попущению скипетром царства, святой Герман, восприняший в это время кормило Церкви, внезапно вызван был к царю и услышал: "Святые иконы, как я полагаю, владыко, нимало не разнятся от идолов. Итак, вели поскорее изъять их. А если это истинные образы святых, пусть все же повесят их выше, дабы мы, проводя жизнь в грехах, не оскверняли

их всякий раз лобызанием". Патриарх же принялся от таковой мерзости его отвращать: "Неужто, царь, ты тот, о ком мы слышали, будто он в свое время вознеистовствует против святых икон? Ведь его имя – Конон". А он в ответ: "Но я так именовался еще в младенчестве". Не склонив патриарха к согласию, Лев изгоняет его, а взамен ставит единомысленного себе Анастасия[29] и тем полагает начало открытой борьбе со святыми иконами. Рассказывают, будто ненависть эту впервые внушили царю евреи, некоей ворожбой предсказавшие ему возведение на царство, когда он, будучи бедняком, зарабатывал среди них пропитание как погонщик ослов.

После того, как Лев худо окончил жизнь, преемником царской власти, а особенно неистовства против святых икон, становится рожденный от него свирепейший "львенок" – навозоименный Константин[30]. И надо ли говорить о том, что совершил во множестве сей беззаконник? Когда же он умирает, поставляется на царство сын его от жены-хазарки[31], а как только принимает злую кончину и этот, наследниками власти становятся царица Ирина и сын ее Константин[32].

Направляемые святейшим патриархом Тарасием, собирают они Седьмой Собор, и Христова Церковь снова приемлет святые изображения. Когда же и эти были от царствования удалены, из геникона возводится на престол Никифор[33], а после царствуют сын его Ставракий[34] и Михаил Рангавей[35], чтущие божественные иконы.

Михаилу преемствует зверовидный Лев Армянин[36], который, будучи лукаво прельщен неким монахом-затворником, поднял новое гонение на иконы, и Церковь Божия опять оказалась лишена украшения. Льва сменяет Михаил-аморей[37] а этого – сын его Феофил[38], в своем неистовстве против икон оставившие позади всех прочих. И вот, тот самый Феофил, кто множество святых отцов именно за честные иконы предал страшным карам и истязаниям, в еще большей степени заботился будто бы о правосудии, так что учинил однажды расследование, не досаждает ли кто в городе другому, и за много дней никого, как рассказывают, не нашел. Когда же царь, двенадцать лет ни на что не жаловавшийся, занемог сильнейшим брюшным расстройством и предстояло ему расстаться с жизнью, уста его безмерно разверзлись, так что стали видны внутренности. И вот авгу́ста Феодора[39], удрученная случившимся, едва погрузившись в сон, созерцает в видении Пречистую Богородицу, держащую в объятиях Превечного Младенца и окруженную светлыми ангелами, а также супруга своего Феофила, терпящего от них побои и поношения. И когда отошел от нее сон, Феофил, слегка приподнявшись, возопил: "Горе мне, несчастному: подвергаюсь побоям за святые иконы!" Царица без промедления возлагает на него образ Богородицы, молясь Ей со слезами. Феофил, хотя и находился в таком состоянии, заметил, что один из бывших при нем носит наперсный образ и, схватив его, облобызал. И немедленно уста, роптавшие на иконы и безумно разверзавшаяся гортань стали возвращаться в прежнее положение. Так избавился он от владевшей им напасти и причиняемой ею муки и уснул, исповедав, что святые образы чтить и поклонение им воздавать – благое дело. Царица же, извлекши из кивотов своих святые и честные иконы, склонила Феофила их лобызать и от всей души чествовать. Малое время спустя уходит из жизни Феофил.

Феодора же, назвав по именам всех бывших в изгнании и заточении, повелевает отпустить их на волю. И сведен был с патриаршего престола Иоанн[40], он же новый Янний, скорее волхвоначальник и

демононачальник, чем патриарх, а взошел на него исповедник Христов Мефодий, ранее много пострадавший и заживо заключенный в гробнице.
Когда происходили эти события, было от Бога некое посещение Иоанникию Великому, подвизавшемуся на горе Олимп. К нему явился великий подвижник Арсакий и сказал: "Бог прислал меня к тебе, чтобы мы пошли в Никомидию к преподобнейшему мужу Исайе Затворнику узнать от него о том, что Богу угодно и для Церкви самой прилично". И достигнув преподобнейшего Исайи, слышат: "Вот что говорит Бог: се, приблизился конец врагам Моего изображения! Вы же, придя к царице Феодоре, а также к патриарху Мефодию, скажите следующее: "Удали всех нечестивых, а потом вместе с ангелами принеси жертву Мне, воздавая честь изображениям Лица и Креста Моего!"" Услышав сие, отправляются они в Константинополь и возвещают сказанное патриарху Мефодию и всем избранным от Бога. Те же, собравшись, прибывают к царице и находят ее во всем покорной, ибо она, как наученная от отцов, благоговейна и боголюбива была. И немедленно раскрыв висевший на шее образ Богородицы, облобызала его на глазах у всех со словами: "Если кто сим образам не кланяется и не лобызает их как должно, то есть не идолопоклоннически, не как богов, но ради любви как изображения первообразов, да будет анафема!" Отцы же весьма возрадовались, но и она просит их сотворить молитву о муже ее Феофиле. Те же, видя веру царицы, хоть поначалу и отказывались, после смягчились. А патриарх Мефодий, собрав в Великую Церковь Божию весь народ, всех клириков и архиереев, является туда сам. Были среди них и отборные воины Христовы: Иоанникий Великий, Арсакий и Навкратий с Олимпа, и Феодора Студита ученики, и из Великого села[41] исповедники Феофан и Феодор Начертанные, и святоградец Михаил Синкелл[42] и иных множество. Совершают они всенощное моление к Богу о Феофиле, единодушно прося за него со слезами и усердной мольбой. Исполнялось это и во всю первую седмицу Поста, причем и сама царица с женщинами и остальным народом делала то же. Среди всех этих событий Феодора под утро в пятницу задремала. И представилось ей, что она находится у крестного столпа, и какие-то люди проходят с шумом по дороге, неся орудия мучений. Узнав среди них и царя Феофила, ведомого с руками, скрученными назади, царица сама последовала за ведущими. И вот, когда достигли Медных врат[43], видит некоего Мужа дивного обликом, сидящего перед образом Христа, против которого и Феофила поставили. Припав к Его ногам, царица молила о царе. Он же, едва отверзая уста, произносит: "Велика твоя вера, женщина. Знай же, что ради слез твоих и веры, а также ради ходатайства и моления рабов Моих и иереев Моих даю прощение твоему мужу Феофилу". И далее приказывает ведшим царя: "Развяжите его и отдайте жене". И взяв мужа, отошла она с веселием и радостью, и тотчас оставляет ее сон. Вот что видела царица Феодора.
А патриарх Мефодий, пока совершались молитвы и прошения за царя, взяв обычный пергамент, начертал на нем имена всех царей-еретиков, включив туда самого Феофила, и положил под святым престолом. Близ пятницы видит и он некоего ангела, грозного видом, который вошел в Великий храм и, как передают, приблизившись к нему, сказал: "Услышано моление твое, епископ, и царь Феофил получил прощение. Итак, более не докучай о нем Божеству!" А тот, испытывая, истинно ли увиденное, сошел с места, взял пергамент и, развернув, нашел – о, судьбы Божий! – что имя Феофила совершенно изглажено Богом.

Узнав о том и премного возрадовавшись, царица уведомляет патриарха [о своем повелении] собрать весь народ с честными крестами и святыми иконами в Великую церковь для возвращения ей красоты священных изображений и извещения всех о новом чуде. И вот, когда без малого все собрались в храме со свечами, являются и царица с сыном, и по совершении там литии исходят собравшиеся со святыми иконами, с божественными и честными древами Креста, со священным и божественным Евангелием до места, именуемого Милион, возглашая: "Господи, помилуй!" И возвратясь затем в церковь, совершают Божественую литургию, после чего избранными святыми мужами восстанавливаются [на прежних местах] святые и честные иконы, называются по именам благочестивые и право исповедующие и, напротив, отвергаются и предаются анафеме все противящиеся почитанию священных образов. С той поры и определили святые исповедники торжеству сему быть ежегодным, дабы никогда не впали мы вновь в подобное нечестие.
Неизменный образ Отчий, по молитвам святых Твоих исповедников помилуй нас. Аминь.

---

[28] Лев III Исаврянин – Византийский император-иконоборец, царствовавший в 717–741 гг.
[29] Анастасий занимал патриарший престол с 730 по 753 гг.
[30] Константин V Копроним царствовал с 741 по 775 гг. Довел иконоборчество до ужасов жестокого гонения. Умер во время похода на болгар в жару и воспалении, пораженный чрезмерно сильной и жгучей огневицей, по его собственным словам, заживо преданный неугасимому огню.
[31] Лев IV Хазар (775–780 гг.) – сын Константина Копронима, род. в 750 г. от первой жены Ирины-хазарки, дочери кагана. Осенью 780 г. скоропостижно умер от опухоли (карбункула), при этом голова его страшно почернела, и он был поражен сильнейшим воспалением.
[32] Ирина – супруга Льва IV, родом из Афин, тайная почитательница икон. После смерти мужа была провозглашена регентшей при сыне Константине VI и царствовала совместно с ним с 780 по 790 гг.
[33] Никифор (802–811 гг.) – при Ирине государственный казначей, свергший ее с престола в 802 г., прозванный Геником от своей должности. Погиб 25 июля 811 г. в войне с болгарами.
[34] Ставракий – сын Никифора. Тяжело раненый болгарами, он носил титул царя всего 68 дней, ушел в монастырь и вскоре скончался.
[35] Михаил I Рагнаве (811–813 гг.) – зять Никифора, женатый на его дочери, сестре Ставракия, бывший министром двора (Курапалат), друг монахов-иконопоклонников.
[36] Лев V Армянин (813–820 гг.) воздвиг вторую волну иконоборчества.
[37] Михаил II Травль (Косноязычный) (820–829 гг.) был родом из Фригии, из города Амория, по расе и религии принадлежал к инородцам. Дал амнистию всем сосланным за иконы при Льве V. Будучи убежденным иконоборцем, держался на практике свободы совести, не преследуя домашнего иконопочитания.
[38] Феофил – император-иконоборец (829–842).
[39] Праведная Феодора, царица Греческая, восстановившая почитание святых икон († ок. 867); память 11 февраля. Авгу́ста – почетный титул

римских и византийских императриц.
[40] Иоанн VII (Грамматик) – патриарх Константинопольский, называемый Яннием, то есть колдуном. Янний согласно 2 Тим.3,8, один из египетских жрецов, противившихся Моисею.
[41] Прп. Феофан Исповедник (ок. 760–817, память 12 марта) основал монастырь Мегас Агрос (букв. "Великое Поле") на горе Сигриани на южном побережье Пропонтиды.
[42] Прп. Михаил (ок. 760–817, память 4 января) был по рождению арабом. Принял монашество в лавре прп. Саввы Освященного ок. 786, был рукоположен в священники, а в 811 г. Стал синкеллом патриарха Иерусалимского.
[43] Медные ворота, или ворота Халки – парадный вход в большой императорский дворец, располагавшийся недалеко от храма св. Софии на площади Августион. Ворота эти представляли собой в действительности целое здание с бронзовой крышей, использовавшееся для различных целей – как тюрьма, судебное присутствие и т. д. Икона Христа над воротами Халки – один из самых знаменитых образов Спасителя. Эта икона прочно связывалась в сознании византийцев с идеей суда.

Синаксарь
в неделю вторую Великого поста.
Святителя Григория Паламы,
архиепископа Фессалонитского

Стихи:

Ныне великого истинно мужа, глашатая света
Света Источник немеркнущий к вечному свету ведет.

Сей сын Божественного и немеркнущего света, истинно Божий человек, дивный слуга и служитель Божиих дел происходил из Азии, родителей же имел известных и почтенных. [В детях своих] позаботились они украсить добродетелью и образованностью не только внешнего и плотского человека, но еще больше – внутреннего и невидимого. По смерти отца, когда Григорий был в самом нежном возрасте, мать вскармливала и воспитывала его с прочими братьями и сестрами назиданием и вразумлением Господним, также и Священным Писанием, а поскольку они посещали учителей, то решила должным образом обучить их и внешней мудрости.

Он же, с природной остротой ума соединив усердие, в краткое время овладевает всеми словесными науками, а достигнув двадцати лет и все земное сочтя обманчивее сновидений, хочет устремиться к Виновнику всяческой премудрости Богу и чрез совершеннейшую жизнь всего себя Ему посвятить. Итак, открывает он матери свое боголюбивое намерение, давнее влечение и пламенную любовь к Богу и узнает, что та издавна чувствует такое же томление и наравне с ним радуется. Немедленно собрав вокруг себя детей и с веселием воскликнув: *Вот я и дети, которых дал мне Бог* (Ис 8:18), допытывается она, каково их суждение о благе и объявляет им намерение старшего. Он же, прибегнув к словам увещания, прежде чем окончил речь, увидел, что те уже убеждены и готовы следовать ему в подобном влечении и оставлении мирской жизни. А посему, раздав, по Евангелию, все имение нищим, с легким сердцем

покинув царское благоволение, почести и рукоплескания, обычные при дворе, последовал Христу.

Поселив мать с сестрами в женской обители, а братьев взяв с собою, достиг он горы Афон, которая соименна святости. Братьев, однако, убедил пребывать в разных монастырях, а быть может, и время тогдашнее не дозволяло тем, кто друг с другом связаны, жизнь по Богу проходить. Сам же предает себя в послушание дивному мужу по имени Никодим, который жил в безмолвии лишь для Бога. Смиренной душой своей научившись от него всякой заповеди и добродетели, постигнув здесь чрез тайное откровение предстательство и необоримую помощь Всесвятой Богородицы, Григорий по отшествии Никодима к Богу провел несколько лет в Великой лавре, отличаясь высочайшим усердием и зрелостью суждений.

По влечению к безмолвию оставляет он лавру, приветствует пустыню и там, непрестанно прилагая любовь к любви и пламенно желая всегда соединяться с Богом, предается крайне суровому жительству. И вот, отовсюду стеснив чувства совершенной молитвой, возвысив ум к Богу, отдав все время молитвенному деланию и размышлению о божественном, устроив наилучшим образом жизнь, вконец побеждает он при Божием содействии демонские нападения, а, очистив душу потоками слез за всенощными стояниями, нарекается избранным сосудом дарований Духа Святого и нередко созерцает Божественные видения. Но еще удивительнее то, что даже переселившись из-за набегов исмаильтян в Фессалонику и устроив скит в Верии, он, хотя и вынужден был к общению с некоторыми из городских жителей, не оставлял строгой жизни. Итак, совершенно очистив по немалом времени тело и душу, воспринял он также, по избранию Божию, великую благодать священства. И при совершении его тайно-действий делался будто невещественный и пребывающий вне себя, так что одним видом своим в умиление приводил души свидетелей. Был истинно велик, и живущие по Богу знали его за духоносца. Будучи таковым на деле, он стал известен и тем, кто взирают на одно внешнее, ибо имел власть над демонами и терпящих напасть избавлял от их обольщения и козней. Бесплодные деревья обращал в плодоносные, прозревал грядущее, был украшен и иными дарованиями и плодами Духа Божия.

Конечно, совершать дела добродетели в нашей состоит власти, в искушения же впадать [или не впадать] не от нас зависит. Но так как без них не бывает совершенства, или изъявления веры в Бога (ибо сказано, что деяние и стремление, соединившись ко благу, созидают человека по Богу), то и сему великому попущено было впасть в многоразличные и нередкие искушения, дабы явиться воистину по всему совершенным.

Но какой ум уразумеет происшедшее после? Какому слову под силу возвестить козни лютого врага, горшие прежних, а также от новоявленных богоборцев клеветы и наветы на него, и все то, что за целых двадцать три года претерпел он, всячески подвизаясь ради благочестия, огорчаемый ими и мучимый? Италийский зверь Варлаам-калавриец[44], надмеваясь внешней мудростью и надеясь посредством суетных своих размышлений познать все, поднял страшную войну против Церкви Христовой, благочестивой веры нашей и крепко ее держащихся. Он безумно учил, что общая благодать Отца, Сына и Святого Духа и свет будущего века, когда праведные воссияют точно солнце (как и Христос наперед показал, просияв на горе), и всякая вообще сила и действие Триипостасного

Божества, все сколько-нибудь отличное от божественного естества является тварным. Тех же, кто сей Божественный свет, всякую силу и действие Божий благочестиво полагали нетварными (поскольку ничто в них воистину не ново сравнительно с присущим Богу по естеству), Варлаам в своих пространных речах и сочинениях именовал двоебожниками и многобожниками, как именуют нас иудеи, да и Савеллий с Арием.

Посему и Григорий, как поборник и известный защитник благочестия, прежде всех за него сражавшийся и оклеветанный, прибывает в Константинополь посланцем Церкви. А поскольку боголюбивейший царь Андроник (четвертый из Палеологов) взял Православие под свою защиту, собрали священный Собор. И когда явился Варлаам и изложено было его нечестивое учение наряду с обвинениями против благочестивых, великий Григорий, исполненный Духа Божия и облеченный необоримой силою свыше, заградил уста, отверзшиеся на Бога, и окончательно его посрамил, и богодухновенными речами и сочинениями ересь Варламову, точно хворост, обратил в пепел. А потому сей противник благочестия, не вынеся стыда, спешно удалился к латинянам, откуда и пришел. Немедленно после того Григорий соборно обличает Многоопасного[45] и своими опровержениями разбивает его писания.

Однако те, кто были причастны пагубе сих лжеучителей, не оставили и тогда нападать на Церковь Божию. И вот, с немалым понуждением от священного Собора и самого царя[46], но прежде всего повинуясь суду Божию, Григорий возводится на архиерейский престол и поставляется пастырем Фессалоникийской Церкви. И посему ради православной веры доблестно и твердо подъемлет подвиги много большие прежних. Ибо не раз, не два или три, а многократно и подолгу, не при одном царе или патриархе, но при трех государях, друг за другом скипетр принимавших, при равночисленных им патриархах и неисчислимых соборах боговдохновенными речами и сочинениями своими различным образом отражает и до конца побеждает лукавых преемников Варлаама и Акиндина, явившихся во множестве и свирепых, ужасные порождения лютых зверей вместе с их учениями и писаниями. А иные из них, будучи неизменны во мнениях и вменяя ни во что вышний суд, таковыми доселе остаются. Существуют остатки и прочих всех ересей, не имеющих стыда перед обратившими их в бегство святыми, не говоря уже о предерзостном роде иудейском, доныне неистовствующем против Христа.

Вот каковы и сколь многочисленны памятники побед Григория над нечестивыми.

Неизреченными путями Бог посылает сего наставника и на Восток[47]. Как старейший среди архиереев был направлен он из Фессалоники в Константинополь для примирения враждующих царей[48], но, схваченный агарянами, удерживался целый год в плену. И переходя, как подобает подвижнику, с места на место и из города в город, безбоязненно учил он Христову Евангелию. Твердых в вере еще более укреплял, увещевая и далее в ней оставаться, а колеблющихся и предлагавших ему свои недоумения и вопросы о происшествиях той поры богомудро назидал и всему, что говорили ему, достаточную уделял заботу. С прочими же из числа неверных и отпавших на беду свою христиан, а также из тех, кто присоединились к ним и высмеивали учение о домостроительстве воплотившегося Господа и Бога нашего, как и наше поклонение Честному Кресту и чтимым образам, многократно вел дерзновенные беседы. А сверх

того о Магомете говорил и относительно многих других вопросов, ими предлагавшихся, так что иные дивились ему, а иные впадали в неистовство и руки на него простирали и убили бы, как мученика, если бы, по промыслу Божию, не считали пощады достойным в надежде на выкуп. Когда же, благодаря неким христолюбцам, сие совершилось, великий Григорий освобождается и к пастве своей бескровным мучеником со славою приходит. И ко многим иным великим дарованиям и совершенствам, какие имел, украсился и сам ранами Христовыми, нося на себе, согласно Павлу, лишения Христа (ср.: Гал.6,17).

Но дабы выделить некие особые его черты, скажем, что ему свойственно было следующее: преизбыточествующая кротость и смирение (здесь речь не о Боге и Божественном, ибо в этом он явил себя выдающимся борцом); крайне непамятозлобие и незлобие; стремление сколь возможно воздавать добром тем, кто относительно него так или иначе выказал себя злым; обычай не внимать с легкостью худым речам о других; в постигающих тяготах всегда стойкость и величие духа; возвышение над всяким удовольствием и тщеславием; скудость неизменная и во всех телесных нуждах простота, при том, что он за столь долгое время весьма ослабел; в терпении мирность, тихость и неизменная благодарность, изобразившиеся на нем столь превосходно, что сделались очевидны и взору внешних. Сверх же всего непрестанная ума собранность, внимание нерассеянное и оттого очи, почти никогда не оскудевающие слезами и они же томящиеся по источникам слез. Итак, подвижнически поборовшись от начала до конца со страстями и демонами, еретиков далеко от Церкви Христовой отгнав и православную веру в речах и творениях разъяснив и в них все боговдохновенное Писание как бы запечатлев, так что жизнь и учение его есть своего рода конечное слово и печать к житию и учению святых, – стадо свое еще тринадцать лет апостольски и богоугодно он пас.

И украсив его поучениями о добрых нравах и к небесной ограде направив, себя же явив всеобщим тружеником для живших тогда и всех будущих по ним православных, в году тысяча триста шестьдесят втором по Рождестве Христовом отходит к премирной жизни и дух в руки Божий предает, а тело, святые свои мощи, пастве оставляет. Сии мощи, впоследствии необычайным образом просиявшие и прославленные, хранятся в Фессалоникийской митрополии как некое наследие и бесценное сокровище. Ибо святой чрез чудеса благодетельствует всем приходящим с верой и подает исцеления от всех болезней, почему и дошло до нас немало о нем сказаний.

По его молитвам, Боже, помилуй и спаси нас.

---

[44] Калабрия – низменный полуостров в Южной Италии.

[45] Намек на упомянутого далее под своим настоящим именем монаха Григория Акиндина (ученика, затем противника св. Григория Паламы) и вредоносность его учения, основанный на игре слов: Акиндин – безопасный и Поликиндин – многоопасный.

[46] Иоанном Кантакузеном.

[47] В Азию.

[48] Имеется в виду соперничество между императорами-соправителями Иоанном V Палеологом и Иоанном VI Кантакузином, вылившееся в многолетнюю гражданскую войну (начало 1340-х – 1354 гг.) и закончившееся отречением Кантакузина.

Синаксарь
в неделю третью Великого поста, средопостную.

Стихи:

Пусть вся земля и вся тварь Честному Кресту поклонится,
Коим она поклоненье Тебе узнала, Христе.

Поскольку сорокадневным постом и мы неким образом распинаемся, умерщвляемые страстями и ощущающие горечь от нерадения и падений, то и предлагается Честной Животворящий Крест, как освежающий и укрепляющий нас, приводящий на память страдания Господа нашего Иисуса Христа и утешающий (ибо если Бог наш ради нас распялся, то сколь много и нам подобает для Него трудиться?), облегчающий труды и скорби наши представлением Владычних скорбей, напоминанием и чаянием славы от Креста. Ибо как Спаситель наш, взойдя на него, чрез бесчестие и горечь прославился, так должно и нам поступать, чтобы прославиться, хотя бы и претерпели сперва некоторую тяготу. И еще: как проделавшие тяжкий и длинный путь и трудами изможденные, если найдут где тенистое дерево, то, усевшись ненадолго, отдыхают и, будто помолодев, остаток пути проходят – так и ныне, во время Поста, на трудном и тесном пути насажден святыми отцами посреди его Живоносный Крест, который доставляет облегчение и освежение, и нас, утомленных, на дальнейший труд легкими и подвижными устрояет. Или еще: как в пришествие царя следуют впереди его знамена и скипетры, а затем сам он является, радуясь и веселясь о победе, и тогда же веселятся подданные, – так и Господь наш Иисус Христос, намереваясь вскорости явить знамение победы[49] и по дне Воскресения со славою прийти, предпослал Себе скипетр Свой и царское знамя – Животворящий Крест, который делает нас готовыми в скором времени принять и восхвалить Самого Царя, славно торжествующего победу.

А посреди седмерицы[50] Святой Четыредесятницы предлагается это потому, что из-за сокрушения, огорчения и разленения, приключающихся в нас постом, Четыредесятница сия подобна бывает горькому источнику Мерры. И как божественный Моисей в средину источника того древо вложил, сделав его сладким (см.: Исх.15,25), так и Бог, проведший нас чрез духовное Красное море прочь от фараона, древом Честного и Животворящего Креста горечь сорокадневного воздержания делает сладкой, утешая нас, как в пустыне пребывающих, доколе не возведет Воскресением Своим к духовному Иерусалиму. Или еще: поскольку Крест и по имени, и на деле есть древо жизни, а древо сие насаждено было посреди Эдема, то соответственно сему и божественнейшие отцы посреди святой Четыредесятницы древо крестное насадили, напоминая посредством его и об Адамовом невоздержании, и об упразднении древа того древом нынешним, ибо мы, от него происходя, уже не умираем, но наполняемся жизнью.

Силою его, Христе Боже, и нас сохрани от поношений лукавого, и удостой поклониться Божественным страстям Твоим и живоносному Воскресению, когда благополучно пройдем сорокадневное поприще, и помилуй нас, ибо Ты один благ и человеколюбив.

[49] Букв.: "трофей", т.е. памятник из захваченного оружия, воздвигнутый победителями на месте обращения врага в бегство.
[50] Т.е. в середине цикла, образуемого семью седмицами (включая Страстную) Великого поста.

Синаксарь
в неделю четвертую Великого поста.
Преподобного Иоанна Лествичника

Стихи:

Плотит хоть и живой, мертв для нее Иоанн был,
Здесь на земле опочив, с Богом он вечно живет
Лествиц в тридцть ступеней оставил нам в назиданье,
Путь указу я наверх, сам по ступеням взошел[51].

Сей, будучи шестнадцатилетним и обладая проницательным умом, принес себя в священную жертву Богу и взошел на гору Синай. Потом, по прошествии девятнадцати лет, собирается и идет поприще безмолвия в пяти верстах пути от главного храма сей палестры[52]. И обретя уединенное место по имени Фола, соответственно названию области, проводит здесь сорок лет, распаляемый непрестанным влечением к Богу и сжигаемый огнем Божественной любви.

Он ел все, что без укорения дозволяется монашеским обетом, но весьма помалу и не досыта, и этим, полагаю, премудро сокрушал рог гордыни. Но какой ум поведает об источнике его слез? Сна же вкушал он ровно столько, чтобы от чрезмерного бдения не повредилась природа ума. А служением его были непрестанные молитвы и несравненная к Богу любовь.

Пожив богоугодно в сих подвигах и сочинив "Лествицу", оставив "слова"[53], исполненные назидания и пользы, преподобный Иоанн достойно упокоился о Господе в году [от Рождества Христова] шестьсот третьем, оставив много иных сочинений.

Его молитвами, Боже, помилуй и спаси нас.

[51] В славянской Триоди добавлено: "Иоанн умер в тридцатый день".
[52] Возможен перевод: "от храма Господня", т.е. соборного храма Синайского монастыря, освященного в честь Преображения Господня; сей палестры – иносказательное обозначение Синайского монастыря как места аскетических подвигов (палестра – в античной Греции помещение для борьбы и атлетических упражнений).
[53] Подразумеваются двадцать девять "слов", на которые разделена Иоаннова "Лествица".

Синаксарь
в четверг пятой седмицы Великого поста.
Стояние Марии Египетской

Стихи:

Дай покаяния образы, о Иисусе,
Ныне поющим Тебе сей Великий канон.

В этот день, по древнему обычаю, поется последование Великого канона.

Этот истинно величайший из всех канонов с превосходным искусством составил и записал почитаемый в лике святых отец наш Андрей, архиепископ Критский, который именуется также Иерусалимским[54]. Он родился в Дамаске и на четырнадцатом году отдан был в грамматическую школу, а завершив круг обучения и оказавшись в Иерусалиме, приобрел навык монашеского жительства.

Проводя святую и богоугодную жизнь в безмолвии и смирении, оставил он Церкви Божией много иных жизнеполезных творений[55], в том числе поучения и каноны, будучи (да и на деле выказав себя) наиболее искусным в словах похвальных. Среди иного многого сочинил и настоящий Великий канон, вызывающий безмерное сокрушение, ибо сплел песнопение это, сведя воедино повествования Ветхого и Нового Завета о делах от Адама до самого Вознесения Христова и проповеди апостольской. Этим он поистине всякую душу склоняет всему благому в тех повествованиях соревновать и по силе подражать, от всего же дурного уклоняться и всегда к Богу прибегать в покаянии, плаче, исповедании и ином Ему благоугождении.

И притом канон этот столь благозвучен и стройносложен, что самую жесткую душу способен умягчить и к исправлению воздвигнуть, если только поется с сокрушением сердечным и подобающим вниманием.

Святой Андрей создал его тогда же, когда великий Софроний, патриарх Иерусалимский, житие Марии Египетской написал. Равным образом и житие это вызывает глубочайшее сокрушение о грехах, но одновременно заблудшим и согрешившим подает обильное утешение, если только те захотят от негодных дел отойти.

А в нынешний день канон петь и житие читать установлено по следующей причине. Поскольку Святая Четыредесятница близится к концу, то, дабы люди, сделавшись беспечны, о духовных подвигах не вознерадели и от целомудрия вконец не отвратились, то величайший Андрей, повествуя в песнопениях канона своего о добродетели славных мужей и здесь же – об уклонении от нее негодных, предрасполагает ослабевающих, как некий наставник, доброразумнее быть и мужественно вперед простираться. А святой Софроний дивным своим рассказом целомудренными их делает и одновременно к Богу воздвигает, чтобы никто духом не падал и не отчаивался, пусть даже в прегрешения какие впал. Ибо сказание о Марии Египтянке представляет, сколь велико человеколюбие и сострадание Божие к тем, кто всей душой избирает отвергнуться прежних грехопадений.

Можно сказать, что канон сей называют Великим по самим [заключенным в нем] мыслям и воспоминаниям своим, ибо плодовит создатель его, прекрасно их сочетавший. И потому еще Великим именуется, что сравнительно с другими канонами, содержащими по тридцать или немногим более тропарей, сей достигает двухсот пятидесяти, и каждый из них неизреченную сладость источает. А потому уместно и справедливо было для Великой Четыредесятницы назначить и Великий канон, столь умилительным действием обладающий.

Этот превосходный и пространнейший канон вкупе с повествованием о преподобной Марии впервые в Константинополь привез тот же отец наш

Андрей, когда случилось ему от патриарха Иерусалимского Феодора посланным быть в помощь Шестому Вселенскому собору. Ибо он, с величайшей доблестью подвизаясь тогда против монофелитов и, будучи, сверх того, в монашеском звании, причисляется к клиру Константинопольской Церкви, а затем поставляется в ней же диаконом и орфанотрофом[56], а несколько позже – архиепископом Критским. В дальнейшем, достаточное время на своей кафедре проведя, прибыл он на Митилину[57], где неподалеку от места, именуемого Иерис, отошел ко Господу.
По молитвам святого Андрея, Боже, помилуй и спаси нас.

---

[54] Святитель Андрей Критский, или Иерусалимский († ок. 725, память 4 июля).
[55] Он написал полные каноны на многие праздники, – ныне употребляемые: на воскрешение Лазаря, Неделю жен-мироносиц, Преполовение Пятидесятницы, Рождество Богородицы, Зачатие, 24 июня, 20 декабря Игнатию Богоносцу; ныне не употребляемые: на Воздвижение, Сретение, 29 июня и 23 июля (мч. Трофиму и дружине его), 1 августа (Маккавеям).
[56] Т.е. смотрителем сиротских приютов (греч.)
[57] Митилена – город на о-ве Лесбос (по современной карте).

Синаксарь
в субботу пятой седмицы Великого Поста,
Похвала Пресвятой Богородицы
(Суббота акафиста)

Стихи:

Град благодарный поет хвалебную песнь неусыпно
Крепкой Заступнице всех, спасшей его от врагов.

В этот день мы празднуем акафист (неседальное пение) Пресвятой Владычице нашей Богородице по следующей причине. Когда ромеями правил самодержец Ираклий[58] царь персидский Хосров[59], зная, что состояние тех ухудшилось из-за царя-тирана Фоки[60], шлет одного из начальников своих, по имени Сарвар, с многотысячным войском, чтобы подчинить себе весь Восток. Хосрову и прежде удалось погубить около ста тысяч христиан, поскольку евреи выкупали их у персов и умерщвляли. Итак, главный сатрап Сарвар, захватив весь Восток[61], доходит до самого Хрисополя[62], который ныне зовется Скутари. Ввиду этого царь Ираклий, испытывая недостаток государственных средств, священные сосуды на монеты переделывает, чтобы впоследствии воздать Церкви большим и совершеннейшим. И вторгшись по Черному морю в пределы Персии, опустошает ее, а Хосров с остальным войском терпит от него полное поражение. Через некоторое время и Сироис, сын Хосрова, отложившись от отца, присваивает власть, и убив Хосрова, заключает с царем Ираклием мир. В ту пору каган[63], предводитель мисонов и скифов[64], узнав, что царь за морем у персов находится, расторг перемирие с ромеями и привел многотысячное войско с запада к Константинополю, изрыгая хульные слова на Бога. И вот море внезапно наполнилось кораблями, а суша –

пешими и конными воинами без числа.
Сергий же, патриарх Константинопольский, много увещевал народ не отступать и духом не падать, но все упование от души возложить на Бога и Матерь Его, Пречистую Богородицу. Также и патрикий Воноз, управлявший тогда городом, делал все необходимое для отражения врага, ибо подобает нам и при помощи свыше все должное самим совершать. Неся святые иконы Богородицы, патриарх с толпою народа город поверх стен обходил и тем доставлял им защиту. Когда же Сарвар с востока, а каган с запада стали выжигать городские окрестности, патриарх совершал обхождение с Нерукотворным образом Христовым, Честным Животворящим Древом Креста и, сверх того, с многочтимой Ризой Богоматери. И вот скифский каган подступает к Константинополю чрез сухопутные стены с несметной силой отлично снаряженных ратников, так что один ромей бился уж точно с десятком скифов. Но Необоримая Поборница руками весьма малочисленных воинов, что оказались при храме Ее в Пиги, великое множество неприятелей истребила. И с того времени ободренные и возвеселившиеся ромеи, под началом Непобедимой Воеводы, Матери Божией, всякий раз наголову их разбивали. Но обратив взор к перемирию, горожане ничего не достигли, поскольку каган объявил: "Не надейтесь понапрасну на Бога, в Коего веруете, ибо назавтра я город ваш непременно возьму!" Выслушав отказ, жители столицы простирали руки к Богу.
Итак, сговорившиеся между собой каган и Сарвар приступили с суши и моря, стремясь взять город с помощью осадных орудий, но потерпели такое поражение от ромеев, что недоставало у них живых тела мертвецов сжигать. Однодревные же лодки[65], полные тяжеловооруженных воинов и через залив под названием Золотой Рог подходившие к храму Божией Матери, что во Влахернах, уничтожены были со всеми вражескими судами сильной бурей, которая внезапно обрушилась на море и на части его рассекла. И едва ли не каждый видел это преславное и превосходное дело Всесвятой Богоматери. Ибо Она выбросила всех на морской берег во Влахернах, а народ, спешно отворив городские ворота, поголовно их истребил, и даже дети с женщинами выказывали свое против них мужество. Предводители же тех возвратились с плачем и сетованием.
Воздавая священное благодарение Божией Матери, боголюбивые люди Константинова града воспели Ей, как неусыпно о них заботившейся и преестественной силой победу над неприятелем одержавшей, всенощную неседальную песнь. С той поры и доныне Церковь, в воспоминание столь великого и всякое естество превосходящего чуда, усвоила обычай при наступлении дня, когда чрез Матерь Божию одержана была сия победа, особое празднество Ей посвящать. А "неседальным" или акафистом нарекли пение оттого, что именно так совершило его тогда городское духовенство вместе со всем народом.
По прошествии тридцати шести лет, в царствование Константина Погоната[66] агаряне, ведя бесчисленное войско, вновь напали на Константинополь и семь лет его осаждали. И зазимовав в пределах Кизических, немало собственных воинов погубили. Когда же повернули, обессиленные, с флотом своим назад и достигли Силея, то предстательством Пречистой Богоматери были потоплены в море.
Но и снова, уже в третий раз, при царе Льве Исавре[67], неисчетное множество агарян[68] разоряет сперва Персидское царство, затем Египет с Ливией, и, совершив набег на индусов, эфиопов и испанцев, выступает,

наконец, против Царицы городов, ведя с собою тысячу восемьсот кораблей[69]. И вот, окружив столицу, оставались там, чтобы без промедления ее разграбить. Городское же духовенство обходило стены, нося святое древо Честного Животворящего Креста со святой иконой Богоматери Одигитрии и слезно умилостивляя Бога.

В это самое время вздумалось агарянам на две части разделиться. Одни отправились против болгар, и пало их там свыше двадцати тысяч. Другие остались, чтобы взять город, но, удержанные цепью, протянутой от Галаты до городских ворот, отплыли прочь и оказались у места, называемого Сосфений. А там налетел северный ветер и многие их корабли потерпели крушение и погибли. Те же, кто уцелели, так страдали от голода, что за человеческое мясо принялись да нечистоты с закваской замешивали и ели. Когда же обратились в бегство и достигли Эгейского моря, все суда свои вместе с собою в пучине потопили, ибо мощный град, обрушившийся с небес и поднявший морское волнение, корабельную смолу распустил. Так погиб бесчисленный флот, и лишь три корабля спаслись, чтобы возвестить об этом.

Ради всех этих естество превосходящих чудес Пречистой Богородицы и совершается нами сей праздник. "Неседальном" же зовется потому, что в ту ночь весь народ песнь Матери Слова стоя воспел. И если при всех других икосах[70] имеем обычай сидеть, то эти, Богоматери посвященные, выслушиваем стоя.

По молитвам всепобеждающей и непобедимой Матери Твоей, Христе Боже, избави и нас от обступающих напастей и помилуй, ибо Ты Один Человеколюбец.

---

[58] Ираклий (575–641) – Византийский император; царствовал с 610 по 641 г.

[59] Хозрой I, Великий – Персидский царь из династии Сасанидов. Свергнут с престола и убит сыном Сироем в 628 г.

[60] Византийский император Фока царствовал с 602 по 610 г. Отличался крайней жестокостью.

[61] В войне с Хосровом Персидским, начавшейся при жестоком и необузданном императоре Фоке (602–610 гг.), Византия потеряла часть Сирии, а в начале правления Ираклия I – Палестину с Иерусалимом (к 614 г.).

[62] Город на азиатском берегу Босфора – предместье Константинополя.

[63] Каган – наименование хазарского князя.

[64] Мисоны и скифы здесь: авары.

[65] Моноксила (греч. monoksilon) – судно, выдолбленное из одного ствола.

[66] Константин Погонат – Византийский император с 668 по 685 г.

[67] Лев III Исавр – Византийский император, царствовавший в 717–741 гг.

[68] Арабы.

[69] Осада Константинополя арабами при Льве III продолжалась с августа 717 по август 718 г.

[70] В греческом православном мире собственно "акафистом", или "акафистным пением" называется только Акафист Божией Матери, за всеми же прочими произведениями этого жанра сохраняется название "икосы" или "херетизмы".

Синаксарь
в неделю пятую Великого поста.
Преподобной Марии Египетской

Стихи:

Дух отошёл, плоть же давно удалилась;
Мертвые кости Марии ныне, земля, сокрывай.

Сия, будучи двенадцати лет, оставила своих родителей и, удалившись в Александрию, жила блудной жизнью семнадцать лет. Затем, движимая любопытством, отправилась со многими другими паломниками в Иерусалим, чтобы попасть на праздник Воздвижения Честного Креста.

Там она предалась всякому виду бесчинства и непристойностям и многих увлекла в глубину погибели. Но, желая войти в церковь в день, когда воздвигали Крест, ощутила три и четыре раза некую невидимую силу, возбранявшую ей войти, тогда как бывшее с ней множество народа беспрепятственно входило. Пораженная от этого сердцем, она обещала, что изменит жизнь и умилостивит Бога покаянием. И так, направившись снова в церковь, беспрепятственно вошла в неё. Поклонившись же Честному Древу, в тот же день удалилась из Иерусалима, перешла Иордан, вошла в самую глубину пустыни и прожила в ней сорок семь лет жизнью самой суровой и превышающей возможности человека, наедине молясь Единому Богу. И уже к концу жизни, встретившись с неким отшельником, по имени Зосима, и рассказав ему свою жизнь от начала, попросила его, чтобы он принес ей Пречистые Тайны для причащения, – что тот и сделал на следующий год, в Великий Четверг. Годом же позже, придя снова, Зосима нашел её мертвой, простертой на земле и надпись близ неё, гласящую следующее: "Авва Зосима! Погреби здесь тело убогой Марии. Она умерла в тот день, в который причастилась Пречистых Таин. Молись за меня". Относится же смерть её к 308 году.

Память этой преподобной совершается 1 апреля, но установлена она и сегодня, так как приближается уже конец Великой Четыредесятницы, чтобы побудить к покаянию легкомысленных и грешных, примером для которых является празднуемая святая.

Синаксарь
в Лазареву субботу

Стихи:

Смертным Своим естеством плачешь о друге умершем,
Силой Божественной ныне вновь восставляешь его.

Лазарь, по рождению еврей, а по вероучению фарисей, был сыном (так, по крайней мере, считают) Симона-фарисея и происходил из селения Вифании. Когда Господь Иисус Христос действовал на земле для спасения рода нашего, тот сдружился с Ним. Ибо Христос постоянно беседовал с Симоном, а поскольку и о воскресении Своем часто с ним толковал и еще чаще в дом к нему приходил, то и Лазарь принимается Им в родство, и не он один, но и обе сестры его, Марфа и Мария.

Итак, с приближением спасительного Его страдания, когда тайну Воскресения надлежало удостоверить особым образом, Иисус находился

за Иорданом, где уже воскресил из мертвых дочь Иаира и сына вдовы. Тем временем друг Его Лазарь поражен был тяжким недугом и умер. И вот Иисус, хотя и не находясь при нем, говорит ученикам: "Лазарь уснул", и потом, немного помедлив: "Лазарь умер". И когда был извещен его сестрами, приходит в Вифанию, оставив Иордан, Вифания же от Иерусалима отстоит стадий на пятнадцать. И вышли навстречу Ему Лазаревы сестры, говоря: "Господи! Если бы Ты был здесь, не умер бы брат наш; но и теперь, если Тебе будет угодно, воздвигнешь его, ибо Ты можешь" (ср.: Ин.11,21-22). Иисус спрашивает у народа: Где вы положили его? (Ин.11,34), и тут же отводится всеми на гроб. И когда убрали камень, Марфа сказала: Господи, уже смердит, ибо четыре дня, как он во гробе (Ин.11,39). Тогда Иисус, помолившись и пролив слезы над усопшим, громким голосом воззвал: Лазарь! иди вон (Ин.11,43). И тотчас вышел умерший, и когда развязали его, отправился в дом.

Это неслыханное чудо возбуждает зависть в еврейском народе, который неистовствует против Христа, но Иисус, ускользнув, исчезает. Первосвященники же задумали убить и Лазаря, ибо многие, видя его, присоединялись к Христу. Но тот, узнав об их замыслах, убегает на остров Кипр и, живя там, впоследствии посвящается апостолами в епископа города Китии[71]. Проведя добрую и богоугодную жизнь, он через тридцать лет после своего воскрешения снова умирает и там же погребается, совершив много чудес. Рассказывают, что после своего воскрешения Лазарь не вкушал ничего, кроме сладкого, и что омофор подарила ему Пречистая Матерь Божия, изготовив его Своими руками. Премудрый царь Лев, перенеся после одного божественного видения святые и честные Лазаревы мощи в храм его имени, им же в Константинополе устроенный, с благоговением и подобающим торжеством положил их справа от входа у стены против престола. И поныне честные мощи его там пребывают, источая несказанное благоухание.

А в нынешний день праздновать Лазареве восстание из мертвых учреждено потому, что святые и богоносные отцы наши, лучше же сказать, святые апостолы, намереваясь после сорокадневного очистительного Поста предложить нам Святые страдания Господа нашего Иисуса Христа, оттого и представили здесь сие вышеестественное чудо, что преимущественно в нем усмотрели начало и повод к иудейскому против Него озлоблению. Описал это лишь евангелист Иоанн[72], тогда как другие евангелисты опустили – потому, вероятно, что Лазарь был еще жив и все его видели. Говорят, что на самом деле и остальное Евангелие Иоанново ради того написано, а еще потому, что у других евангелистов нет ничего о безначальном рождении Христа как Бога Слова. Но ведь то и требовало как раз удостоверения[73], что Христос – Сын Божий и Бог, что Он воскрес и будет общее воскресение мертвых, а это в особенности удостоверяется Лазарем.

Что было в аду, о том Лазарь ничего не поведал – то ли оттого, что не дано было ему вовсе видеть тамошнее, то ли оттого, что, увидев нечто, повеление получил про то умолчать.

Поэтому и доныне всякого умершего человека "лазарем" именуют, и погребальное одеяние носит название "лазаро́ма"[74], намекающее, что восходит к памяти первого Лазаря. Ибо если он, по слову Христову, восстал и ожил вновь, то и всякий, хотя бы и умер, но восстав при последней трубе, жить будет вечно.

По молитвам друга Твоего Лазаря, Христе Боже, помилуй нас.

---

[71] Китий – город на южном берегу острова Кипр, близ нынешнего местечка Ларнака.
[72] Святой апостол Иоанн Богослов писал Евангелие позже всех, уже после смерти Лазаря. (Кончина Иоанна последовала в начале II века). Время написания первых трех Евангелий: Матфеем – около 41 г.; Марком – 46 г.; Лукой – 61–62 г. Праведный Лазарь преставился в 63 г. по Р. Х.
[73] По Софронию, Иоанн Богослов написал свое Евангелие в противовес ереси евионитов, утверждающих, будто Христос не существовал прежде рождения от Марии.
[74] Лазаро́ма (евр.) – погребальная одежда, плащаница, которой у евреев обычно обвивали тела усопших.

Синаксарь в неделю Ваий.
Вход Господень в Иерусалим

Стихи:

Неба Творец, на осленка воссев,
От бессловесия смертных избавить стремится.

По воскрешении из мертвых Лазаря многие, увидев происшедшее, уверовали в Христа. И собранием иудеев вынесено было решение и Христа убить, и самого Лазаря. Иисус уклоняется[75] от ищущих Его, давая место их злобе, иудеи же прилагают старание к тому, чтобы умертвить Его в праздник Пасхи. И уделив продолжительное время бегству, пришел Иисус, как говорит евангелист, в Вифанию, где находился умерший и воскрешенный Лазарь. И когда была трапеза, то и Лазарь с Ним ел, а сестра его Мария возлила миро на ноги Христовы.
Наутро посылает Он учеников Своих привести ослицу и осленка. И вот, Имеющий престолом небо вступает в Иерусалим, восседая на молодом осле. А дети евреев и сами они метали пред Ним свою одежду и пальмовые ветви, которые срезали. Другие же в руках их несли и, следуя за Ним, возглашали: "Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне Царь Израилев!" А произошло это оттого, что язык их был приведен в движение Духом Святым ради хвалы и славы Христа. Ведь вайями, то есть ветвями (ибо вайями называются у евреев молодые ветки) прообразовательно являли они Христову победу над смертью. Ибо обычаем было приветствовать победителей в состязаниях или битвах ветками вечнозеленых деревьев и в торжественном шествии сопровождать. Осленок же нас прознаменовал – народ из язычников, воссев на который и на нем упокоившись, Христос, как трофеями почтенный Победитель, провозглашен был всей земли Царем.
О празднике этом и пророк Захария говорил: "Радуйся весьма, дочь Сиона! Вот Царь твой грядет к тебе кроткий и воссевший на ослицу и молодого осла, сына подъяремной" (ср.: Зах.9,9). Также и Давид о детях сказал: *Из уст младенцев и ссущих совершил еси хвалу* (Пс.8,3).
Но евангелист говорит, что когда Христос входил, то Иерусалим содрогнулся. И толпа, подученная первосвященниками отомстить Христу, искала Его убить, а Он ускользал, то таясь, то появляясь вновь и

обращаясь к ним в притчах.
По неизреченному Твоему милосердию, Христе Боже, победителями нас над неразумными страстями соделай, непреложную победу Твою над смертью, светозарное и живоносное Воскресение видеть сподоби и помилуй нас.

---

[75] В город Ефраим в стране близ пустыни (см. Ин. 11, 54).

Синаксарь
во Святой Великий Понедельник

Стихи на Иосифа прекраснаго:
Прежде быв целомудр, владыкою правым явился
И раздаятелем хлеба – о, кладовая добра!
Стихи на изсохшую смоковницу:
Как синагогу евреев, духовных плодов непричастну,
Клятвой смоковницу Бог иссушил. Бегай подобной беды!.

Во святой и Великий Понедельник мы вспоминаем блаженного Иосифа прекрасного и засохшую смоковницу, поскольку сего дня начинается Святая Неделя Страстей Господа нашего Иисуса Христа и прежде всего берется, как прообраз его, Иосиф Прекрасный.
Был он поздним сыном патриарха Иакова, которого родила тому Рахиль. Возненавиденный братьями из-за неких сновидений, он сперва сокрывается ими в пересохшем водяном рве, тогда как отец, обманутый окровавленными одеждами, вводится в заблуждение, будто Иосиф съеден зверем. Затем сыновья Иакова продают брата за тридцать сребренников[76] измаильтянам, а те перепродают его Потифару, начальнику над евнухами у фараона, царя египтян. Когда же он не захотел учинить беззаконие со своей госпожой, безумно восставшей на юношеское целомудрие, и исчез, оставив одежду свою, та оклеветала его перед господином, и Иосифа принимают узы и горькая темница. Потом изводится он оттуда для толкования сновидений, поставляется пред царем и всего Египта господином соделывается. Впоследствии же, при раздаче пшеницы, открывается братьям своим, и в необычайном благородстве всю остальную жизнь проведя, умирает в Египте, будучи известен, сверх прочих его добродетелей, как великий целомудрием.
Он есть прообраз Христа. Ибо и Христос страдает от зависти соплеменных Ему иудеев, и учеником продается за тридцать сребренников, и в ров, или гроб мрачный и темный заключается и, восстав оттуда собственной властью, царствует над Египтом, то есть над всяким грехом, побеждает его всецело и над миром всем властвует, и нас человеколюбиво искупает таинственным раздаянием пшеницы, как предавший Себя по нам и небесным хлебом, Живоносной Плотью Своей нас питающий. По сей причине и берется ныне Иосиф Прекрасный [как прообраз Христа].
Но вспоминаем мы и засохшую смоковницу. Ибо божественные евангелисты, а именно Матфей и Марк, прилагают [рассказ о ней] к повествованию о вайях. С одной стороны, Марк:
На другой день, когда они вышли из Вифании, Он взалкал (Мк.11,12). С

другой стороны, Матфей: *Поутру же, возвращаясь в город, взалкал* (Мф.21,18). И увидев смоковницу, на которой были только листья, ибо еще не пришло время смокв, Христос приблизился к ней, и, не найдя плода, сказал: *Да не будет же впредь от тебя плода вовек. И смоковница тотчас иссохла* (Мф.21,19). Итак, смоковница есть иудейская синагога, у которой Спаситель, не найдя подобающего плода, разве только тень закона, и ту отнял у нее, сделав совсем бесполезной.

А если бы кто спросил: "За что бездушное дерево иссушено, приняв проклятие, хоть и не согрешало?" – пусть узнает, что иудеи, видя Христа всегда благотворящим и никому ничего скорбного никогда не причиняющим, полагали, что у него есть сила лишь благотворить, а вред наносить – нет. Но Владыка, будучи Человеколюбцем, не восхотел на человеке показывать, что и это может. А потому, дабы уверить неблагодарный народ, что имеет силу, достаточную и для наказания, но не хочет сего, ибо Он благ, совершает казнь над бесчувственной и бездушной природой.

Есть притом, как говорит Исидор Пелусиот, и некое тайное сказание, будто дерево это было древом преслушания, и что преступившие [Божие повеление прародители] воспользовались его листьями для прикрытия наготы. Оттого и проклято было Христом по Его человеколюбию (ибо тогда не пострадало), чтобы впредь не приносило плод – причину греха. А что грех уподобляется смокве, сие очевидно. Ибо имеет поначалу сладость удовольствия, в чем и состоит притягательная сила его[77], а после обнаруживает некую жесткость и для совести болезненность.

Так или иначе, сказание о смоковнице помещено здесь отцами для нашего сердечного сокрушения, как и Иосиф вспоминается потому, что являет образ Христа. Смоковница же есть любая душа, никакому духовному плоду непричастная и которую Господь поутру, то есть в нынешней жизни, не находя в ней упокоения, иссушает чрез клятву и в вечный отсылает огонь, и становится она словно иссохший столп, устрашая всякого, кто не приносит плод, добродетели приличествующий.

По молитвам Иосифа Прекрасного помилуй нас, Христе Боже наш. Аминь.

---

[76] Ср.: Быт. 37:28: "...за двадцать сребренников".

[77] Букв.: "клейкость, вязкость".

Синаксарь
во Святсй Великий Вторник

Стихи:

Вторник Великий десять нам дев представляет,
Запечатлевших победу Того, Кто на лица не зрит.

Во святой и Великий Вторник мы вспоминаем притчу о десяти девах. Подобного рода притчи Господь наш Иисус Христос рассказывал Своим ученикам, восходя в Иерусалим и приближаясь к страданию. Но есть среди них и такие, что относил Он к иудеям. Вот и притчу о десяти девах рассказал, склоняя всех к милосердию и вместе с тем научая прежде конца готовыми быть. Ибо и раньше много им о девстве и скопцах говорил.

Девство и вправду имеет великую славу (ибо истинно велико), но дабы никто, в том деле преуспевая, другими не пренебрегал, особенно же милостыней, которой и украшается светильник девства, Священное Евангелие вводит сию притчу. И одних пять дев называет мудрыми, как приложивших к девству обильный и щедрый елей милостыни, а других пять – неразумными, ибо те, обладая девством, не имели соразмерной с ним милости (оттого и неразумные они, что в большем преуспели, а меньшим пренебрегли, и ничем от блудниц не отличались, ибо те не смогли совладать с телами, а эти – с собственным достоянием).

И вот, покуда протекала ночь нынешней жизни, все девы задремали, то есть умерли, ибо сном именуется здесь смерть. Среди ночи же, во время их сна, раздался крик, и те, кто обильно запаслись елеем впрок, вошли вместе с Женихом [в свадебный чертог], когда отворились двери. Неразумные же девы, поскольку не имели достаточно елея, спросонья искали его. А мудрые, хотя и желавшие им дать, но не могущие сделать это [во время, оставшееся] до вступления в чертог, говорили в ответ: *Чтобы не случилось недостатна и у нас, и у вас, пойдите лучше к продающим (то есть к нищим) и купите себе* (Мф.25,9). Но [сделать так было им] нелегко, да оно после смерти и невозможно, и это сполна показывает Авраам на богаче и Лазаре. Однако неразумные, приблизившись впотьмах и ударяя в двери, без толку вопиют: *Господи, Господи, отвори нам* (Мф.25,11). И Господь Сам от Себя дает им страшный ответ: "Отойдите, не знаю вас! И как можете узреть Жениха, не имея приданого – той же милостыни?"

Итак, притчу о десяти девах, научающую нас всегда бодрствовать и к встрече истинного Жениха благими делами и особенно милостью готовыми быть, ибо неизвестен день и час кончины, богоносные отцы установили поместить здесь по тому же побуждению, по какому установлено было, чтобы от Иосифа научились мы достигать целомудрия, а от смоковницы – приносить духовный плод. Ведь делающий одно, пусть величайшее дело, и небрегущий о других, особенно же о милостыне, не входит в вечное упокоение со Христом, но возвращается посрамленный. Ибо нет ничего более достойного слез и исполненного стыда, чем девство, побежденное вещественными благами.

Но причисли нас, Жених Христос, к мудрым девам, соедини с избранным Твоим стадом и помилуй. Аминь.

Синаксарь
во Святую Великую Среду

Стихи:

Та, что на тело Христа возлила многоценное миро,
Предвосхитила смирну с алоем, кои принес Никодим.

Во святую и Великую Среду божественные отцы повелели творить воспоминание о женщине-блуднице, которая помазала Господа миром, потому что это было незадолго до спасительных страданий. Для того установлено совершать теперь ее память, чтобы, по слову Спасителя, везде и всем было возвещено о ее ревностном поступке.

Когда Иисус Христос восходил в Иерусалим и был в доме Симона-прокаженного, пришла к Нему женщина-блудница и излила на главу Его

драгоценное миро. [Вспоминать же об этом] определено здесь с тем, чтобы, по слову Спасителя, повсюду и среди всех возвещалось дело величайшего ее усердия. Что же подвигло ее прийти? То, что видела она Христово сострадание и ко всем благожелательность, в особенности же теперь, когда узнала, что Его привели в дом прокаженного, которого закон предписывал считать нечистым и отлученным от общения. Потому и подумала женщина, что как у того проказу, так и у нее душевный недуг Он прекратит. И вот, когда Господь возлежал за вечерей, она возлила на главу Его миро, ценностью около трехсот динариев, или шестьдесят ассариев, десять номизм и три аргирия. Ученики, в особенности Иуда, принялись ее порицать, но Христос вступился за женщину, повелев, чтобы не препятствовали доброму намерению. Далее и о погребении Своем упоминает, Иуду от предательства отвращая и женщину чести удостаивая, ибо о благом деле ее будет возвещено по всей вселенной.

Надлежит знать, что хоть и полагают некоторые, будто женщина сия у всех евангелистов та же, это не так. Но у трех, по слову божественного Златоуста[78], та же она, так и именуемая блудницей, а у Иоанна – нет, но другая некая, а именно, восхищения достойная и честную жизнь проводящая Лазарева сестра Мария, которая, будь она блудницей, не была бы любима Христом.

Из этих женщин Мария за шесть дней до Пасхи, когда Господь возлежал на вечери в ее доме в Вифании, совершила помазание миром, возливая оное на пречистые Его ноги и отирая их волосами главы своей, воздавая Ему высшую честь и принося миро как Богу. Ибо твердо знала, что и Богу в жертвах елей приносится, и священники помазуются миром, и Иаков в древности помазал елеем столп Божеству. С тем и Ему принесла, как Богу угождая Наставнику за оживление брата. Оттого и награда ей не обещается, да и ропщет при этом только Иуда, как сребролюбец.

Другая же, явная блудница, за два дня до Пасхи, когда Христос еще пребывал в Вифании и, находясь в доме Симона-прокаженного, подобным же образом возлежал за вечерей, изливает Ему на главу драгоценное миро, о чем повествуют святые Марк и Матфей. На блудницу эту и остальные ученики негодуют, предназначая, несомненно, для милостыни[79] то, что с усердием приготовлено было для Христа. Ей и награда дана – прославление доброго дела ее по всей вселенной.

Итак, одни говорят об одной-единственной женщине, а Златоуст, стало быть, о двух. Есть и утверждающие, что было их три: две – о которых уже сказано [и которые появляются], когда Господне страдание приблизилось вплотную, третья же прежде тех, и она же, скорее, первая, которая блудницей и грешницей была и совершила это около середины евангельской проповеди. В доме Симона, но не прокаженного, а фарисея, изливала и она миро лишь на ноги Христа, когда только фарисей соблазнился. Этой и награда дается от Спасителя – оставление прегрешений. О ней одной в Евангелии своем божественный Лука [при описании того, что происходило] посреди проповеди Христовой, как сказано было, повествует. Ибо после рассказа об этой блуднице евангелист тотчас прибавляет: *После того Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие* (Лк.8,1), откуда явствует, что это происходило не во время страдания. И вот, из рассмотрения времени, места, лиц и жилищ, Его принимавших, да и самого способа миропомазания представляется, что женщин все же было три: две – блудницы, а третья – Лазарева сестра Мария, сиявшая чистотою

жизни. И один дом был Симона-фарисея, другой – Симона-прокаженного в Вифании, третий – сестер Лазаревых Марфы и Марии в той же Вифании. А отсюда, стало быть, можно и то вывести, что для Христа устроены были две вечери, и обе в Вифании. Одна – за шесть дней до Пасхи в Лазаревом доме, когда ел с Ним и сам Лазарь, как повествует "сын громов" Иоанн в следующих словах: *За шесть дней до Пасхи пришел Иисус в Вифанию, где был Лазарь умерший, которого Он воскресил из мертвых. Там приготовили Ему вечерю, и Марфа служила, и Лазарь был одним из возлежавших с Ним. Мария же, взяв фунт нардового чистого драгоценного мира, помазала ноги Иисуса и отерла волосами своими ноги Его* (Ин.12,1-3). Другая вечеря устроена Ему за два дня до Пасхи, когда Христос еще находился в Вифании в доме Симона-прокаженного, и когда приступила к Нему блудница, излившая драгоценное миро, как подробно излагает святой евангелист Матфей, говоря словно от лица Самого Христа ученикам: *Вы знаете, что через два дня будет Пасха* (Мф.26,2). И чуть далее: "Когда же Иисус был в Вифании, в доме Симона прокаженного, приступила к Нему женщина с алавастровым сосудом мира драгоценного и возливала Ему возлежащему на голову" (Мф.26,6-7). Согласно с чем и Марк говорит: *Через два дня надлежало быть празднику Пасхи и опресноков.... И когда Он был в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, – пришла женщина* и так далее (Мк.14,1-3).

Оспаривающие это и утверждающие, что у всех четырех евангелистов Господа помазала миром та же женщина, принимают за одно лицо Симона-фарисея и Симона-прокаженного (коего некоторые считают отцом Лазаря и сестер его Марфы и Марии), и вечерю за одну, и дом, что в Вифании, за один, где была и горница устланная приготовлена, и Тайная вечеря совершилась, но таковые мыслят неправо. Ибо те две вечери устроены для Христа вне Иерусалима, в Вифании, за шесть и за два дня, как уже говорилось, до законной Пасхи, когда и женщины различным образом миро Христу принесли. А Тайная вечеря и горница устланная приготовляются внутри города Иерусалима за день до пасхи законной и страдания Христова, и по мнению одних – в доме человека неизвестного, по мнению же других – в доме наперсника и любимого ученика Господня Иоанна на святом Сионе. Там и прочие ученики Его укрывались из боязни иудеев, там и осязание Фомы после Воскресения, и Сошествие Святого Духа в Пятидесятницы день, и иные несказанные и таинственные вещи совершились.

Оттого и кажется мне более надежным – да оно и на деле таково – мнение Златоуста, что здесь следует разуметь двух женщин: одну, как сказано у трех евангелистов, блудницу и грешницу, возлившую миро на главу Христа, другую же, ту, что у Иоанна, – сестру Лазаря Марию, только для божественных ног Христовых принесшую его и излившую. Равным образом иное дело две вечери в Вифании и иное Тайная вечеря, и это ясно также из того, что после рассказа о блуднице сообщается, как Спаситель посылает учеников в город со словами: *Пойдите в город к такому-то и скажите ему: Учитель говорит ...у тебя совершу пасху с учениками Моими* (Мф.26,18). И далее: и встретится вам человек, несущий кувшин воды... и он покажет вам горницу большую, устланную, готовую: там приготовьте нам. И пошли ученики Его... и нашли как сказал им; и приготовили пасху (Мк.14,13-16, Лк.22,10-13), то есть пасху законную, бывшую при дверях, и которую Он, придя в горницу, с учениками совершил, как говорит божественный Златоуст. Затем, когда уже и вечеря

происходила – подразумевается Тайная, – и в середине ее совершилось божественное омовение ног ученикам, Он, возлегши опять, преподает им за тем же столом нашу Пасху, как говорит златоустый Иоанн, и это истинно так.

Боговдохновенный евангелист Иоанн, а также Марк сообщили и о разновидности того мира, назвав его "верным"[80] и "драгоценным". Полагают, что "верное" значит беспримесное, цельное и испытанной чистоты. То было, возможно, наименование лучшего и первого по достоинству мира[81]. Марк добавляет, что женщина от усердия разбила сосуд – который он называет также алавастром – поскольку тот оказался узкогорлым. Это был, как говорит святой Епифаний, стеклянный сосуд, изготовленный без всякой рукояти, который называется "викион". А миро то составлялось из всякого рода благоуханных веществ, преимущественно же из цветов смирны, душистого кинамона, ириса, ароматического тростника и масла.

Но духовным миром помазанный, Христе Боже наш, избавь нас от страстей, во множестве нападающих, и помилуй, ибо Ты один свят и человеколюбив. Аминь.

---

[78] На Мф. беседа 80.

[79] Почему и хотели продать это миро за большую цену и дать нищим (Мф.26,9).

[80] В Синодальном переводе – "чистое".

[81] Индийское растение, из которого приготовлялось миро (см.: Мк.14,3; Ин.12,3).

Синаксарь
во Святой Великий Четверг.
Воспоминание тайной вечери

Стихи на священное умовение:

Бог ввечеру умывает апостолов ноги
Тот, Чья нога в полдень касалась[82] *райской земли.*

Стихи на Тайную Вечерю:

Вечеря ныне двойная с пасхой закона
Новую Пасху несет Тело Владычне и Кровь.

Стихи на молитву о Чаше:

Страшна молитва сия в кровавом поту наш Спаситель
Богу молился Отцу, смерть и врага обманув.

Стихи на предательство:

Люди обмана! К чему вам мечи и дреколья
Против Того, Кто готов ныне за мир умереть?

Святые отцы, всё премудро устроившие, преемственно от божественных апостолов и Священных и Божественных Евангелий заповедали нам в святой и Великий Четверг вспоминать четыре (события): 1) Божественное умовение (ног); 2) Тайную Вечерю и установление Святых Таин; 3) необычайную молитву и, наконец, 4) предательство.

Поскольку пасха евреев должна была совершаться в пятницу и подобало, чтобы за прообразом воспоследовала сама истина – иными словами,

чтобы и за нас был, как пасха, принесен Христос, – то Господь наш, по утверждению божественных отцов, заранее совершает ее с учениками в вечер четверга. Ведь вечер этот и вся последующая ночь принимаются у евреев за один день, ибо так измеряют они сей промежуток времени, называя его сутками. Поэтому, как говорят некоторые и среди них божественный Златоуст, Он с учениками тогда ее и совершил согласно закону, то есть стоя, препоясавшись, обувшись в сандалии, опираясь на посох и все иное исполнив, что повелевает закон, дабы не показаться законопреступником. А приготовил все это Зеведей: он-то и нес кувшин воды, как утверждает Афанасий Великий, хотя другие на сей счет высказывались иначе. Затем, уже с наступлением ночи, являя ученикам самое совершенное, преподает им в горнице таинство Пасхи, бывшее ради нас. Когда же настал вечер, – говорит Евангелист – Он возлег с двенадцатью учениками (Мф. 26:20). Заметь, однако, что это не была пасха иудейского закона, ибо здесь и вечеря, и возлежание, и хлеб, и вода, а там все должно было быть испеченным на огне и бесквасным. И перед началом той вечери (поскольку так говорит божественный Златоуст) Христос встает, полагает на землю верхнюю одежду и вливает воду в умывальницу, все исполняя Сам, и Иуду одновременно усовещивая, и другим ученикам напоминая, чтобы не домогались первенства. Также и по умовении увещевает их, говоря: *Кто из вас больше, будь как меньший* (Лк.22,26), и Себя Самого поставляя в пример. Похоже, что Христос прежде всех омыл Иуду, предерзостно воссевшего на первое место, а в последнюю очередь подходит к Петру. А тот, будучи из всех самым горячим, препятствует Учителю, но тем охотнее повинуется после. Итак, умыв ноги ученикам и показав необычайное возвышение чрез смирение, снова надев Свою одежду и возлегши, Он наказывает им любить друг друга и к старшинству не стремиться. Когда же те едят, сообщает им вкратце и о предательстве. А когда ученики смутились от Его слов, Иисус тихо молвил одному Иоанну: *Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам* (Ин.13,26), он и есть предающий Меня. Ибо если бы Петр слышал сказанное, то, как самый горячий из всех, наложил бы руки на Иуду. И еще сказал Господь: *Опустивший со Мною руку в блюдо* (Мф.26,23), как в обоих случаях и произошло. Затем, немного спустя, взяв хлеб, говорит: Приимите, ядите, и подобным же образом чашу: Пейте из нее все, ибо сия есть Кровь Моя Нового Завета (Мф.26,26-28), Сие творите в Мое воспоминание (Лк.22,19). И Сам, то же делая, с ними вместе ел и пил. Заметь, что Телом Своим называет Он хлеб, а не опреснок, а потому да будут посрамлены совершающие приношение на опресноках. После поданного Иисусом куска вошел в Иуду сатана, который прежде лишь искушал его, а теперь окончательно вселился. И выйдя, Иуда назначил условие первосвященникам, чтобы предать им Господа за тридцать сребренников.

Ученики же после вечери отправились на гору Елеонскую, в некое селение, называемое Гефсимания. И по продолжительном времени говорит им Иисус: *Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь*. А Петр: *Если и все соблазнятся, но не я* (Мф.26,31, Мк.14,29). А время было позднее, то есть глубокая ночь. Иисус же сказал: *Прежде, нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня* (Мк.14,30), ибо петух обычно не раз, но дважды и трижды голос подает. Что и произошло, когда Петр объят был безмерным страхом, ибо Бог показал ему немощь человеческого естества. И притом, однако, вселенную ему вручил, дабы

он, узнав по себе податливость человеческой природы, был к согрешающим снисходителен. А троекратное отречение Петра изображает грех всех людей пред Богом. Первое [отречение его изображает] заповедь, которую преступил Адам, второе – нарушение писаного закона и третье – [то отпадение, которым вызвано было] воплощение Слова. Этот грех Петра Спаситель уврачевал впоследствии троекратным раскаянием ученика, трижды произнеся: "Петр, любишь ли Меня?" (ср.: Ин.21,15).

Далее Господь говорит ученикам, выказывая Свое человеческое естество, ибо всем человекам страшна смерть: *Душа Моя скорбит смертельно* (Мф.26,38; Мк.14,34). И отойдя от них на бросок камня, помолился в третий со словами: *Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия* (Мф.26,39), и еще: *Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя* (Мф.26,42), говоря это и как человек, и как искусно нападающий на диавола, чтобы тот ввиду сей робости почел бы и Его за обычного человека и таинству крестной смерти не воспрепятствовал. Возвратившись и найдя учеников объятыми сном, обращается к Петру со словами: "Так ли не могли вы один час бодрствовать и бдеть со Мною?" (ср.: Мф.26,40), как бы подразумевая: "Ты, обещавший подвизаться до смерти, попросту спишь наравне с прочими?"

Перейдя на другой берег ручья Кедрон, где был сад, Христос с учениками расположился там. А поскольку он имел обычай часто туда приходить, то знал это место и Иуда. И вот, взяв некоторое число воинов из когорты и сопровождаемый народом, тот приблизился к Иисусу и подал им условный знак лобзанием. Знак этот он назвал им загодя, ибо часто бывало, что Господь, схваченный врагами, невидимо проходил среди них. А потому и здесь Сам Христос первый выходит к ним со словами: *Кого ищете?* (Ин.18,4), но те все еще не узнавали Его. Ночь помехи для них не составляла, ведь были, говорит евангелист, и факелы, и светильники зажженные, а между тем они, попадав от страха, отступили. И снова приходят, и Он отвечает им. Когда же Иуда подал условный знак, Христос говорит: *Друг, для чего ты пришел?* (Мф.26,50), что означало: "Своевременно то, для чего ты пришел, Иуда". И еще сказал: *Как будто на разбойника вышли вы с мечами и кольями взять Меня* (Мф.26,55). А в ночную пору явились они с тем, чтобы не произошло волнения в народе. Тогда Петр, как самый пылкий, вынув меч, (ибо ученики после вечери были приготовлены к такому обороту дела) ударил раба первосвященника, по имени Малх, и отсек ему правое ухо. (Рассказ об этом намекает, что первосвященник худо слушал закон и худо учил.) Но Христос пристыжает Петра, ибо нехорошо служителю духовного мужа употреблять меч, а Малхово ухо исцеляет. И вот, взявшие Иисуса ведут Его, связанного, на двор к первосвященнику Анне, который доводился тестем Каиафе, ибо там собрались фарисеи и книжники – все, кто были настроены против Христа. Здесь же произошло то, что связано с Петром и служанкой, и само отречение Петрово. А поскольку ночь наполовину миновала, трижды пропел петух, и Петр, вспомнив предостережение Христа, горько заплакал. И когда время подошло к утру, ведут Христа от Анны к первосвященнику Каиафе, где Он и оплевания принял, и куда лжесвидетели были вызваны. На рассвете отсылает Его Каиафа к Пилату. Приведшие Иисуса, говорит евангелист, не вошли в преторию, чтобы не осквернить, но чтобы можно было есть пасху (Ин.18,28). Отсюда следует, что первосвященники и фарисеи совершили тогда беззаконие,

перенеся пасху, о чем говорит и божественный Златоуст[83], ибо им надлежало вкусить ее той ночью, но ради убиения Христа была она отложена. А что именно тогда подобало ее есть, ясно показывает Христос, Который вкусил пасху до вечери, ночью, и затем научил учеников совершеннейшему. Ведь надлежало, как сказано, чтобы на смену законному прообразованию[84] явилась истина. Ибо Иоанн утверждает, что все это произошло прежде праздника Пасхи – в четверг и в ночь его.
Оттого и мы празднуем это сегодня, со страхом совершая воспоминание о дивных и несказанных делах и событиях.
По неизреченному же милосердию Твоему, Христе Боже наш, помилуй нас.

---

[82] То есть древо Креста.
[83] На Мф. беседа 84.
[84] То есть ел пасху в ночь четверга, хотя положено было в вечер пятницы; но Господь, как истинный Агнец и наша Пасха, в пятницу хотел уже быть закланным – одновременно с прообразующим Его пасхальным агнцем, – и потому заранее вкусил пасху с учениками (см. также синаксарь в Великую Пятницу).

Синаксарь
во Святую Великую Пятницу

Стихи на распятие:
Боже, Ты – вечно живой и Ты, умерщвленный на древе!
Мертвое тело и с ним – Слово живого Творца.
Стихи на разбойника, распятого со Христом:
Отпер разбойник врата, что заперты были в Эдеме,
Вместо ключа на кресте он "Помяни мя..." сказал.

В Святую и Великую пятницу мы совершаем святые, спасительные и страшные Страдания Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа: оплевания, заушения, биение по щекам, оскорбления, насмешки, багряницу, трость, губку, уксус, гвозди, копье и сверх этого всего Крест и смерть, которые Он принял ради нас по своей воле, а также спасительное исповедание на кресте распятого с Ним доброразумного разбойника.
Как только предан был наш Господь, проданный другом и учеником за тридцать сребренников, приводят Его сперва к первосвященнику Анне. Тот отсылает Христа к Каиафе, где Он, оплеванный, избитый по щекам, подвергнутый глумлению и осмеянию, услышал: *Прореки нам, Христос, кто ударил Тебя?* (Мф.26,68). Пришли туда и лжесвидетели, утверждавшие, будто Он сказал: *Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин.2,19) и называл Себя Сыном Божиим, причем первосвященник, якобы не стерпев хулы, разодрал одежду свою. Наутро ведут Его к Пилату в преторию, но сами туда, как говорит евангелист, *не входят, чтобы не оскверниться, но чтобы можно было есть пасху* (Ин.18,28). "Пасхой" же называет он весь праздник, который тогда, как видно, и был, но Христос совершил ее днем раньше, желая быть принесенным в жертву одновременно с пасхой законной, то есть в пятницу.[85].

Пилат, выйдя, спросил, в чем Его обвиняют, и, не найдя в обвинениях ничего сообразного [с римским законом], отсылает Христа к Каиафе, а тот – снова к Пилату, ибо домогался Его убиения[86]. Пилат же говорит: *Возьмите Его вы и распните, и по закону вашему судите Его* (ср.: Ин.18,31,19,6). Они же снова в ответ: *Нам не позволено предавать смерти никого* (Ин.18-31), подстрекая Пилата распять Его. И вот, вопрошает Пилат Христа: *Ты Царь Иудейский?* (Мф.27,11). А Христос признает Себя Царем, но вечным, ибо *Царство Мое* – утверждает Он, – *не от мира сего* (Ин.18,36). Пилат, желая Его отпустить, поначалу заявляет иудеям, что не находит в Нем никакой явной вины. Ссылается также на обычай отпускать в праздник одного из узников, но Варрава оказывается для них угоднее Христа. Пилат, угождая иудеям и подвергнув Иисуса бичеванию, выводит Его в воинском сопровождении облаченного в багряницу, носящего терновый венец, держащего в правой руке трость и терпящего издевательства от воинов, которые восклицали: *Радуйся, Царь Иудейский!* (Ин.19,3). Но, надругавшись так над Христом в угоду иудеям, Пилат заявляет вновь: "Ничего достойного смерти не нахожу в Нем" (ср.: Лк.23,22). Они же отвечают: "Мы покараем Его, потому что Он называет Себя Сыном Божиим". Покуда все это произносилось, Иисус молчал, народ же кричал Пилату: *Распни, распни Его!* (Лк.23,21), ибо враги хотели подвергнуть Его позорной смерти, чтобы истребить добрую память о Нем. Пилат, словно усовещивая их, спрашивает: *Царя ли вашего распну?* (Ин.19,15). Они же отвечают, что, кроме кесаря, не имеют иного царя. И поскольку о богохульстве упомянув, ничего не достигли, то снова ссылаются на кесаря, чтобы хоть так безумие свое утолить, почему и восклицают: *Всякий, делающий себя царем, противник кесарю* (Ин.19,12). Между тем жена Пилата, напуганная страшными сновидениями, послала сказать ему: "Не делай ничего Праведнику Тому, потому что я нынешней ночью много пострадала за Него" (ср.: Мф.27,19). И он, омывшись, как бы слагает с себя вину за кровь Христову. Народ же кричал: *Кровь Его на нас и на детях наших* (Мф.27,25) и "если оставишь Его свободным, ты не друг кесарю" (ср.: Ин.19,12). Итак, связав Христа, хоть и зная твердо, что Он невиновен, Пилат отдает Его на крестную казнь, Варраву же отпускает. Видя это, Иуда бросил сребренники, вышел вон и, отойдя, умертвил себя чрез удавление, повесившись на дереве, а после лопнул, ибо раздулся до крайности.

Итак, воины, нанеся Христу оскорбление тростью по голове, возлагают на Него крест, а затем, заставив нести тот крест также и Симона из Киринеи, гонят вперед. И придя около третьего часа на Лобное место, там распинают Его, повесив с обеих сторон двух разбойников, дабы и Он считался злодеем. Одежды Его ввиду их убожества воины делят на части, а о бесшовном хитоне Его мечут жребий, преступая крайнюю меру бесчиния. И не только это, но и возле креста находившиеся насмехались: *Э! разрушающий храм и в три дня созидающий! Спаси Себя Самого* (Мк.15,29-30). И еще: *Других спасал, а Себя не может спасти* (Мк.15,31). И еще: *Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы видели, и уверуем!* (Цк.15,32). Но если бы искренне говорили, то подобало бы им без колебания к Нему присоединиться, ибо Он открывал Себя как Царь не Израиля только, но и всего мира. И вправду, что означало трехчасовое затмение солнца, и притом в середине дня, дабы происшедшее очевидно стало для всех? Что означало земли сотрясение или камней расседание, обличавшее неподатливость иудеев, или многих тел восстание для

уверения всех в общем воскресении и обнаружения силы Страдавшего, или храмовой завесы раздрание, как будто храм негодовал, оттого что страждет Прославляемый в нем и многим открывал прежде невидимое?

Христос, как говорит божественный Марк, распят был в третий час. А от шестого часа до девятого была тьма, когда и Лонгин-сотник, наблюдая необычайное, и особенно солнце померкшее, с силой возгласил: *Истинно Он был Сын Божий* (Мф.27,54). Из распятых рядом разбойников один глумился над Иисусом, другой же, укоряя со всей суровостью, запрещал ему, а Христа Сыном Божиим исповедовал. И Спаситель, вознаграждан его за веру, обещает пребывание с Собою в раю. Итак, по окончании всех глумлений над Христом, Пилат начертал поверх Него надпись, гласившую: "Иисус Назарянин, Царь Иудейский". И хотя иудеи убеждали его написать не так, но будто бы Иисус Сам о Себе говорил подобное, Пилат возражает: *Что я написал, то написал* (Ин.19,22). Потом, когда Спаситель возгласил: "Жажду!", смешивают для Него иссоп с уксусом. И сказав: "Совершилось!", Он склонил главу И предал дух (ср.: Ин.19,30). Когда все удалились, приходит к кресту Его Мать и сестра Ее Мария Клеопова (которую Иаков породил за умершего бездетным Клеопу), а также Иоанн, любимый Его ученик. Безумные же иудеи, не довольствуясь зрелищем тел на кресте, просили Пилата, поскольку был великий день Пасхи и пятница, расплющить осужденным голени, дабы скорее наступила смерть. И двоим перебили голени, ибо они были еще живы, но когда подошли к Иисусу и увидели, что Он уже умер, [от меры этой] воздержались. И вот, один из воинов, простерший в угоду безумным иудеям копье, поражает Христа в правый бок, и тотчас истекают кровь и вода, и первое – поскольку Он человек, второе – поскольку Он превыше человека. Или иначе: кровь истекла для нашего приобщения святыне Божества, а вода – для нашего крещения. Сей поистине двоеструйный источник заключает в себе установленное ради нас таинство. Это и Иоанн, бывший очевидцем, засвидетельствовал, и свидетельство его истинно, ибо он пишет как сам при всем находившийся и собственными глазами наблюдавший. А если б имел намерение солгать, не написал бы того, что могло показаться бесчестящим Учителя. Говорят, что именно он, присутствуя тогда на месте казни, воспринял в сосуд Божественную и Пресвятую Кровь от источающего жизнь ребра.

И вот, по совершении этих естество превосходящих событий, когда приблизился вечер, приходит Иосиф из Аримафеи, прежде тайный, как и прочие, ученик, и, войдя с дерзновением к Пилату, который был ему знаком, просит тело Иисуса, а тот дозволяет взять. И Иосиф, сняв тело с креста, полагает его со всяческим благоговением. Едва наступила ночь, пришел Никодим, неся смирну и алоэ – некую смесь, наспех к тому часу составленную. И обвив тело плащаницей, как было в обычае делать у иудеев, они полагают его поблизости, в высеченном внутри скалы гробе Иосифа, дабы, когда воскреснет Христос, воскресение Его не приписали кому-то другому. А о смеси алоэ и смирны, по природе клейких, евангелист упомянул с тем, чтобы при виде плащаницы и головного плата, оставленных во гробе, не подумали бы, что Христос украден. И вправду, как тому произойти, когда невозможно отделить их, столь крепко приставших, от плоти?

Таково все чудесным образом совершившееся в продолжение пятницы, и богоносные отцы указали нам вспоминать это с сокрушением и умилением сердца.

Итак, надлежит знать, что Господь был распят в шестой день недели, или в пятницу, потому, что в шестой день изначально сотворен человек. А на кресте в шестой час дня повешен был потому, что в этот же час, как говорят, и Адам простер руки свои, запретного древа коснулся и умер[87]. Ибо подобало ему и воссозданным быть в час, когда сокрушен был. В саду же погребение потому, что и Адам пал в саду. Горькое питье на кресте изображало запретного плода вкушение, бесчестное обращение – нашу честь, терновый венец – упразднение клятвы, багряница – царское наше одеяние вместо кожаных одежд, гвозди – нашего греха всецелое обездействование, крест – древо в раю. Ребро пронзенное изображает Адамово ребро, откуда и Ева создана, чрез которую преступление заповеди случилось. Копье огненный меч[88] от меня отвращает. Вода из ребра есть образ Крещения. А кровь и трость были ради того, что ими, словно красными письменами, Господь даровал нам, как Царь, прежнее отечество.

Утверждают, что череп Адамов лежал там, где и Христос, Глава всех, распят был, и потому окрещен он истекшею кровью Христовой. Лобным же место это зовется потому, что лобная кость главы Адамовой, освободившись от земли при потопе, одна только и кружилась на воде, словно видимый какой знак. Из почтения к праотцу Соломон руками всего войска своего покрыл то место множеством камней, почему и именовалось оно с тех пор Лифостротон, или Каменнопостланное. Некоторые же святые говорят, будто из предания известно, что сам Адам погребен там ангелом. Но где труп, там и орел явился (ср.: Мф.24,28) – Христос, вечный Царь, Новый Адам, Который Адама ветхого и при посредстве древа падшего древом исцеляет.

По вышеестественному и безмерному Твоему милосердию к нам, Христе Боже, помилуй нас. Аминь.

---

[85] Объясняется, почему Господь с учениками ел пасху в четверг, а иудеи – в пятницу (вечером).

[86] Вариант перевода "Ибо подстрекал Пилата к Его убиению" У евангелистов указаний на второе приведение Христа к Каиафе не встречается.

[87] Т.е. сделался смертным.

[88] Огненный меч ангела,, охраняющего вход в рай.

Синаксарь
во Святую Великую Субботу

Стихи:

Тщетно ты гроб стережешь спечатанный, стража,
Ибо в нем нет уж Того, Кто Сам всем дарует жизнь

В святую и Великую субботу празднуем погребение Божественного тела и сошествие в ад Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, благодаря чему род наш, призванный от тления, перешел к вечной жизни.

Святая Четыредесятница превосходит все остальные дни в году; но больше ее Великая седмица, а из дней Великой седмицы наибольший – великая сия и Святая суббота. Седмица эта зовется Великой не потому,

что дни или часы ее длиннее обычных, но потому, что в течение ее, и особенно сегодня, совершены были великие, естество превосходящие чудеса и небывалые деяния Спасителя нашего. Ибо как при первом миротворении Бог, всякое дело исполнив и напоследок, в день шестой, после того, как создал наиважнейшее, то есть человека, в седьмой день почил от всех дел Своих и освятил его, назвав "субботой" (что в переводе означает "упокоение"), так и при созидании духовного мира, превосходно все исполнив и в шестой день заново воссоздав падшего человека и обновив его Живоносным Крестом и Своею смертью, в нынешний, седьмой день упокоился Он полным упокоением от дел, уснув естественным для всего живого и спасительным сном.

Итак, Слово Божие сошло с плотью во гроб, сходит Оно и в ад с непорочной и Божественной Его душой, отделенной смертью от тела. И душу эту предает Он в руки Отца, Которому, хотя Тот не требовал, и Кровь Свою принес, ставшую нашим искуплением. Ибо душа Господа не была удержана в аду, как души других святых. Каким же образом? Или не навлекла она на себя ничего от прародительского проклятия, подобно другим? Но враг наш диавол, хоть и обладал нами, даже Кровью Его, коей мы искуплены, не завладел. И как возможно было грабителю-диаволу не только тем, что от Бога, но и Самим Богом завладеть? Так или иначе, но Господь наш Иисус Христос вселился во гроб плотским образом и с Божеством, всецело соединенным с плотью. Был он и с разбойником в раю, был, как сказано, и в аду, с обóженной Своей душой, сверх всякого естества восседая при этом, как беспредельный Бог, на Престоле с Отцом и Духом. Повсюду находился Он, и ничто от Божества Его не пострадало во гробе, как и на Кресте. Тело Господа подверглось повреждению, каковое есть разлучение души и тела, но отнюдь не было в нем разрушения, то есть расторжения плоти и полного уничтожения членов.

Иосиф же, сняв святое тело Господа с Креста, полагает в новом гробе и поблизости от иудеев в саду, поместив при входе весьма большой камень. По прошествии же пятницы иудеи, придя к Пилату, говорят: "Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, еще будучи жив, сказал: после трех дней воскресну (Мф.27,63). Думается нам, хорошо будет, если ты своею властью повелишь воинскому отряду стеречь гроб". Итак, если Он обманщик, что заботитесь о речах той поры, когда жив был? Ведь Иисус, по общему признанию, умер! Да и когда сказал Он: "Воскресну"? Быть может, они вывели это из Его ссылки на пророка Иону. Неразумие их очевидно: ведь если гроб охраняться будет, то и тело не украдут.

Сколь же безрассудны иудеи! Ибо не постигали, что, трудясь в свою пользу, действуют на деле против себя. И вот, как только повелел Пилат, обезопасили гроб с помощью воинского подразделения и надежной печати. Произошло же все это с тем, чтобы ввиду чужеземной стражи и печати невозможно было оклеветать Воскресение Господне. Но ад, ощущая превосходящую силу, приходит с той поры в смятение, и потому чрез малое время после неправедного поглощения Христа, твердейшего и краеугольного Камня (ср.: Ис.28,16), извергнет и тех, кого от начала века предназначил утробе своей, обратив в снедь.

По несказанному снисхождению Твоему, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Синаксарь
во Святую и Великую неделю Пасхи

Стихи:

В ад одиноко сойдя с силой его побороться,
С многой добычей назад вышел из ада Христос.

Во святую и великую неделю Пасхи празднуем само живоносное воскресение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Нынешний праздник мы именуем Пасхой, что в переводе с еврейского означает "переход". Ибо это день, когда Бог в начале мир из небытия произвел. В этот день Он и израильский народ, чрез Красное море проведя, из рук фараона похитил. В тот же день, с небес сойдя, вселился Он и в утробу Девы. И ныне, исторгнув из адовых глубин все человеческое естество, возвел его на небеса и утвердил в первоначальном достоинстве нетления. Однако Христос, сойдя в ад, не всех воскресил, но избравших уверовать в Него; освободил Он и души святых, что от века насильно удерживались в аду, и всем на небеса восхождение даровал. Оттого-то в преизбытке веселья и празднуем мы с великой пышностью Его воскресение, запечатлевая радость, которой по милосердию Божию обогатилось наше естество. Равным образом и приветствие употребляем празднику свойственное, воочию являя этим прекращение вражды и соединение наше с Богом и ангелами.

Восстание же Господне произошло так. Когда воины стерегли гроб, около полуночи случается землетрясение, ибо ангел, сшедший с небес, отваливает камень от входа в гроб. Стражники, видя происшедшее, убегают и потому под утро субботы, то есть к середине ночи ее, открывается доступ туда для женщин. И прежде всех узнает о воскресении Матерь Божия, сидевшая с Магдалиной против гроба, как и Матфей-евангелист говорит (Мф.27,61). Но дабы не подвергалось оно сомнению из-за Иисусова родства с Матерью Его, то и сказано у евангелистов: *Явился сперва Марии Магдалине* (Мк.16,9). Она же и ангела на камне увидела, а наклонясь над гробом, разглядела и тех, что находились внутри. Эти-то и возвещают ей Воскресение Господне. "Ведь Он воскрес, Его нет здесь – говорят они, – рассмотри место, где положили Его" (ср.: Мф.28,9). Слыша это, Магдалина бежит к Петру и Иоанну, самым ревностным ученикам, и благовествует им Воскресение. Когда же возвращалась с другой Марией, встретился им Христос, Который сказал: *Радуйтесь!* (Мф.28,9) Ибо надлежало, чтобы пол, первым услыхавший: *В болезнех родиши чада* (Быт.3,16), первым и радости внял. Они же, увлекаемые любовью, приступают и касаются пречистых Его стоп с желанием тем вернее узнать. Апостолы между тем оказываются на месте погребения, и Иоанн, заглянув в гробницу, отходит, Петр же входит внутрь и тщательно все осматривает, касаясь погребальных пелен и головного плата.

А под утро Магдалина снова является ко гробу с другими женщинами, дабы еще крепче увериться в том, что видела и, остановясь подле него снаружи, плачет. Когда же наклоняется, то видит внутри двух ангелов, озаренных светом и восклицающих, словно запрещая ей рыдать: "Женщина! Что плачешь, кого ищешь? (ср.: Ин.20,13-16) Иисуса ищете Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь" (Мк.16,6). И тотчас

восстают ангелы, объятые страхом при виде воскресшего Господа. Поэтому оборачивается и она и видит Христа стоящего, но, полагая, что это садовник (ибо гробница находилась в саду), говорит: *Господин! Если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его* (Ин.20,15). Спаситель же, сделав знак ангелам, обращается к Магдалине:
Мария!
(Ин.20,16). Слыша сладостный и привычный голос Христа, та захотела коснуться Его. Он же сказал: "Не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не взошел к Отцу Моему (Ин.20,17), как ты сама помышляешь, по-прежнему полагая, что Я только Человек; но иди к братьям Моим и скажи им все, что видела и слышала". Магдалина так и поступает. На рассвете опять приходит она с остальными ко гробу; те же, кто были с Иоанной и Саломией, пришли с восходом солнца. Проще же сказать, женщины приходили на гроб неоднократно, и среди них была Богородица, ибо Она – Та, Кого Евангелие называет Марией Иосиевой, Иосия же этот был сыном Иосифа. Впрочем, остается неизвестным, в котором часу воскрес Господь: одни говорят, что в первое пение петухов, другие – когда случилось землетрясение, третьи иначе.
Итак, когда все это произошло, некоторые из стражей, придя к первосвященникам, сообщили о случившемся. Те же, встретив их деньгами, уговаривают объявить, будто ученики Иисусовы украли Его, придя ночью. Вечером того же дня, когда ученики собрались вместе и двери из страха пред иудеями были накрепко заперты, входит к ним Христос (ибо Он был в нетленном теле), и благовествует обычное: "Мир!" Те же, увидев Его, премного возрадовались и чрез дуновение восприняли от Него еще более совершенное действие Всесвятого Духа (см.: Ин.20,19-23).
А о том, почему Воскресение Господа тридневное, надлежит понимать так. Вечер четверга и день пятницы (ибо евреи подобным образом измеряют сутки) – это один день. Ночь же пятницы и вся суббота, другие целые сутки – это день второй. Потом еще сутки – ночь субботы и день воскресенья (ибо целое берется без начальной части), и это день третий. Или вот еще как. Христос был распят в третий час пятницы. Потом от шестого часа до девятого наступила тьма, и это принимай за ночь, и вот, от третьего до девятого часа – одни сутки. Далее, после тьмы – день и ночь пятницы, вот двое суток, а день субботы и затем ночь ее – вот трое суток, по слову Евангелиста: по прошествии же субботы на рассвете первого дня недели (Мф.28,1). И если Спаситель обещал в третий день нас облагодетельствовать, то совершил это благодеяние еще скорее. Слава и господство Его пребывают во веки веков. Аминь.

Синаксарь на Пресвятую Госпожу Владычицу Богородицу, Живоприемный Источник.

В пятницу Светлой Седмицы празднуем обновление храма Пресвятой Госпожи нашей Богородицы, именуемого "Живоносный Источник". Вспоминаем, сверх того, великих и естество превосходящих чудесах, что совершены в храме сем Матерью Божией.
Изначально храм сей был устроен царем Львом Великим, который

именовался также Макелл. По сострадательному нраву своему человек добрый и весьма милостивый, он, будучи до восшествия на престол простолюдином, оказался однажды у места [где воздвигли впоследствии храм] и, встретив потерявшего зрение калеку, за руку его повел. И когда поравнялись с тем местом, мучимый жаждой слепец попросил Льва освежить его водою. Он же, зайдя в чащу леса (ибо место поросло различными деревьями и густым кустарником), принялся искать воду, а когда не нашел, отправился в огорчении назад. И на обратном пути был ему голос, словно свыше, который произнес: "Не должно, Лев, тебе печалиться, ибо вода рядом". И воротясь, искал опять, и когда весьма утомился, был ему снова голос, подобный первому: "Царь Лев, углубись в чащу и, набрав в пригорошни илистой воды, утоли жажду слепца. И помазав ему незрячие очи, тотчас узнаешь Кто Я, издавна обитающая на месте сем". Он поступил, как указывал голос, и слепец тотчас прозрел.

А после того, как Лев, по пророчению Богоматери, стал царем, над источником сооружена была церковь, видимая поныне, и совершались на месте том многочисленные чудеса. Но когда по прошествии времени здесь же получил исцеление величайший самодержец ромеев Иустиниан, страдавший задержанием мочи, он, ревнуя о славе Матери Слова, возвел в Ее честь великолепный храм. Впоследствии храм этот, рассевшийся от бывших в разные годы землетрясений, спасли от разрушения Василий Македонянин и сын его Лев Мудрый, в чьи времена совершались от источника самые многочисленные чудеса.

Ибо он исцелял нарывы, мочекаменную болезнь, чахотку и множество других недугов: рак, различные кровотечения у цариц и иных женщин и всякого рода горячку, лихорадку трехдневную и прочие язвы. Разрешал он также бесплодных, и даром сего источника был родившийся у царицы Зои Константин Порфирогенет. Источник, однако, и мертвеца воскресил. Тот был родом из Фессалии и вот, отправившись к потоку, на пути скончался. Умирая и находясь при последнем издыхании, он поручает корабельщикам привезти его в храм Источника и, облив тремя кувшинами ключевой воды, там похоронить, что те и исполнили. И как только возлили воду, умерший воскрес. Впоследствии же, когда великий сей храм готов был обрушиться, явившаяся Богородица поддерживала его, доколе отовсюду, стекшийся туда народ наружу не выбрался. Та вода, стоило ее испить, прогоняла демонов и узников освобождала в темницах. У царя Льва Мудрого исцелила она мочекаменную болезнь, а у жены его Феофано укротила сильнейшую горячку. И брата царского, патриарха Стефана избавила от предрасположенности к чахотке, и патриарху Иерусалимскому Иоанну исправила поврежденный слух. Вылечила лютую лихорадку у патриарха Тарасия и матери его Магистриссы, а у сына Стилиана задержание мочи. Женщину по имени Схизена от непрерывного поноса освободила, а царь Роман из Лекапы этой же водой и расслабление, и запор желудка лечил, также и супруга его. В Халдии исцеляет Богоматерь монаха Пеперия и его ученика ради призывания Ее помощи, также и оклеветанных перед царем монахов Матфея с Мелетием. А кто расскажет о всех патрикиях, протоспафариях[89] и множестве иных? Так ради твердости в молитве и ради приношения благовоний получает помощь Стефан.

И какой язык поведает все, что вода сия произвела и доныне производит? А те чудеса, что сами мы в свое время видели, превосходят численностью дождевые капли, звезды и листья. Сверх всякого естества исцеляла она

гноящиеся язвы, прободения и иные смертоносные раны, жар, проказу и увечья, врачевала также опухоли женские и большинство душевных страстей, равно как подслеповатость, бельма глазные и потемневшие хрусталики. У варяга Иоанна вылечила водянку и у другого варяга злокачественные нарывы, у монаха Мелетия едкую сыпь кожную, у Марка-иеромонаха удушье, что пятнадцать лет его мучило, а также у монаха Макария при схожих обстоятельствах мочекаменную болезнь. И множество иного есть, что совершила, совершает и не перестает совершать Матерь Божия.
По молитвам Твоей Матери, Христе Боже наш, помилуй нас.

---

[89] Первый из оруженосцев, знатный чин при греческом царском дворе

Синаксарь
в неделю Фомину

Стихи:

Если ни ада ключи, ни гроб, запечатанный стражей,
Не был преградой Тебе, – как воспрепятствует дверь?

Сегодня, в неделю вторую по Пасхе, мы светло празднуем обновление Воскресения Христова и осязание святого апостола Фомы. Обновлением назывался древний обычай праздновать среди года событие на некотором отстоянии от памятного дня, когда оно произошло, воспоминая тем самым среди года великие дела того дня, дабы не пришли они в забвение.
Поэтому и совершили евреи первую Пасху в Галгале[90] (Нав.5,10), как бы возобновляя переход чрез Красное море. Поэтому возобновляется у них – и притом со всяческой пышностью – Скиния свидетельства, и царствование Давида, и многое иное, чтобы не перечислять по отдельности. Но так как дело Воскресения Господа несравненно больше всех жизненных событий и превыше всякого помышления, то мы празднуем и возобновляем его не только ежегодно, но и каждый восьмой день. И первое его возобновление – нынешний День Господень, который можно назвать поистине и восьмым, и первым. Восьмым тот день будет от Пасхи, а первым – как начало других. И потому еще он восьмой, что установлен по образу нескончаемого дня в будущем веке, который окажется первым и всецело единым, как не разделяемый ночью.
Это о возобновлении, что же до Фомы, то было так. В день, когда Христос воскрес и явился вечером ученикам, Фома отсутствовал, ибо из боязни иудеев не присоединился еще к остальным. Когда же немного погодя пришел и узнал о посещении Христа, то не поверил не только ученикам, но и тому, что Христос вообще воскрес, отчего и оказался единственным из двенадцати, кто усомнился. Но искусный во всяком благе Бог, столь пекущийся и об одном ученике, а вместе с тем по некоему высшему замыслу об умножении веры в Воскресение и у последующих поколений, выждав восемь дней, чтобы пробудить в нем совершенную любовь и чтобы более других не веровавший выказал пред всеми испытаннейшую веру в Воскресение, является опять. И входит, как прежде, сквозь запертые двери, но уже в присутствии Фомы, и по обычаю преподав мир, обращается затем к Фоме и говорит: "Подай перст твой сюда и посмотри

руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим (Ин.20,27). Так как ты, опасаясь призрака, не мог зрением одним уверовать, но, будучи косен[91], и об осязании вспомнил (этим Иисус показал, что когда Фома говорил такое ученикам, Он присутствовал и слышал), то вложи руку твою в ребра Мои". Ясно, что рана в боку столь широка была, что и руку вмещала. Фома же, тщательно все исследовав и обретя веру чрез осязание (ибо ему ради уверения попущено было и то видеть, и это совершать даже в отношении нетленного и всецело обоженного тела), воскликнул:

Господь мой и Бог мой! (Ин.20,28), первое о плоти, второе о Божестве. И Христос говорит ему: *Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и веровавшие* (Ин.20,29).

Фома именовался Близнец или потому, что родился вместе с другим, или из-за сомнения в Воскресении, или потому, что у него от рождения срослись два пальца правой руки (очевидно, средний и который пред ним, называемый указательным); справедливо было бы и мнение, что ему предстояло усомниться и пальцами этими осязать. А другие говорят, и это самое достоверное, что "Фома" переводится с еврейского как "близнец".

То было второе явление Христа. Третье произошло на море Тивериадском во время рыбной ловли, когда Он, представляя воскресение еще более несомненным, вкусил пищи, которая Ему Одному известным образом потреблена была огнем Божества. Затем явился в Эммаусе, а пятый раз – в Галилее и, как говорят, неоднократно являлся по воскресении одиннадцати, доколе не вознесся, творя пред учениками (ибо не многим это показывал) многочисленные и естество превосходящие знамения. Но евангелисты воздержались все это записывать, ибо невозможно многим и к тому же среди мира живущим людям слышать о том, что превыше всякого естества.

По молитвами Твоего апостола Фомы, Христе Боже Наш, помилуй нас. Аминь.

---

[90] Галгала – (евр. от глагола галал – "сваливать" и означает "свержение".) место первой стоянки евреев во главе с Иисусом Навином после перехода через Иордан и вступления в землю обетованную (Нав. 4, 19). Такое название места произошло оттого, что здесь, как сказал Сам Господь Иисусу Навину: "отъях, т.е. сверг поношение египетское от вас" (Нав.5,9) Поношение египетское на евреях состояло в том, что родившиеся во время сорокалетнего странствования иудеи оставались необрезанными, как язычники египетские (в Египте совершалось обрезание только над жрецами, а простой народ оставался необрезанным), что составляло поношение для израильтян (Быт.34,14). Кроме того, израильтяне во время странствования были под страхом египетского рабства и, как рабы, не имели своего отечества и поземельной собственности. Теперь, когда евреи в Галгале очистились чрез обрезание и вступили в завет с Богом и чрез то в действительное владение обетованною землею, как Богом данным отечеством, они действительно стали свободными чадами Божьими, с которых снялись последние признаки поносного египетского рабства. Тогда они праздновали Пасху (Нав. 5, 10).

[91] В слав. Триоди: "скор".

Синаксарь
в неделю третью по Пасхе,
святых жен мироносиц

Стихи:

Миро Христу ученицы приносят,
Я же им песнь, словно миро, несу.

В сей день, в неделю третию по Пасхе, совершаем празднование святым женам-мироносицам. Вспоминаем также Иосифа из Аримафеи, который был тайным учеником Христа, и с ним вместе ночного ученика Никодима. Из них женщины были подлинными и самыми первыми свидетельницами воскресения, Иосиф же и Никодим – свидетелями погребения, то есть всего того, что в нашем учении есть самое важное и насущное.

Никодим, не склонившийся к единомыслию с иудеями, немедленно отлучается от синагоги. Иосиф же, после погребения тела Господня ввергенный иудеями в яму, силою Божией исторгается оттуда и попадает к себе на родину в Аримафею. И Христос по восстании является ему, пребывающему в узах, и вверяет всю тайну Воскресения. Невзирая на многие страдания от иудеев, он не почел возможным тайну эту молчанию предать, но открыто изъяснял происшедшее всем. Рассказывают также, что Никодим в своих сочинениях раньше других подробно изложил все относящееся к страданию и Воскресению Христову, ибо принадлежал к синагоге и в точности знал замыслы и речи, проще же сказать, все дела иудеев.

Оттого и причисляются они с Иосифом, как мы сказали, к истинным свидетелям погребения вместе с женщинами, видевшими Воскресение, и вспоминаются здесь после предшествующего уверения Фомы, поскольку уверение это – то, что наступило, как говорит евангелист после восьми дней (Ин.20,26) – установлено вспоминать прежде. Именно они, женщины, первыми увидели воскресение и благовестили о нем ученикам. Ибо надлежало, чтобы пол, первым греху подпавший и проклятие унаследовавший, первым узрел и Воскресение, и первым услыхавший: *В болезнех родиши чад* (Быт.3,16), первым и радости внял.

Мироносицами же названы вот почему. Когда Иосиф и Никодим с наступлением Пасхи – ибо та наступавшая суббота была великий день (Ин.19,31), – спешили в продолжение пятницы предать тело Господа погребению, то, по иудейскому обычаю, помазали его миром, но не надлежащим образом, ибо плащаницей обвили и гробу предали после того, как возложили сверху преимущественно смирну с алоэ. Почему и женщины те, питавшие, как ученицы, пламенную любовь к Христу, купили драгоценного мира и пришли ночью (как по опасению иудеев, так и согласно обычаю), чтобы пораньше оплакать и помазать Его, восполнив то, что по недостатку времени упустили тогда. Когда же пришли, узрели различные видения: двух светозарных ангелов внутри гробницы и другого, на камне сидящего. После чего видят Христа и поклоняются Ему, а Магдалина расспрашивает Его, точно садовника, о Нем Самом.

Итак, много было мироносиц, но евангелисты, упоминая лишь самых выдающихся, умалчивают о других. Вот кто были они. Первая среди всех – Мария Магдалина, из которой Христос изгнал семь бесов (ср.: Мк.16,9). Согласно преданию, она, явившись в Рим после Вознесения Христова,

возвещает о Христе кесарю Тиверию и Пилата с первосвященниками новой смерти предает, а по прошествии времени умирает в Эфесе и погребается Иоанном Богословом. Царь же Лев Мудрый переносит тело ее в Константинополь. Вторая – Саломия (см.: Мк.15,40) – та, что, будучи дочерью Иосифа-обручника, имела мужем Зеведея. От нее родились евангелисты Иоанн и Иаков. Ибо у Иосифа было четверо сыновей – Иаков, называемый в Евангелии "меньшим", Иосиф, Симон, Иуда, и три дочери – Эсфирь, Фамарь и Саломия, жена Зеведея. И потому, когда слышишь в Евангелии о Марии, матери Иакова меньшего и Иосии (см.: Мк.15,40), разумей, что это Богородица, ибо Богоматерь считалась матерью детей Иосифовых. Таким образом, отсюда выходит, что евангелист Иоанн – племянник Христа, как сын Его сестры. Третья из мироносиц – Иоанна, жена Хузы, который был доверенным лицом и домоправителем царя Ирода (см.: Лк.8,3). Четвертая и пятая – Мария и Марфа, сестры Лазаря, шестая – Мария, жена Клеопы, седьмая – Сусанна. Было и иных весьма много, как повествует божественный Лука, говоря: Многие другие, служившие Христу и ученикам Его имением своим (Лк 8 3). А поскольку они проповедовали Воскресение и много содействовали нашим учениям в удостоверении и нерушимом утверждении Христова Воскресения, Церковь Божия приняла обычай праздновать после Фомы и им, как первым, кто видели Христа [по восстании из мертвых], возвестили всем спасительную проповедь и образом жизни более всего последовали Христу, как и подобало женщинам, от Него научившимся.
По молитвам святых мироносиц помилуй нас, Боже. Аминь.

Синаксарь
в неделю четвертую по Пасхе,
о расслабленном

Стихи:

Слово Христа укрепляет сущею рядом
И оттого лишь слово сие врачевание есть

В сей день, в неделю четвертую по Пасхе, совершаем воспоминние о расслабленном и по обычаю празднуем это чудо.
Праздновать чудо над расслабленным положено здесь и потому, что Христос совершил его во время еврейской Пятидесятницы. Придя в Иерусалим на праздник, Он вошел в купальню с пятью крытыми ходами, которую построил Соломон и которая называлась Овчей, потому что там мыли внутренности овец, закалаемых для жертвоприношения в храме, или потому, что всякий входящий туда первым, как только вода однажды в году приводилась в волнение ангелом, оказывался здрав.
И вот, находит там человека пребывающего в болезни тридцать восемь лет и за неимением того, кто вверг бы его, лежащего напрасно, в воду. Итак, научаемся отсюда, какое благо есть терпение и твердость, и одновременно тому, что Бог, поскольку надлежало явиться дару Крещения, очищающего всякий грех, предусмотрел в Ветхом Завете чудеса от воды, чтобы дар сей, когда явится, был бы с готовностью принят.
К сему-то расслабленному, которого некоторые неизвестно почему именуют Иаром, и приходит Иисус, спрашивая его, хочет ли быть здрав, а

тот указывает в ответ на неимение помогающего. Христос же, зная, насколько он истомлен болезнью, говорит: Возьми постель твою и ходи (Ин.5,8). И мгновенно человек тот оказывается здрав и, взявши на плечи ложе, чтобы дело сие не почли за призрачное, направляется с ним домой.
А поскольку была суббота, иудеи возбраняли ему ходить, он же ссылался на Исцелившего, который в субботу повелел ему идти, хотя и не знал, кто Он, ибо Иисус, говорит евангелист, из-за собравшегося там народа отступил и скрылся. После того находит его Иисус в храме и говорит: Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже (Ин.5,14).
Некоторые, неправо разумея, говорят, будто Христос сказал это потому, что человек сей впоследствии, когда Он предстоял первосвященнику Каиафе, ударил Его по щеке, за что и получит в удел пытку вечным огнем, горшую расслабления, и не только тридцать восемь лет, но всегда будет страдать.
Однако Господь скорее всего указал, что болезнь расслабления приключилась с ним от грехов. Впрочем, не всякая немощь бывает от грехов, но и от естественного недуга, и от многоядения, и от небрежения, и от иных причин. Расслабленный, достоверно узнав, что сделавший его здравым был Иисус, доводит сие до сведения иудеев. А те, распаляясь мщением, ищут убить Христа за то, что Он будто бы субботу нарушил. Христос много с ними беседовал, доказывая, что и в субботу благотворить – дело правое, и что Он, как Равный Отцу, есть Тот, Кто повелел блюсти день субботний, и как Отец делает доселе, так и Он делает (ср.: Ин.5,17).
Подобает знать, что расслабленный этот – иной, нежели у Матфея (см.: Мф.9,2-7). То исцеление совершилось в доме, и люди служили человеку тому, который и услышал: Прощаются тебе грехи твои (Мф.9,2). А это в притворе произошло, и расслабленный, по слову Священного Евангелия, "человека не имел" (ср.: Ин.5,7), постель же свою взял, как и тот.
Ныне же чудо это празднуется потому, что и оно в Пятидесятницу совершено, подобно бывшему с самарянкой и слепым. Ибо Фоме и мироносицам празднуем во удостоверение Христова восстания из мертвых, прочее же – до Вознесения, поскольку Он совершил это различным образом во время еврейской Пятидесятницы и потому еще, что об этом столь подробно вспоминает Иоанн.
По беспредельной милости Твоей, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Синаксарь
в среду расслабленного,
преполовения Пятидесятницы

Стихи:

Ныне средь праздника став,
Мессия Христос меж книжников учит

Совершаем настоящее празднование ради чести двух великих праздников – Пасхи и Пятидесятницы, как находящееся посреди обоих и собою их соединяющее.
А произошло это так. После того как Христос совершил превосходящее всякое естество чудо над расслабленным, иудеи, будто бы соблазнившиеся из-за субботы (ибо и это содеяно было в субботу) искали

Его убить. Поэтому Он уклоняется в Галилею и во время пребывания в тамошних горах совершает чудо о пяти хлебах и двух рыбах, накормив пять тысяч человек, не считая женщин и детей. А затем, при наступлении праздника Кущей (ибо у иудеев и этот праздник был великим) приходит в Иерусалим и тайно пребывает здесь. Около же середины сего праздника Христос, явившись в храм, стал учить, и все дивились Его учению. Завидовавшие же Ему говорили:
Как Он знает Писания, не учившись? (Ин.7,5). Ибо Он, будучи Новым Адамом, знал все – и как первый тот Адам, всяческой премудрости исполненный, и одновременно как Бог. Итак, все роптали и порывались Его убить. Христос же, обличая их, как ревнующих якобы о субботе, спрашивает: *За что ищете убить Меня?* (Ин.7,19). И затем обращается к временам древним, говоря: "Если спорите о Законе, то почему на Меня негодуете? А что я всего человека исцелил в субботу, то это и Моисей законоположил – нарушать ее, когда сие ради обрезания избирается" (ср.: Ин.19,22-23). И вот в самый последний, великий день праздника, много беседовав с ними и объявив Себя Подателем закона и равным Отцу, Он подвергся от них побиению камнями, но ни один камень Его не коснулся. И по дороге оттуда находит слепого с самого рождения и дарует ему очи.
Известно, что у иудеев было три великих праздника. Первый – Пасха, который и совершался в первом месяце, будучи воспоминанием о переходе чрез Красное море. Второй – Пятидесятница, напоминающая о пребывании в пустыне после перехода Красного моря, ибо они находились в пустыне пятьдесят дней, прежде чем получили закон Моисеев. Совершался он и ради достоинства числа "семь", которое окружено было у них особым почетом. Третий после сего праздник – Поставление кущей, в воспоминание о скинии, которую Моисей, увидев сначала в облаке на горе, соорудил и установил руками зодчего Веселеила. Он совершался на протяжении семи дней, в память о сборе плодов и отдыхе в пустыне (см.: Лев.23,39-43).
Тогда-то, близ окончания сего праздника Иисус, став, громко воззвал:
Кто жаждет, иди ко Мне и пей
(Ин.7,37). А поскольку научением этим Христос явил Себя как Мессия, сделавшись нашим ходатаем и примирителем с превечным Его Отцом, то и мы, совершая нынешний праздник и именуя его Преполовением Пятидесятницы, воспеваем Мессию Христа и оба великих праздника чествуем. Думается, и празднование самарянке принято совершать после нынешнего потому, что оно, как и сие, много о Мессии-Христе, о воде и жажде говорит. Ибо у Евангелиста Иоанна повествование о слепом весьма тесно сопряжено с рассказом о самарянке.
По безмерной милости Твоей, Христос Бог наш, помилуй нас.

Синаксарь
в неделю пятую по Пасхе,
о самарянке

Стихи:

Ты, к колодцу придя за тленной водою,
Черпаешь воду живую, ей омываешь грехи.

В этот день, в неделю пятую по Пасхе, совершаем празднование

Самарянке: поскольку Христос в настоящий день со всей ясностью объявил Себя Мессией, что означает Христос, или "Помазанник" (ибо меса по-еврейски значит "елей"), то нынешний праздник оттого, полагаю я, и назначен на воскресенье, ближайшее к Преполовению Пятидесятницы. И как в воскресенье перед этим Господь совершает чудо в купальне, так в этот день – при колодце Иакова, который сам Иаков выкопал и даровал сыну своему Иосифу (см.: Быт.48,22). Ибо то было особое место, где многие города населяли самаряне и притом расположенное близ горы Сомор.

Христос приходит в Сихарь, где некогда, в дни пребывания там Иакова с дочерью его Диной и прочими детьми, сын Еммора Сихем-хореянин, возжелав и взяв Дину силой, стал сожительствовать с нею. По этой причине и братья ее, распаленные ревностью, внезапно вошли в город и всех до одного перебили, в том числе самого Сихема и отца его Еммора.

Итак, Иаков обитал там и вырыл упомянутый колодец. Прежде же гору эту населяли не самаряне, а израильтяне, которые в царствование Факея оскорбили Бога и, приняв участие в первом и втором столкновении с ассирийцами, сделались их данниками. Но через некоторое время, в царствование Озии, вступили они в сношения с эфиопами. Узнав про то, царь ассирийский переселил их в Вавилон (см.: 4 Цар.17,3-6), а на прежнем месте приказал поселить другие народы, но Бог навел на иноплеменников львов. Когда это стало известно ассирийскому царю, он послал к ним священника из иудеев (ибо там еще были пленные евреи), чтобы и их приобщить закону Божию (см.: 4 Цар.17,24-28). И те немедленно оставили идолов, но приняли лишь Моисеевы книги, отвергая пророков и остальное Писание (см.: 4 Цар.17,29-41). Это-то самаряне, названные так по горе Сомор, были ненавистны возвратившимся впоследствии из плена евреям за то, что лишь наполовину держались иудейства, и они не ели вместе с самарянами, почитая их осквернеными. Почему и Христа не раз называли самарянином за то, что Он, как и те, нечто из Закона будто бы упразднил.

Итак, пришел Он в Сихарь и, утомленный дорогой, уселся около шестого часа дня[92] отдохнуть. Когда ученики отлучились купить пищи, приходит из города некая женщин почерпнуть воды, вот и Иисус у нее воды просит. Та замечает в ответ, что не должно им общаться, ибо и по выговору, и по одежде признала Его иудеем. Он же наводит ее на размышление о высоком, заговорив о духовной воде, которую представляет неиссякающей и очистительной, ибо и в иных случаях постоянно уподобляет Дух Божий воде и огню. Но женщина, упорно держась своего, возражает, что нет у Него такой воды, поскольку Он и черпака с собою не имеет, а колодец глубок. После переводит беседу на праотца Иакова, ибо тот выкопал колодец *и сам из него пил... и скот его* (Ин.4,12), и этим указывает на обилие, а также полезность и прохладу источника. Христос не говорит, конечно, что Он больше Иакова, дабы не привести женщину в ужас, но вновь беседует о воде, доказывая превосходство той, что у Него, ибо пьющий ее не будет жаждать никогда. Женщина просит у Него такой воды, но Иисус велит ей позвать своего мужа, как бы для пущего уразумения преподанных слов. Та же отказывается: нет, мол, у меня мужа. И Всеведец говорит: "Хорошо ты сказала, ибо пятерых имела, как повелевает закон, а кого имеешь шестым, как беззаконно с ним сожительствующая, тот и не муж тебе" (ср.: Ин.4,17-18).

Некоторые толкователи под пятью мужьями разумеют Пятикнижие

Моисеево, которое признавали самаряне, а под шестым – учение Христа, которое еще не было для них учением того Пятикнижия, ибо и благодать еще не излилась. Другие разумеют здесь пять законоустановлений от Бога: первое в раю, второе после изгнания оттуда, третье при Ное, четвертое при Аврааме, пятое при Моисее, а шестое – Евангелие, которого жившие тогда еще не имели. Есть и такие, что говорят о пяти чувствах.

Женщина в ответ называет Его пророком и затем спрашивает, на какой горе надлежит поклоняться Богу – в Соморе или в Иерусалиме? Ибо самаряне, как несовершенные в вере, думали, что Бог не повсюду, но лишь там, где Ему поклоняются, то есть на горе Гаризим[93], потому что там преподаны были от Него благословения, или потому, что Авраам впервые установил там жертвенник Богу. А так как иудеи, напротив, говорили, что поклоняться надлежит в Иерусалиме, то и собирались туда отовсюду в праздники. Христос же хоть и отвечает: "От иудеев спасение миру" (ср.: Ин: 4:22), но говорит, что Бог невещественн, и удостоившиеся поклонения Ему скоро будут поклоняться не в жертвах, но в Духе и истине. Или так: будут познавать Бога, но не одинокого, а в Духе Святом и Сыне, ибо Он есть истина. А женщина снова: *Мы слышали из Писаний, что придет Мессия, Который есть Христос* (Ин.4,25). Иисус же, познав ее рассудительность, сказал: *Это Я* (Ин.4,26); ведь и самаряне знали о Мессии из Моисеевых книг, особенно из слов: *Пророка... воздвигнет тебе Господь Бог твой* (Втор.18,15), и из иных многих. Когда беседа окончилась, приходят ученики, и дивятся крайней Его снисходительности: как это говорит Он с женщиной? Но между тем приглашают Его поесть – и потому что утомился, и потому что час был полуденный. Он же беседует с ними о вечной пище, то есть о человеческом спасении и о том, что надлежит им труды пророков пожать. А когда женщина достигла города и возвестила происшедшее с нею, все поднимаются и приходят к Христу, убежденные, что та не обличила бы себя, если б не узнала нечто великое. И обращаясь к Нему с мольбой, упрашивают пробыть у них дня два. И оставшись, Он совершил множество чудес, которые по многочисленности их не записаны евангелистами.

Женщина эта – та самая самарянка, которую Христос нарек впоследствии Фотинией и которая украсилась при Нероне мученическим венцом вместе с семью ее сыновьями после многих истязаний – строгания железом, отсечения сосцов, сокрушения рук, забивания щепок под ногти, напоения расплавленным оловом и испытания иными бесчисленными муками и наконец, по расторжении надвое тела, привязанного к двум пальмам.

Надлежит знать, что устье того колодца царь Иустиниан, с честью оттуда перенеся, возложил на колодец в великом святилище Слова Божия (разумею храм Святой Софии), как и камень, сидя на котором Христос беседовал с самарянкой. Посему и доныне то и другое пребывает там на восточной стороне перед нарфиксом (для входящих – слева) исцеляя множество недугов всякого рода, в особенности же целебны они для тех, кому от горячки страдать случается, как и от опаляющего холода [т.е. от лихорадки].

По молитвам Твоей мученицы Фотинии, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

---

[92] По-нашему, в полдень.

[93] Гаризин (Гариз) – гора в Самарии. За 4 века до Рождества Христова

Манассия, сын Иоддая, женился на дочери сатрапа самарийского Санавалета и за это был отлучен от алтаря в Иерусалиме. Тесть его обратился к Александру великому и выпросил у него дозволение построить на Гаризине храм и поставить в нем первосвященником Манассию. Это было причиной вражды между иудеями и самарянами. Во время владычества Антиоха Епифана, самаряне, чтобы угодить этому царю, посвятили свой храм Юпитеру. Храм этот был разрушен Иоанном Гирканом. Самаряне, однако же, продолжали на Гаризине поклоняться Богу и приносить жертвы (Ин. 4, 20).

Синаксарь
в неделю шестую по Пасхе,
о слепом

Стихи:

Света податель, от Света быв Свет,
Слепорожденному очи Ты даруешь, Слово

В этот день, в неделю шестую по Пасхе, празднуем чудо Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа сотворенное над слепым от рождения. Чудо это, подобно бывшему с самарянкой и расслабленным, тоже совершилось при посредстве воды. Произошло же оно так. Когда Христос в беседе с иудеями объявил Себя равным Отцу и сказал: *Прежде был Авраам, Я есмь* (Ин.8,58), те мечут в Него камни.

Он же, удалившись оттуда, видит спотыкающегося слепца, который и родился таким, имея лишь очертания глаз и углубления вместо них. Итак, когда Спаситель встречает его в таком состоянии, ученики спрашивают: *Кто согрешил, он или родители его, что он родился слепым?* (Ин.9,2), ибо слышали, как Он говорил расслабленному: *Вот, ты выздоровел; не греши больше* (Ин.5,14), и что *грех родителей на детях* (Иер.32,18). Вдобавок [среди некоторых иудеев] господствовало эпикурейское мнение[94], будто души существуют прежде [чем возникает тело], и те из них, что в бесплотном образе согрешили, низводятся в тела. Отвергнув все подобное, Христос сказал: "Не потому он слеп, но это для того, чтобы на нем явились дела Божий (ср.: Ин.9,3), то есть [подразумевал Он] Мои". Ибо здесь не об Отце речь, поскольку оборот "чтобы" указывает на приговор, а не на причину.

Молвив это и плюнув на землю, Христос помазал слепому места, где следовало быть очам, и посылает его умыться к источнику Силоам, дабы показать, что Он – Тот, Кто при начале бытия взял прах от земли и сотворил человека. И поскольку глаз – наиглавнейшее в теле, то Он творит его из небытия, показывая этим, что и душевной силе тоже дает движение. Слюной же, а не водой воспользовался, дабы ясно было, что благодатная сила – от слюны Его, а не от воды, и потому еще, что имел намерение послать слепца к Силоаму. Умыться же его понудил с тем, чтобы никто не приписал исцеления тамошней земле и грязи, а к Силоаму отправляет ради многочисленных свидетелей исцеления, ибо многих должен был встретить он, когда шел с очами, грязью помазанными. Некоторые же говорят, что слепой и после омовения не удалил с глаз грязь от смешения слюны с землей, но сама грязь эта при соприкосновении с водой изменила свою природу таким образом, что

образовались очи.
Слово "Силоам" в переводе с еврейского означает "посланный" (Ин.9,7), ибо купальня та находилась вне Иерусалима. При Езекии, когда враги осадили город и захватили Силоам, вода устремилась прочь оттуда. И покуда находившиеся внутри города не выкопали колодцы и водосборные рвы, всякий раз, как посылали туда кого-нибудь по велению пророка Исайи, вода тотчас выступала и могла быть почерпнута, если же кто приходил сам по себе, а тем паче враг, истечение прекращалось. И с того времени было так. Потому и Христос, желая показать, что Он от Бога, посылает слепого туда, и тотчас открывается ему свет. А согласно некоторым, Силоам и назван так ради сегодняшнего слепца, посланного Христом.
Итак, умывшийся слепец обрел зрение некоей неизреченной силой, сам же страждущий тайны той не уразумел. А соседи и знакомые, увидев его без причины прозревшим, находились в сомнении. Он же признал, что раньше был слеп, и когда спрашивали его о причине прозрения, то врачевателем болезни своей объявил Христа. Стоило фарисеям услышать о столь дивном чуде, как Спаситель вновь подвергся хуле за несоблюдение субботы, ибо чудо над слепым совершилось, по обычаю Христа, в день субботний. Случилось меж них разделение, когда одни, ввиду происшедших чудес, говорили, что Иисус от Бога, другие же, что не от Бога Он, поскольку не хранит субботу. Те, кто держались доброго мнения об Иисусе, вопрошали слепого: *Что ты скажешь о Нем?* (Ин.9,17). Тот провозглашает Его пророком, что для них было всего почетнее. А они по-прежнему не верят, что Христос даровал исцеление истинному слепцу. Не доверяя и соседям, посылают, само собой, за родителями. Но чем больше хотят сокрыть это в тени, тем сильнее на свет выводят, так как и родители всё признают, хоть и сводят дело к его возрасту, чтобы не быть отлученными от синагоги. И вновь говорят слепому: "Воздай славу Богу (Ин.9,24), ибо от Него исцеление, не от Христа, а Тот – грешник, потому что разоряет субботу". Но сей, желая показать от дел, что Христос – Бог, отвечает: "Не знаю; одно знаю, что я, быв слепым, благодаря Ему вижу" (ср.: Ин.9,25). И опять вопрошают: *Как отверз твои очи?* (Ин.9,26). А тот, раздосадованный, не обиняками уже говорит, но пускается в спор: "Будь Он не от Бога, не сотворил бы такого чуда" (ср.: Ин.9,33). И терпит укоры от них за то, что признал себя учеником Иисуса и за то, что сказал: "Никто от века не отверзал очи слепорожденному" (ср.: Ин.9,32), ибо слепых и другие исцеляли, но слепого от рождения – ни один. Итак, осмеяв его, выгнали прочь из синагоги.
После сего находит его Иисус и говорит: Ты веруешь в Сына Божия? (Ин.9,35). Он же, узнав, что это Тот, Кто с ним говорит, и видя Христа (ибо прежде не видел, поскольку был слеп), поклонился Ему и стал Его учеником, проповедуя везде [совершившееся над ним] благодеяние.
Можно это и в иносказательном смысле представить. Слепой есть в то же время люди из язычников, которых Христос нашел проходя (Ин.9,1), т.е. на земле, а не на небесах пребывая, или потому, что пришел ради народа еврейского и, проходя, явился к язычникам и, плюнув на землю и сделав брение, помазал (Ин.9,6), то есть сперва научил их, ибо снизшел, подобно капле, на землю и воплотился от Девы Марии, а после божественное Крещение преподал, каковое есть Силоам. Далее, [тот же слепой есть] христианский народ из язычников, пред всеми ради Христа дерзающий, преследуемый и свидетельствующий, а под конец Им Самим [как Его

народ] признаваемый и прославляемый.
По беспредельной милости Твоей, света Податель, Христе Боже наш, помилуй и спаси нас. Аминь.

---

[94] Епикур (Эпикур) (341–270 гг. до Р.Х.) – греческий философ, учивший искать в жизни чистых, душевных удовольствий; его последователи, епикурейцы, извратили его учение и целью жизни ставили угождение плоти. В учении о душе Эпикур отстаивал материалистические взгляды. Согласно Эпикуру, душа – это не нечто бестелесное, а структура атомов, тончайшая материя, рассеянная по всему организму.

Синаксарь на Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Стихи:

Сев одетую Отца, превечное Слово
Веру крепчайшую Ты ученикам, преподал.

В тот же день, четверг шестой седмицы по Пасхе, празднуем Вознесение Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа. Поскольку Господь, находясь прежде Своих страданий с учениками, обещал им пришествие Всесвятого Духа и сказал: *Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам* (Ин.16,7), и еще: *Когда же придет Он... то наставит вас на всякую истину* (Ин.16,13), то и по восстании из мертвых являлся им сорок дней не постоянно, но время от времени, разделяя с ними пищу и питие и представляя воскресение делом наидостовернейшим. Наконец, возвестив о Царствии Божием, повелел им не отлучаться из Иерусалима, но, пребывая там, ожидать пришествия Всесвятого Духа, дабы креститься и от Него, ибо прежде они были крещены одною лишь водой от Иоанна Предтечи, хотя Епифаний Кипрский и рассказывал впоследствии, что Иоанн Богослов крестил Богородицу, а Петр и тот же Иоанн – прочих апостолов.
Оставаться же в Иерусалиме повелел для того, чтобы проповедь благовестия сперва утвердилась там, и апостолы, удалившися в иные места, не были бы с легкостью оклеветаны как лжецы, а еще потому что надлежало им, как неким воинам запастись здесь оружием Духа и после выйти на битву с врагами Христа. Но когда настало время Вознесения, Он возводит их на Масличную гору (которая называется так потому, что там насаждено множество оливковых деревьев, и беседует с ними про возвещение о Нем всем концам земли и про нескончаемое Его Царство в будущем. А поскольку видел, что и они в присутствии Пречистой Его Матери намереваются вопрошать о том, чему надлежит быть, приставляет к ним ангелов, которые изъяснят [предстоящее Ему] восхождение на небо.
И вот на глазах учеников взят был от них, когда приняло Его облако, и так, в сопровождении ангелов, повелевавших друг другу поднять врата небесные (ср.: Пс.23,7) и изумлявшихся багрянистости Его тела по причине крови (ср.: Ис.63,2), взошел на небо и воссел одесную Отца, обожив и, дерзну сказать, соделав богоподобной ту самую плоть, чрез которую мы по упразднении древней вражды примирились с Богом.

Ангелы же, приблизившись в человеческом образе к апостолам, говорили: "Мужи-галилеяне! Что стоите, дивясь и взирая на небо? Тот, Кого вы видите с плотью, Бог Иисус, снова придет так, то есть с плотью же, но не прежним образом, в бедности и безмолвии, а в великой славе и, сопровождаемый ангелами, как и ныне" (ср.: Деян.1,11). Тогда апостолы, перестав вглядываться в небо, возвратились с Масличной горы, ибо она находится весьма близко от Иерусалима – в двух тысячах сорока шагах, а это субботний путь (ср.: Деян.1,12).

Так законоположено было при Моисее – на столько шагов ходить в субботу, ибо скиния свидетельства отстояла от иудейского стана на столько же, а туда и в субботу разрешалось ходить для поклонения, но не удлинять переход, почему и называется тот путь "субботний" (ср.: Нав.3,4). Отсюда некоторые полагают, что и Христово Вознесение произошло в субботу, а между тем это заблуждение. Апостолы по возвращении поднялись в горницу, где и пребывали с женами-мироносицами и Матерью Слова, посвящая все время посту, молитве и молениям и ожидая, согласно обетованию, пришествия Святого Духа (см.: Деян.1,14). Вознесшийся во славе, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

Синаксарь
в неделю святых отцов
Первого Вселенского Собора.

Стихи:

Старцев избранных собор! Божественной славы лучами
Мысли мои просветив, сделайте светлым меня.

Стихи:

Арий, что Сына нарек чуждым сущности Отчей,
Сам стал отвержен и чужд славы божественной Их

В этот день, в неделю седьмую по Пасхе, празднуем память первого собора, бывшего в Никее и триста восемнадцати Богоносных отцов, по следующей причине. Поскольку Господь Иисус Христос, понеся нашу плоть, неизреченным образом исполнил весь замысел о нас и возвратился к Престолу Отца, то святые мужи, желая показать, что Сын Божий воистину стал Человеком, что совершенный Человек и одновременно Бог вознесся и воссел одесную величия Отца в вышних и что сей собор святых отцов таковым Его провозгласил и исповедовал имеющим одну сущность с Отцом и чтимым с Ним наравне, – установили после славного Вознесения нынешний праздник, как бы расширяя тем самым собрание стольких отцов, сие проповедующих: во плоти вознесшегося Бога истинного и во плоти же совершенного Человека.

Собор этот состоялся при императоре Константине Великом, в двадцатый год его царствования. По прекращении гонений[95]. он правит сперва в Риме, а затем, в 5838 году от сотворения мира созидает счастливейший град, названный его именем.

Тогда-то и начались события, связанные с Арием. Сей Арий происходил из Ливии. Прибыв в Александрию, он был рукоположен в диаконы священномучеником Петром Александрийским и начал с тех, пор, якобы противопоставляя себя нечестивому Савеллию[96] (который утверждал, что в Божестве одно Лицо и одна Ипостась, и Оно иногда Отцом оказывается,

иногда Сыном, иногда Духом Святым), хулить Сына Божия, объявляя Его творением, созданным из несущего и далеким от Божеского достоинства, а Премудростью и Словом Бога именуемым в переносном смысле.
В то время, как Арий подобным образом богохульствовал, великий Петр, увидев на святом престоле Христа в образе Младенца, облеченного в разодранную ризу и молвящего, что это Арий ее разодрал, отстраняет последнего от священнослужения.
Когда же после Петра во граде Александра Великого стал священноначальствовать Ахилла, он, вопреки обещаниям, разрешает Ария, а сверх того посвящает – в пресвитеры и делает главой Александрийского училища. По смерти Ахиллы [первоиерархом Александрийской Церкви] становится Александр. Обнаружив, что Арий по-прежнему и пуще прежнего богохульствует, он | низложил его чрез собор и отлучил от Церкви. По словам же Феодорита[97], Арий учил, что у Христа изменяемое естество, и первым изрыгнул хулу, будто Господь воспринял плоть без души и ума. При этом Арий, пишет Феодорит, совратив многих в свое нечестие, расположил к себе епископов Евсевия Никомидийского, Павлина Тирского, Евсевия Кесарийского с прочими и выступил против Александра. Александр же, письменно известив всю Вселенную об Ариевых хулах и его низложении, многих побудил к отпору.
Итак, поскольку Церковь была охвачена смутой и не находилось средства уврачевать спор о вероучении, то Константин Великий на казенных колесницах свозит в Никею отцов со всей вселенной и сам туда прибывает. И когда воссели все отцы, сел, понуждаемый ими, сам Константин, но не на царском троне, а на сидении низшего достоинства. И когда произнесены были обвинения против Ария, последний и все единомышленники его предаются анафеме, Слово же Божие провозглашается святыми отцами единосущным, равночестным и собезначальным Отцу. Излагают отцы и святой Символ веры, доведя до слов: "И в Духа Святого..." (ибо дальнейшее восполнил Второй Собор). Сверх того, Первый Собор закрепил празднование Пасхи, когда и как следует нам его совершать, и не с иудеями вместе, как было в обычае прежде. Излагают отцы и двадцать правил, относящихся к церковному устроению. А святой Символ Веры великий и равноапостольный Константин позже утвердил подписью, начертанной красными буквами.
Из святых тех отцов епископов было двести тридцать два, священников, диаконов и монашествующих – восемьдесят шесть, всего же присутствовало триста восемнадцать мужей. Наиболее же знамениты из них следующие: архиепископ Римский Сильвестр и Митрофан Константинопольский, который был болен (эти двое присутствовали там в лице своих заместителей), Александр Александрийский с Афанасием Великим, тогда архидиаконом, Евстафий Антиохийский, Макарий Иерусалимский, Осий, епископ Кордубский, Пафнутий-исповедник, Николай Мироточивый, Спиридон Тримифунтский, который крестил там некоего философа, одолев его в споре указанием на три свойства солнца[98]. А когда во время Собора двое отцов-архиереев отошли ко Господу, Константин Великий, вложив определение святого Собора в их гробницы и тщательно заперев, обнаружил, что оно, по неизреченным судьбам Божиим, ими утверждено и подписано.
По окончании Собора, когда вполне завершен был уже отстроенный град, Константин Великий призывает всех тех святых мужей, и они, обойдя

вокруг и изрядно помолившись, подтвердили этим, что он – царствующий над остальными городами, и по царскому велению посвятили его Матери Бога Слова. И возвратились святые каждый восвояси.
Но еще до преселения Константина Великого к Богу, когда он правил с сыном своим Констанцием, Арий приходит к царю, заявляя, что оставил все заблуждения и соединился с Церковью Божией. Итак, записав свои хулы на табличке, повесил себе на шею и, как бы повинуясь собору, ударял то рукою и говорил, что покоряется сему. И царь, разумеется, повелел патриарху Константинопольскому принять Ария в общение. Патриархом после Митрофана был тогда Александр, который, зная злой нрав сего человека, находился в сомнении и молил Бога открыть, есть ли воля Его на то, чтобы вступил он в общение с Арием. Когда же подошло время совместного их служения, молитва его становится особенно усердной. Между тем Арий, направляясь в церковь, неподалеку от торгового столба ощущает колики в животе, заходит в городское отхожее место и там, лопнув [от натуги], всю утробу свою вниз извергает, имея образцом Иудино расторжение за равное предательство Бога Слова. И вот, отторгнувший Сына Божия от сущности Отчей расторгся сам и был найден мертвым. Так освободилась Церковь Божия от его пагубы.
По молитвам святых трехсот восемнадцати отцов Первого собора, Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь.

---

[95] По общему мнению Первый Вселенский Собор был в 325г. по Р.Х.
[96] Савеллий, в III веке по Р.Х., учил, что Бог есть единая сущность, единое лицо, а троица – только три имени. Ученики его называли Бога на небе – Отцом, на земле – Сыном, в тварях – Духом Святым. Таким образом, по их учению, Бог Отец и родился от Девы под именем Сына, и пострадал и умер. Такое слияние и смешение лиц в Божестве известно в церковной истории под именем савеллианства.
[97] Феодорит (386-457) – епископ Кирский, известный церковный историк.
[98] Вот как об этом повествует житие св.Спиридона Тримифунтского в изложении св.Дмитрия Ростовского: "С соизволения царя, на соборе присутствовали и греческие мудрецы, называвшиеся перипатетиками; мудрейший из них выступил на помощь Арию и гордился своею особенно искусною речью, стараясь высмеять учение православных. Блаженный Спиридон, человек неученый, знавший только Иисуса Христа, "притом распятого" (1 Кор.2,2), просил отцов позволить ему вступить в состязание с этим мудрецом, но святые отцы, зная, что он человек простой, совсем незнакомый с греческою мудростью, запрещали ему это. Однако, святой Спиридон, зная какую силу имеет премудрость свыше и как немощна пред нею мудрость человеческая, обратился к мудрецу и сказал: – Философ! Во имя Иисуса Христа, выслушай, что я тебе скажу. Когда же философ согласился выслушать его, святой начал беседовать. – Един есть Бог, – сказал он, – сотворивший небо и землю и создавший из земли человека и устроивший все прочее, видимое и невидимое, Словом Своим и Духом; и мы веруем, что Слово это есть Сын Божий и Бог, Который умилосердившись над нами заблудшими, родился от Девы, жил с людьми, пострадал и умер ради нашего спасения и воскрес и с Собою совоскресил весь род человеческий; мы ожидаем, что Он же придет судить всех нас праведным судом и каждому воздаст по делам его; веруем, что Он одного существа с Отцом, равной с Ним власти и чести... Так исповедуем мы и не

стараемся исследовать эти тайны любопытствующим умом, и ты – не осмеливайся исследовать, как всё это может быть, ибо тайны эти выше твоего ума и далеко превышают всякое человеческое знание. Затем, немного помолчав, святой спросил: – Не так ли и тебе всё это представляется, философ? Но философ молчал, как будто ему никогда не приходилось состязаться. Он не мог ничего сказать против слов святого, в которых видна была какая-то Божественная сила, во исполнение сказанного в Св. Писании: "ибо Царство Божие не в слове, а в силе" (1 Кор.4,20). Наконец, он сказал: – И я думаю, что всё действительно так, как говоришь ты. Тогда старец сказал: – Итак, иди и прими сторону святой веры. Философ, обратившись к своим друзьям и ученикам, заявил: – Слушайте! Пока состязание со мною велось посредством доказательств, я выставлял против одних доказательств другие и своим искусством спорить отражал всё, что мне представляли. Но когда, вместо доказательств от разума, из уст этого старца начала исходить какая-то особая сила, – доказательства бессильны против нее, так как человек не может противиться Богу. Если кто-нибудь из вас может мыслить так же, как я, то да уверует во Христа и вместе со мною да последует за сим старцем, устами которого говорил Сам Бог. И философ, приняв православную христианскую веру, радовался, что был побежден в состязании святым на свою же собственную пользу. Радовались и все православные, а еретики потерпели великое посрамление".

Синаксарь
в неделю святой Пятидесятницы

Стихи:

Дух огневидный апостолам подал Христос в дуновении бурном.
Был рыбакам Божий Дух в день сей великий излит

Праздник этот заимствован нами из священных книг евреев. Ибо как те празднуют у себя Пятидесятницу, памятуя число семь, и потому еще, что они, проведя в пустыне пятьдесят дней после Пасхи, восприняли закон – так и мы, празднуя пятьдесят дней по Пасхе, принимаем Святого Духа, устанавливающего закон, направляющего на всякую истину и располагающего к богоугодному.

Надлежит знать, что у евреев было три праздника – Пасха, Пятидесятница и Поставление кущей. Пасху совершали в воспоминание о переходе чрез Красное море, (ибо "Пасха" в переводе и значит "переход"), а указывал сей праздник на наш переход от греховной тьмы и возвращение в рай. Пятидесятница праздновалась евреями в воспоминание их злострадании в пустыне – о том, как чрез многие скорби были они введены в землю обетованную, ибо тогда насладились плодами, хлебом и вином. Являл собою он и наши бедствия от неверия, и вхождение в Церковь, ибо и мы приобщаемся тогда Тела и Крови Владычней. Одни говорят, что Пятидесятница праздновалась у иудеев по этой причине, другие же – что в честь тех пятидесяти дней, когда Моисей постился, приняв по истечении их Богом написанный закон. Вспоминают при этом жертвоприношение тельцу и другое – то, что совершил Моисей, восходя на гору и нисходя с нее. Иные полагали, что Пятидесятница задумана евреями, как уже говорилось, ради достоинства числа семь, ибо, умноженное само на себя,

оно, за вычетом единицы, составляет пятьдесят. Но достоинство числа пятьдесят относится не только к дням, но и к годам, из которых составляется у них юбилей, ибо он бывает при седмикратном умножении семи лет, когда и землю оставляют незасеянной, и скоту дают отдых, и купленных рабов на волю отпускают (см.: Втор.31,10).

Третий праздник – Поставление кущей, отмечаемый после сбора плодов, то есть спустя пять месяцев по Пасхе. А совершался он в память того дня, когда Моисей впервые водрузил скинию, увиденную им в облаке на горе Синай (см.: Исх.33,7-10) и сооруженную затем мастером Веселеилом. Сей праздник совершали они, устанавливая шатры, проживая в полях, благодаря Бога и возвращая себе плоды своих земледельческих трудов. Полагают, что ввиду того же праздника и Давид дал своим псалмам надписание "О точилах"[99]. Он был преобразованием нашего воскресения из мертвых, когда с разрушением и воссозданием телесных скиний наших насладимся мы плодами своих трудов, празднуя в вечных обителях.

Надлежит знать, что Дух Святой сошел на учеников при наступлении дня Пятидесятницы. А поскольку святым отцам угодно было разделить праздники ради величия Святого и Животворящего Духа, ибо Он Один из Святой Живоначальной Троицы – то и мы о том, как Дух Святой сошел, поведаем завтра.

По молитвам святых апостолов, Христе Боже, помилуй нас.

---

[99] Псалмы 8,80,83.

Синаксарь
в понедельник Святого Духа

Стихи:

Всякое ныне дыханье Духа Господня пусть славит,
Силой Его расточилась дерзость лукавых духов

В тот же день, понедельник Пятидесятницы, совершаем празднование Самому Всесвятому, Животворящему и Всемогушему Духу, Одному из Троицы Богу, Который равночестен и единосущен Отцу и Сыну и с Ними вместе прославляется. В самый день Пятидесятницы Он сущностным образом сошел на апостолов в горнице, где те пребывали, и опустился на каждого из них в виде огненных языков (см.: Деян.2,1-3).

Но ради чести Святого Духа божественные отцы, все превосходно устроившие, назначили празднование Ему и отдельно, и в самую Пятидесятницу. Ибо Спаситель прежде Своих страданий, обещав пришествие

Утешителя, сказал: *Лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам*

(Ин.16,7). И еще: *Когда же придет Он... то наставит вас на всякую истину*

(Ин.16,13). А также:

Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя... Духа истины

(Ин.14,16), *Который от Отца исходит*. И после страдания, когда на небо восходил, молвил опять: *Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше* (Лк.24,49). Итак, сие обещав, посылает Его. И

когда при наступлении дня Пятидесятницы они пребывали в горнице, около третьего часа дня внезапно раздался с неба гром, и такой, что пришло в волнение множество народа [собравшегося, в Иерусалим со всей] Вселенной, и Дух Святой в виде огненных языков явился на каждом не только из двенадцати, но и из семидесяти учеников. И говорили они чужими языками, то есть каждый апостол говорил наречиями всех народов. Иноплеменник слышал апостола, говорящего не своим родным языком, апостол же различал язык каждого народа и говорил на нем, почему и показалось собравшимся, что апостолы пьяны. Ибо никто не знал, каким образом апостол говорит всем по отдельности, и принимали его за пьяного. Иные же дивились, говоря: *Что бы это значило?* (Деян.2,12). Ибо то были люди, собравшиеся ради праздника со всей земли в том числе парфяне, мидяне и эламиты, незадолго до того плененные Антиохом[100].

Итак, Дух Святой приходит не тотчас вслед за тем как вознесся Иисус, но когда минуло десять дней по Вознесении, чтобы сделать ожидающих Его учеников еще более усердными. Некоторые же утверждают, что в каждый из тех дней один из ангельских чинов приходил поклоняться обоженной плоти Христовой. И вот, по прошествии девяти дней, в день десятый пришел Утешитель, поскольку уже совершилось чрез Сына примирение неба и земли. А то, что на пятидесятый день по Пасхе пришел, то это в воспоминание ветхого Закона, ибо Израиль получил десять заповедей, когда минуло пятьдесят дней с его перехода чрез Красное море. Рассмотри и символы: там гора, здесь горница, там огонь, здесь языки огненные, вместо же тамошних громов и мрака бурное дуновение здесь.

В виде же языков Дух сходит для указания, что Он Живому Слову сродни или потому, что апостолам предстояло учить и обращать народы чрез слово. [А в виде языков] огненных – потому что Бог есть огнь поядающий, и еще – ради очищения; [в виде же языков] разделяющихся – по причине разделения дарований. И как некогда знавших один язык разделил Он на многие языки и смешал их, так и ныне знающих один язык на многие разделил, чтобы из людей тех языков собрать всех, до краев вселенной рассеянных. В праздник же [Сошествия Духа] случается с тем, чтобы из-за множества собравшихся и известие об этом распространилось бы повсеместно, а еще – чтобы подивились те, кто были в Иерусалиме на Пасху! и видели происшедшее с Христом; в Пятидесятницу же – с тем, что и благодати Духа надлежало изойти в то самое время, в какое некогда дан был закон, и сообразно с тем, как Христос поступил, во время законной пасхи собственную Пасху совершив – Пасху истинную. Не на устах, а на главах у апостолов Дух почил с тем, чтобы объять главенствующее и превосходнейшее в теле и сам ум, от которого язык получает способность говорить. Или потому еще, что когда Дух, рукополагая апостолов в наставники всей поднебесной, посредством огненного языка издавал неким образом глас, то касался их глав, ибо всякое руковозложение над верхом главы совершается. Шум и огонь [присутствовали здесь] оттого, что и на Синае были, дабы обнаружилось, что Тот же Дух и тогда, и ныне подавал Закон и все устраивал.

А от шума ветра народ пришел в замешательство потому, что все провозвещенное от Христа иудеям об их погибели приблизилось, как думали, к исполнению. И что языки были как огненные, дееписатель сказал с тем, чтобы о Духе Святом не помыслил никто ничего телесного. Апостолов обвиняли в пьянстве, но Петр, став среди народа и произнеся

речь, отверг это как ложь и, приведя в своем слове пророчество Исайи, увлек из бывших там около трех тысяч.

Дух Святой зовется Утешителем, как могущий утешать и освежать нас, ибо мы приняли Его взамен Христа и чрез Него же Им обладаем, и потому еще, что Он ходатайствует о нас неизреченными словами пред Богом, будучи, как и Христос, человеколюбивым нашим Заступником. Ибо и Христос – Утешитель, отчего и Дух Святой называется другим Утешителем (Ин.14,16). Апостол же говорит: "Имеем Утешителя Иисуса Христа пред Богом" (ср. 1 Ин.2,1). Другой сказано о Духе ввиду Его единосущия Отцу и Сыну. Ибо "одного" и "другого" усматриваем в тождественном и единосущном, а "одно" и "другое" – в том, что по природе различно.

Сей Дух Святой присутствует у Отца и Сына во всем, а потому вкупе с Ними все совершает, в том числе грядущее воскрешение мертвых, и что захочет, то в исполнение приводит: освящает, отделяет на служение, воссоздает, посылает, умудряет, помазует пророков – проще же сказать, творит все, будучи самовластным, всесильным, благим, правым и властительным. Чрез Него вся премудрость, жизнь, движение и все причастное святыне и всяческой жизни. Как исходящий от Отца, имеет Он попросту все то же, что Отец и Сын, кроме нерожденности и рождения. Когда Дух Святой излился на всякую плоть, мир исполнился всевозможных дарований, и все народы приведены были Им к богопознанию, а всякая болезнь и немощь душевная изгнаны.

Трижды подавался от Христа ученикам Дух Святой: прежде страданий Его весьма неявно, по Воскресении – чрез дуновение, более явно, ныне же послал Его сущностным образом, вернее, Тот сошел Сам, всесовершенно просвещая и освящая их, а чрез них усваивая Себе и концы вселенной. Наитием Святого Духа, по молитвам святых апостолов, Христе Боже наш, помилуй нас.

---

[100] Парфяне, мидяне, мамиты – в собственном смысле: древние народы, бывшие в то время подданными Парфянского царства (территория современного Ирана и сопредельных регионов). Деяния апостолов разумеют под ними, вероятнее всего, потомков иудеев, переселенных из Палестины ассиро-вавилонскими завоевателями, но сохранивших связь с Иерусалимским храмом, несмотря на утрату языка предков. Антиох – Антиох III Великий, греко-сирийский царь из династии Селевкидов (223–187 до Р.Х.), воевавший с Парфией и на короткое время присоединивший ее к своей державе.

Синаксарь
в неделю всех святых

Стихи:

Господа нашего всех воспеваю друзей я.
Коль изволение есть, всяк пусть вступит в их сонм

В тот же день, первое воскресенье по Пятидесятнице, совершаем празднование всем святым по всей вселенной – в Азии, Ливии и Европе, на севере и юге. Настоящий праздник божественнейшие отцы определили

совершать после схождения Всесвятого Духа, как бы указывая, что все это произведено чрез апостолов Его пришествием, которое умудрило и просветило происшедших от нашего смешения, восставило их в [прежнем достоинстве человека] для восполнения отпавшего ангельского чина и чрез Христа к Богу привело: одних – мученичеством и кровью, других – добродетельной жизнью и обычаями.

И вот, совершается то, что превосходит всякое естество. Ибо Дух Святой, по природе своей обладая устремлением ввысь, нисходит в виде огня, а прах земной, по естеству стремящийся вниз, к небесам восходит, и то телесное наше смешение. Ведь плоть наша, ранее воспринятая и обоженная Богом Словом, возвысившаяся и одесную славы Отчей воссевшая, ныне, согласно обетованию, всех имеющих произволение влечет к себе (см.: Ин.12,32), как если бы Бог Слово показал дела примирения и некую предусмотрительнейшую цель пришествия Своего во плоти и домостроительства. Ибо прежде отвергнутых – невежественный народ язычников – приводит Он к единению и дружбе с Собою, тогда как человеческая природа приносит Богу, словно некий начаток, тех, кто благими делами своими были в ней различным образом искусны. Итак, вот первое соображение, по которому мы совершаем празднование всем святым.

Второе же следующее. Поскольку многие угодили Богу величайшей добродетелью, но по разным причинам или неким человеческим обстоятельствам остались неизвестны у людей, великую славу имея, однако, пред Богом, или потому еще, что многие проводили жизнь по Христу у индов, египтян и аравитян, в Месопотамии, Фригии и вверху Эвксинского моря[101], а также по всему Западу до самых Британских островов, проще же сказать, повсюду на Востоке и Западе, и нелегко было по их неисчислимости почтить всех как подобает по обычаю Церкви, – то божественные отцы, дабы мы снискали помощь у тех, в какой бы земле ни угодили они Богу, а также ради будущих угодников, установили совершать празднование всем святым, объемля чествованием всех преждебывших и последующих, неявленных и явленных – всех, кого освятил Дух Святой, вселившийся в них.

Или еще третье соображение. Всех святых, по отдельности празднуемых ежедневно, следовало и в одном дне объединить, дабы обнаружилось, что все они ради одного Христа подвизались, все одно поприще добродетели прошли и, таким образом, все как Единого Бога рабы по достоинству увенчаны, и Церковь составили, восполнив собою горний мир, побуждая и нас равный с ними предпринять подвиг различного рода и вида, стремясь со всем усердием к тому, к чему у каждого способность есть.

Этим-то всем от века бывшим святым прославленный и премудрый царь Лев посвятил весьма обширный и прекрасный храм. Ближайший к церкви Святых Апостолов, что в черте Константинополя, он сооружался сперва в честь Феофано – первой, как говорят, его жены, весьма угодившей Богу, а это, без сомнения, необычно среди суеты и [постоянного пребывания] в царских покоях. Но сообщив свое намерение Церкви, обнаружил, что та не склоняется к его желанию. Ибо Церковь, понимая образ мыслей царя, все же сочла недолжным женщине, еще вчера и третьего дня к царской пышности расположенной и роскошью испорченной, такую воздавать честь, чтобы храмом великолепным и доселе небывалым ее возвеличить, когда и само время еще не доставило ей всеобщего почитания, благоговейного поклонения и свидетельства, что она Богу угодила. Тогда

премудрый царь, с полного одобрения Церкви, посвятил возведенный храм Всем святым, повсюду на земле бывшим, и сказал: "Если и Феофано – святая, пусть к ним будет причислена".
Я же полагаю, что нынешний праздник, который и прежде существовал, начал с той поры более широко совершаться. Оттого и помещают его последним в Триоди, как окончательно, словно ограда, все праздники замыкающий. Ибо хотя благочиние и устроение Церкви исстари началось, мало помалу приходя, как ему и подобает, в лучшее состояние, но в дни этого царя окончательно установлено оно и запечатлено в том чине и порядке, коего доныне держится[102].
Итак, Триодь, вкратце сказать, содержит последовательное повествование обо всем, что совершил для нас Бог по неизреченным Его определениям: о ниспадении диавола с небес из-за первого ослушания, об Адамовом преступлении и изгнании, обо всем бывшем ради нас домостроительстве Бога Слова и о том, как снова возведены были мы на небеса Духом Святым и восполнили тот отпавший чин бесплотных сил, что заново познается в святых.
Надлежит знать, что ныне мы совершаем празднование всему, что освятил Дух Святой как Податель благ. Разумею под этим высочайшие и сами участвующие в освящении умы, или девять ангельских чинов, праотцев и патриархов, пророков и священных апостолов, мучеников и иерархов, священномучеников и преподобномучеников, преподобных и праведных, и все лики святых жен, и других всех по имени неизвестных святых, с коими вместе пусть будут и те, что впоследствии явятся. Но прежде всех, во всех и со всеми святыми празднуем Святой, Пресвятой и самих ангельских чинов несравненно превысшей Госпоже нашей и Владычице Богородице и Приснодеве Марии.
По ходатайствам непорочной Твоей Матери, Христе Боже, и всех от века бывших святых Твоих помилуй и спаси нас, ибо Ты Один благ и человеколюбив. Аминь.

---

[101] Т.е. в северном Причерноморье
[102] Византийский император Лев VI Философ, или Мудрый (886-911 гг) известен как ревнитель церковного устава и творец многих богослужебных песнопений, среди которых доныне выделяются стихиры Лазаревой субботы и Св Пятидесятницы

<< Оглавление >>

Вертоград-софт